

I часть. Культурный обмен

1. «Одноклассники.ру» и Лепёшкин
2. Культурный обмен
3. Ледоруб Троцкого
4. Кругловск
5. Пиво-винно-водочная дегустация
6. Взбесившийся телефон, сломанная жизнь
7. Армавир
8. Кипит возмущённая блогосфера
9. Великие женщины знаменитых мужчин
10. Случайная встреча

II часть. Если хочешь быть счастливым

11. Если хочешь быть счастливым...
12. Правильный человек
13. Сказка про Козла и про Лихо
14. Кони и избы
15. Красивая сказка
16. Завоевание Елены
17. Царица Эвелина и другие люди
18. Машкины мужчины
19. Соперницы

III часть. Антикризисное эссе

20. Антикризисное эссе
21. Вокруг Солнца
22. Странные совпадения
23. Собрание
24. О масле и звёздах
25. Жизнь под видом
26. Валерины думы

IV часть. Разные люди

27. Разные люди
28. Добрые люди
29. Я и Хемингуэй

«ОДНОКЛАСНИКИ.РУ» И ЛЕПЁШКИН

Вся страна сидит в «Одноклассниках». И вся эмиграция тоже. Пожарные сидят между пожарами, а иногда вместо, полицейские висают, врачи, банкиры с охранниками, домохозяйки и, разумеется, менеджеры среднего звена. Им-то сам Бог велел - компьютер на столе, начальник на деловой встрече, зам. начальника на работе, но тоже в «Одноклассниках», школьную любовь ищет... Все на сайте, все поголовно, и не только люди – депутаты попадают! - один Ваня Лепёшкин там не сидит. Он то в тюрьме сидит, то дома на диване и без всякого компьютера. Но однажды – он как раз дома сидел, не в тюрьме - подарили ему компьютер. Ну как подарили – отдали. Ну, даже не отдали, а он сам попросил. Ну как попросил – взял и всё. Двери запирать надо, не в деревне живёте. Так вот – появился у него компьютер и Ваня сразу в эти «Одноклассники» зашёл, на друзей-подруг школьных посмотрел. Долго смотрел, очень долго. Он столько в тюрьме не сидел, сколько в этих «Одноклассниках». И расстроился, конечно, сильно. Какие там фотографии! Правда, у всех почему-то одинаковые. Бабы сначала на фото с ребёнком, потом в купальнике на море, если фигура позволяет. Если фигура уже не очень, тогда на фоне какого-то особняка и по пояс, но особняк целиком, все шесть этажей. Потом фото за компьютером – это она на работе, фото с шампанским – на корпоративной вечеринке и последнее – «Это я в Испании в прошлом году». Они в прошлом году все в Испании были. А на заднем плане какой-то мачо маячит – намёк на курортный роман. Хотя у нас таких мачо на любом рынке больше, чем во всей Испании. У мужиков фотографии почти такие же, только антураж пивной. Зонттик, под зонтиком столик, весь уставленный пивом – «Я во Франции». Другой зонттик, другой столик и пиво другое – «Я в Италии». Третий зонттик, третий столик с пивом – «Это я в Амстердаме» и так по всей географии. Плюс – обязательно! – фото за рулём дорогой машины и охота-рыбалка на фоне джипа. Лепёшкин же во франциях-италиях, разумеется, не был, про Амстердам не слышал даже, рыбалкой не увлекался, а охотился только по ночам и только с целью наживы денег на выпить-закусить. Да и фотоаппарата у него никогда не было, его обычно полицейские фотографировали. Машина, правда, была, но недорогая и не его. А пиво Лепёшкин не пил, он больше по водочке ударял и по коньячку. Но настроение как-то поднимать надо и Ваня вспомнил про своего дружка, они сидели вместе. Тот на компьютере и доллары делал, и свидетельства всякие, и акции «Норильского никеля», а один раз деньги какого-то банка на себя перевёл и поехал в Кемерово отдыхать, думал, это далеко и там не найдут. Его в Кемерово и не искали, его прямо в вагоне-ресторане взяли, в километре от Москвы. Вот этому дружку Лепёшкин и позвонил. Дружок выслушал проблему, сказал, что это дело двух минут, но нужны всякие напитки. Лепёшкин всякие напитки взял и выехал.

На следующий день, приехав домой и поборов похмелье, Лепёшкин гордо открыл свою страничку в «Одноклассниках». Он не помнил, что за фотографии они вчера сделали, поэтому уже первая повергла его в шок. На ней он стоял между Путиным и Медведевым, а подпись гласила: «Я знакомо Владимира Владимировича с Дмитрием Анатольевичем». Подписи под остальными фотографиями, как и сами фотографии, были под стать первой: «Я даю займы Абрамовичу», «Я учу петь Аллу Борисовну», «Я показываю Биллу Гейтсу, как работать на компьютере», «Я объясняю Месси футбольные правила», «Я выношу из своей постели Наоми Кэмпбелл», «Я покупаю десяток яиц Фаберже», «Элтон Джон и Борис Моисеев поют мне колыбельную»... Эту фотографию Лепёшкин решил на всякий случай удалить, слышал он что-то нехорошее про этих Джонов-Борисов. Зато следующее фото ему очень понравилось. На нём он гордо скакал на белом коне по степи, в папахе и бурке, с нагайкой в руке, а от него трусливо убегала украинская армия, уплывал украинский флот и улетала украинская же авиация. Подписано фото было просто: «Я возвращаю Крым России». Оставшиеся фотографии Лепёшкин уже не просматривал, а быстро пролистал. На них он кормил с рук Валуева, запускал в космос Гагарина, отгонял Сальери от Моцарта и тушил Жанну д'Арк. А последняя фотография была сделана, наверное, когда всякие напитки уже кончились. На ней счастливый Лепёшкин выходил из роддома под руку с Девой Марией. У дверей роддома их ждал белый лимузин. В руках у Лепёшкина был свёрток с ребёнком. Встречающие стояли на коленях, не смея поднять глаз. От Лепёшкина исходило какое-то неземное сияние. Невдалеке братья Кличко заранее били Иуду. Водитель лимузина каялся. Короче, Ваня Лепёшкин остался доволен.

Письма Ване начали приходиться сразу и в огромных количествах. Отличница, когда-то отторгшая Ваню на школьном выпускном, предлагала срочно встретиться и исправить эту ошибку, другие девушки просто присылали свои фотографии и номера не только телефонов, при этом каждая третья хотела родить от него ребёнка, а у каждой второй он уже был и, разумеется, от Вани. Мужики просили займы, звали в баню и на рыбалку, власти города Сыктывкара назвали новую улицу его, Вани Лепёшкина, именем и просили помочь там вырубить лес, положить асфальт и построить дома, в какой-то деревне открывали Ванин бюст и намекали насчёт денег на торжества, женская волейбольная команда из Томилино умоляла купить её всю целиком вместе с сеткой и мячиками... Много было писем, очень много, даже от одноклассника по имени «Лучшие натяжные потолки Липецка» весточка пришла, но Ваня такого не вспомнил. А последним пришло послание от Абрамовича. Он интересовался, где-когда-сколько он взял займы у господина Лепёшкина и как ему вернуть долг. Господин Лепёшкин вспотел и, не мешкая, стал писать ответ. Сначала он написал, что Абрамович взял у него займы в марте, у входа в универсам на 3-й Парковой улице. Перечитав, Ваня решил, что это несolidно и переделал универсам в сберкасса, а март в сентябрь. Получилось лучше. Насчёт суммы Ваня решил сразу – 100 долларов. Но руки предательски дрожали после вчерашнего и в итоге нулей получилось чуть больше...

Через час люди Абрамовича привезли Ване дипломат с деньгами. Солнце на землю, конечно, при этом не упало и мир не перевернулся. Упал и перевернулся Ваня Лепёшкин, когда, проводив гостей, открыл дипломат. Денег было так много, что Ванины математические способности не позволяли их сосчитать.

Большие суммы учат и дисциплинируют. Ваня Лепёшкин со временем стал преуспевающим бизнесменом, женился на отличнице, некогда его отторгшей, купил шестизэтажный особняк, возле которого с утра до вечера играет в волейбол женская команда из Томилино и послал приглашение Наоми Кэмпбелл. Он вообще старался строить свою жизнь по фотографиям из «Одноклассников», хотя не всё, конечно, проходило гладко. Приехавшая Наоми, например, оказалась пожилой пьющей негритяжкой и чуть не разрушила Ванину семью, Билл Гейтс на письма, даже со смайликами, не отвечал, Алла Борисовна отвечала, но исключительно матом, Путин с Медведевым познакомились давно и без Вани, Жанны д'Арк с Моцартом и Сальери вообще в живых уже не было, что Ваню очень удивило, а «Лучшие натяжные потолки Липецка» оказались не одноклассником, а спамом. Вскоре Ваня в «Одноклассниках» полностью разочаровался и заходить туда перестал. Чего там делать-то, на рожи эти противные смотреть? Ваня свой сайт создал – «Однокамерники.ру». Сайт сразу стал очень популярным, жизнь на нём закипела, особенно в группах «Лефортово» и «Бутырка». Одних Ходорковских зарегистрировалось четыреста пятьдесят пять штук, и это только с одной зоны! Навальных – семьсот, все пока с воли, правда. Так что всё правильно рассчитал бизнесмен Ваня Лепёшкин. Ведь в какой стране живём? Сегодня ты в своём офисе в «Одноклассниках» сидишь-общаешься, а завтра налоговая случайно зашла, обиделась на что-то и... «Владимирский Централ, ветер северный...».

КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН

Руслан был коренным москвичом и очень этим гордился. Фразу «Понаехали тут!» первым сказал его далёкий предок самому Юрию Долгорукому – так гласило семейное предание. Москву он знал, как свои пять пальцев, особенно Митино, где работал, и Бутово, где жил. А раз в год он, как интеллигентный человек, совершал вылазки в центр и Большой театр от Малого отличить мог. Летом, конечно, зимой-то под снегом всё одинаковое. Поэтому, получив телеграмму от родственницы из далёкого сибирского города, мол, приезжаю такого-то, Руслан обрадовался, взял недельный отпуск, обложился путеводителями и встретил её на вокзале во всеоружии. Приехав домой и получив обязательные грибы, ягоды и варенье, он поблагодарил и снисходительно спросил:

- Ну что? Кремль, Красная площадь, Пушкинский музей, Храм Христа Спасителя...

- «Снежная королева», «Икеа», «Ашан» и торговый центр на Семёновской, очень мне его в поезде хвалили. – ответила родственница: - Всё остальное я видела, телевизор, слава Богу, есть.

«Провинция, что с них взять...» - грустно подумал Руслан: «Никакой тяги к истинным ценностям, одни магазины на уме...», а вслух сказал:

- Отлично, мне тоже кое-что купить надо, один бы не выбрался. А Москву из машины посмотрим, всё равно в пробках стоять.

Через час они уже тащились по центру столицы.

- В этом доме жил Булгаков. – начал экскурсию Руслан: - Он переживал тогда нелёгкие времена, его не печатали, не было денег...

- Себе стринги в «Дикой орхидее» возьму, а Светке на рынке. У неё тоже денег нет, как у Булгакова, а позакажет... - ответила родственница.

- В этой церкви венчался со своей Натали Пушкин. – продолжил через некоторое время Руслан.

- У меня Наташка с работы замуж выходит, а на «Пушкинской» в переходе, говорят, дешёвые свадебные платья продаются, китайские. Рублей бы за пятьсот купить, она бы потом продала подороже... - оживилась родственница.

- Это – гостиница «Космос». – гнул своё Руслан: - Её построили французы к Московской Олимпиаде. Напротив – ВДНХ, ныне ВВЦ.

- Какие французские духи Машка там прошлый год купила! В розлив, сто рублей за литр, но настоящая «Шанель»! У нас всё ими провоняло, весь город! – оживилась родственница: - Давай зайдём.

ВВЦ родственницу разочаровал, потому что духов там не было. Зато обувной центр, расположенный напротив, потряс настолько, что она провела там семь часов. Руслан пытался вытащить её оттуда, заманивая дельфинарием, но потом плюнул и сел в кафе неподалёку ковырять шаурму.

За время, которое родственница провела в Москве, Руслан многому научился. Он мог теперь с закрытыми глазами проехать в сэконд-хэнд на 3-й Парковой, где по понедельникам до 10 утра огромные скидки. Мог за час перемерить все джинсы на оптовом складе. Мог купить костюм в Чертаново, а туфли к нему – в Медведково. Знал, что самый дешёвый трикотаж продаётся на Петровско-Разумовской. Он не вспоминал больше про Москву Есенина и Гиляровского, по вечерам перекладывал покупки из пакетов в смешные клетчатые сумки и навсегда запомнил размер груди Вальки из какого-то Елань-Колено. До этого Руслан не знал, что такие размеры существуют и на них даже что-то надевают. Не всё, конечно, проходило гладко – как-то он отстал от родственницы и заблудился на меховой ярмарке, два раза терялся в «Ашане», трижды ночевал в «Меге» и однажды так напился виски на дегустации в «Метро», что пытался угнать оттуда тележку с продуктами и угодил в милицию. Но родственница его находила-выручала, кормила горячим «Дошираком» и через магазины распродал везла домой. А через неделю, уезжая, родственница взяла с Руслана честное слово – через год к ним, на весь отпуск.

И через год Руслан поехал в далёкий сибирский город с ответным визитом. Родственница с мужем встретили его на вокзале, привезли домой, получили обязательные московские конфеты, водку и колбасу, поблагодарили и снисходительно спросили:

- Ну что? Драмтеатр, театр оперы и балета, музей Мамина-Сибиряка, зоопарк...

- Настоящая сибирская банька, водка на кедровых орешках и ваши ночные клубы, очень мне их в поезде хвалили. – ответил Руслан: - Всё остальное я видел, интернет, слава Богу, есть.

«Москва, что с них взять...» - грустно подумала родственница: «Никакой тяги к истинным ценностям, одни развлечения на уме...». Что подумал муж родственницы, неизвестно, но вслух он очень радостно сказал:

- Отлично, мне тоже помыться надо, один бы не выбрался. После баньки и клубы лучше пойдут. А Мамина-Сибиряка из машины посмотрим, это рядом и пробок у нас нет.

И, обращаясь к жене, добавил исконно сибирскую фразу:

- Собери нас.

В стародавние времена так говорили жёнам сибирские мужики перед уходом в тайгу, на промысел. Со временем значение фразы изменилось. Неделю родственница собирала своего мужа и Руслана по клубам и когда, наконец, собрала, уже женатый на сибирячке Руслан взял с неё честное слово – через год к ним, в Москву, на весь отпуск. Молодая жена, правда, очень неодобрительно на Руслана посмотрела. А на вокзале, дождавшись, пока по-сибирски крепко скроенная супруга занесёт в вагон три ящика водки на кедровых орешках, он обречённо-похмельно прошептал:

- Лучше б мы на Мамина-Сибиряка смотрели...

- Я тоже всю жизнь хотела на Кремль посмотреть... - в ответ ехидно прошептала родственница.

И они, как и положено культурным людям, поцеловались в засос.

ЛЕДОРУБ ТРОЦКОГО

Телефон зазвонил резко, противно и неожиданно, так как был отключен три месяца назад за неуплату. К тому же было рано, часов двенадцать, и я, причисляющий себя к творческо-креативному гламурному бомонду, то есть к безработным иждивенцам, ещё спал.

- Масюкевич, Максим Александрович? – голос в трубке был тоже резкий, противный, но властный.

Я ответил, что я это я.

- Вас беспокоят из администрации президента России, моя фамилия Татаринов. – продолжил голос.

- А президента России как фамилия? – спросил я.

- Мы вам телефон не для шуток подключили, Максим Александрович. – в голосе послышались стальные нотки: - Дело в том, что ваш дом очень удобно расположен. У вас же Первомайская, тридцать семь?

Я кивнул.

- Первый этаж?

Я снова кивнул.

- Всё правильно. Ваш дом единственный, стоящий в глубине. Можно отследить подъезды, плюс спортплощадка, детская площадка, он это любит, в общем, по нашему мнению и мнению охраны, идеальный вариант. Запоминайте – через неделю к вам неожиданно для вас, для нас и для всей страны в гости заедет президент. – Татаринов немного помолчал и продолжил: - Будет проезжать мимо и заедет. Вы понимаете, какая это честь и, в тоже время, ответственность?

Я понимал. У меня вчера в гостях Марат был, одноклассник, вот это была ответственность, не знаю, правда, насчёт чести. Сто двадцать килограмм живого веса, постоянно норовящие упасть то на стол с напитками, то на аквариум с рыбками.

- А как я его узнаю, президента вашего? – наконец спросил я.

- Во-первых, не только нашего, но и вашего тоже, - ответил Татаринов: - А, во-вторых, вы что, не знаете в лицо президента страны? Телевизор у вас есть?

Телевизор у меня был, но работал как тумбочка, что-то с ним случилось лет пять назад, а мастера вызвать нет ни времени, ни денег. Я так этому Татарину и ответил, особенно упирая на отсутствие денег.

- Хорошо. Через час к вам заедут наши сотрудники, ожидайте. А я приеду вечером, побеседуем.

В трубке раздались короткие гудки, утренний сон сгинул почти безвозвратно, я сел в постели и задумался. Интересно, думал я, что чувствовал смотритель далёкой железнодорожной станции Астапово в тот ноябрьский день, когда к нему в дом зашёл Лев Николаевич Толстой, поздоровался, лёг на кровать и умер? Президент, ко мне, конечно, не умирать придет, у него есть где это сделать, но какое-то сходство в этих визитах всё-таки просматривается... И вот с этой мыслью я окончательно проснулся и пошёл готовиться к незванным гостям.

Через час у меня под окном припарковалась «Газель» с надписью «Почта России», из неё вышли несколько человек и, не обращая внимания на домофон, зашли в подъезд. Я не стал дожидаться звонка, открыл дверь и сразу получил замечание.

- А вот дверь, Максим Александрович, сами больше не открывайте, - сказал стоящий первым усатый мужчина в очках и зашёл в квартиру: - С сегодняшнего дня у вас не личная и приватизированная жилплощадь, а, понимаешь, государственный объект. Теперь здравствуйте. Меня зовут Сергей Леопольдович, я ваш куратор на эти семь дней. И ещё насчёт двери. Вообще до визита президента к ней не подходите. Вы кого-то ждёте?

- Вас ждал. – честно ответил я: - Не Толстого же...

- Это приятно, нас, понимаешь, мало кто ждёт. – Сергей Леопольдович хмыкнул и продолжил: - Познакомьтесь.

Из моей комнаты вышла миловидная женщина с холодным взглядом и улыбнулась. От её улыбки у меня в голове застучал ледоруб Троцкого, под окном проехал грузовик режиссёра Михозлса, а о том, как она оказалась в комнате, где я недавно в одиночестве спал, я решил вообще не думать.

- Татьяна Борисовна, - представилась женщина: - Сестра вашей жены.

- Э... - сказал я, а заговорил опять Сергей Леопольдович:

- Президент захочет попить чаю с плюшками, кто его будет угощать? Вы умеете печь плюшки? А стол, понимаешь, накрыть, тут же будет телевидение, первый канал, второй, журналисты... И что у вас с ванной, вдруг он захочет руки помыть...

И Сергей Леопольдович пошёл в сторону ванной.

- Я насчёт жены... - кинулся я вслед за куратором: - Я же вроде как...

- Успокойтесь, Максим Александрович, - остановила меня новоявленная родственница: - Ваша жена появится через минуту и только на неделю, очень симпатичная девушка Лена. И давайте на «ты», нам работать вместе. Я, кстати, приехала из Балашихи в гости к сестре. Работаю в страховой компании, менеджер. А вот и Лена.

В квартиру действительно зашла симпатичная высокая блондинка и я решил сразу пошутить по поводу отдачи супружеского долга. К счастью, пошутить мне не дали.

- Майор ФСО Круглова – командным голосом отчеканила блондинка и ледоруб Троцкого снова застучал в моей голове, и где-то вдалеке заиграл радиоприёмник барда Галича, а шутить расхотелось навсегда: - Прикомандирована к вам в качестве супруги. Показывай, муж, кухню. Осваиваться будем...

Остаток дня мы осваивались, а вечером, как и обещал, приехал Татаринов. С ним приехали рабочие, с порога приступившие к ремонту ванной, и почти новый телевизор. Татаринов осмотрел квартиру, поговорил наедине с моими родственницами, с Сергеем Леопольдовичем и, видимо, остался доволен. Потом он подарил мне портрет президента в красивой рамке и мы сели пить чай с плюшками. Плюшки были вкусны, чай сладок, но я не обратил на это никакого внимания. Я думал о телевизоре, о прекрасном плазменном телевизоре в серебристом корпусе со встроенным ДВД, с диагональю... Да это не важно, важно было другое - оставят ли его мне после визита, ведь мой старый телевизор они уже вынесли на помойку? Или он на балансе ФСО и они возят его по всем квартирам, которые посещает президент? А может, это вообще личный телевизор президента? И интересно, что подарили тому смотрителю, в доме которого умер Толстой?..

- О чём вы думаете, Максим Александрович? – вдруг спросил Татаринов: - Вам не нравятся плюшки? Или вы не хотите помочь нам, а, значит, и своей Родине?

И вновь застучал в голове ледоруб Троцкого, и раскрылся отравленный зонтик болгарина Маркова. Я решил оставить вопрос о телевизоре на потом, откусил плюшку и ответил:

- Плюшки нравятся. Помочь хочу. Просто я подумал, что есть более достойные люди... Вот надо мной, Паша и Маша, он банкир, она домохозяйка, двое детей... Я у них займы часто беру...

- Второй этаж не подходит. Он там будет как мишень в тире. К тому же президент страны в гостях у банкира это не очень правильно, ему ж займы не нужно. А семья хорошая, мы знаем. Итак, президент придет к вам ровно в десять утра и пробудет пятьдесят три минуты...

- У нас здесь по утрам пробки... - вставил я.

- В это утро пробок не будет. – твёрдо сказал Татаринов: - Да, совсем забыл – вам знакома гражданка Мережанская Виолетта Павловна, пятидесятого года рождения?

- Да, знакома...

- Шла к вам, мы попросили этого не делать. Проживёте неделю без гражданки Мережанской, к тому же пятидесятого года рождения?

- Проживу, конечно. Телевизор буду смотреть...

Мой слабый намёк остался без внимания и Татаринов, достав из портфеля какие-то бумаги, продолжил:

- Вот запись вашей непринуждённой беседы с президентом. Главное – вам, как представителю творческой интеллигенции, нравятся отношения президента к культуре, поэтому вы поддерживаете все его начинания в этой области. Вот список начинаний. Теперь жалобы. Их у вас одна – вы недовольны ростом тарифов ЖКХ, он отвечает, что только что подписал указ... Ну, словом, как всегда отвечает. Вот текст жалобы. Дальше наша-ваша жена наливает чай, угощает президента плюшками, которые сама испекла, президент пьёт, благодарит, встаёт, спрашивает, есть ли у вас какая-нибудь личная просьба к нему как к президенту страны. Тут важно – вы отвечаете, что есть. Потом излагаете эту вашу личную просьбу, вот, кстати, и её текст. Президент говорит, что он вас услышал, это такая специальная фраза для подчинённых, снова благодарит за плюшки и уезжает, а вы с чистой совестью приглашаете постаревшую ещё на неделю гражданку Мережанскую. Всё понятно?

- Понятно. – ответил я и взял отпечатанные листки с начинаниями, жалобой, личной просьбой и непринуждённой беседой: - Это всё наизусть учить?

- Вы, Максим Александрович, сами как думаете? – спросил Татаринов с интонацией, от которой застучал, застучал в голове ледоруб Троцкого, а перед глазами закачалась петля поэта Есенина.

Спалось мне в эту ночь плохо. Во-первых, жутко храпели на своих раскладушках моя жена майор ФСО Круглова и её сестра из Балашихи, чьё звание я так и не узнал, а, во-вторых, два молчаливых мужика, дежурившие в прихожей, каждые полчаса заглядывали в комнату и обводили её тяжёлым взглядом. Проснувшись с ощущением лёгкой арестованности, я посмотрел на президента в красивой рамке, поздоровался с ним и вышел на кухню. Жена-майор уже приготовила завтрак, сестра жены мыла сковородку, два молчаливых мужика в прихожей сдавали дежурство двум другим молчаливым мужикам, а за окном... За окном творилось необыкновенное. Свежевыкрашенным фасадом сиял дом напротив. Вокруг детской площадки за ночь выросли голубые ели, а на самой площадке дети с радостью катались на аттракционах, вывезенных, судя по всему, из Диснейленда. На спортплощадке играли в футбол вежливые люди в костюмах-тройках и тёмных очках, переговариваясь между собой по рациям. Подтянутые, голубоглазые и светловолосые дворники мыли шампунем только уложенный асфальт, а молодые мамы с пустыми колясками ходили одновременно и на представительниц женской сборной России по самбо, и на участниц конкурса красоты. Редкие прохожие в плащах и шляпах совершенно не были похожи на прохожих и выглядели, если честно, как сотрудники ФСБ. Но я не стал об этом никому говорить и сел завтракать.

А через неделю, наконец, наступил день визита. В пять утра меня разбудила собачка спаниель, деловито обнюхивающая комнату, и её хозяин, делающий тоже самое. С кухни доносился аромат свежеспеченных плюшек и, дождавшись, когда человек с собакой обнюхают каждый сантиметр из моих жилых метров, я встал, дружески кивнул портрету и пошёл бриться-умываться, повторяя про себя давно выученный текст беседы с президентом. Потом я пил кофе, получая последние инструкции и наставления, надевал новый спортивный костюм и помогал прибывшим заранее телевизионщикам расставлять их аппаратуру, которая, кстати, расцарапала мне весь линолеум. А ровно в девять часов пятьдесят восемь минут моя квартира замерла и во двор въехал кортеж президента.

Президент оказался приятным, улыбчивым и вполне свойским, извинился, что заехал без предупреждения, с удовольствием ел плюшки, много шутил про президента США, рассказал анекдот про борьбу с коррупцией, чем ужасно рассмешил мою жену-майора и её сестру, спросил у меня совета по поводу реформирования госструктур и внимательно выслушал жалобу на рост тарифов ЖКХ. Ответив точно по сценарию, что он только что подписал об этом указ, президент съел пятаю плюшку, встал и спросил, глядя в глаза мне и одновременно в объективы всех телекамер:

- Ну а какая-нибудь личная просьба ко мне, как к...

- Есть. – твёрдо ответил я, недослушав президента и ледоруб Троцкого взбесился в моей голове, и в лицо уже летела струя цианистого калия националиста Бандеры: - Есть. Вы мне телевизор не оставите?

Проснулся я от непривычной тишины, но, к счастью, в своей кровати. Первое, что я увидел, был мой старый телевизор, стоящий на своём месте и выполняющий роль тумбочки. На нём лежало письмо-уведомление о повышении тарифов ЖКХ в два раза. Я вскочил и выбежал на кухню. Нет, никаких следов визита президента не было, даже крошек от плюшек, даже царапин на линолеуме от телевизионной аппаратуры, да и за окном... За окном всё было как всегда - на спортплощадке выгуливали своих собак соседи, гортанно переговаривались дворники-хлопкоробы, а на детской площадке, на качелях, поставленных ещё пленными немцами, сидела пара алкашей с бутылкой. «Как же так...» - подумал я, а вслух сказал:

- Как же так? Что ж это за власть такая, которая обманывает свой народ даже во сне? Власть подлецов во главе с президентом, который богатеет на бедах своего нищего народа! Указ о ЖКХ он подписал... Нет, только переворот, только революция спасёт эту страну от гибели! И если надо стать зеркалом этой революции, то я...

В комнате раздался непонятный звук, как будто что-то упало-разбилось и одновременно зазвонил дверной звонок. Я пошёл открывать, по дороге заглянув в комнату, и... Холодная липкая струйка медленно протекла по спине, а ужас заставил закрыть глаза. На полу, в осколках от разбитого стекла, лежал подаренный Татариновым портрет президента в красивой рамке. В дверь продолжали звонить, и я уже знал, кто за ней стоит, сжимая в руках ледоруб Троцкого. На ватных ногах я добрёл до двери, сказал последнее «прощай» своему отражению в зеркале, повернул ключ, зажмурился и прикрыл голову в ожидании удара. Но удара не последовало.

- Ты чего? – раздался голос Мережанской Виолетты Павловны, пятидесятого года рождения и я открыл глаза.

Действительно, это была Виолетта Павловна, удивлённо глядящая на меня, а у её ног стояла запечатанная коробка с плазменным телевизором со встроенным ДВД.

- Опустите руки и занесите телевизор. – скомандовала Виолетта Павловна.

- Откуда он у тебя? – слабо спросил я.

- Государство подарило, на сорокапятилетие трудовой деятельности. Там, на коробке, и наклейка специальная.

Действительно, на коробке была яркая наклейка с надписью «В. П. Мережанской в честь 45-летия трудовой деятельности на благо государства от этого государства».

- У меня же два телевизора есть, этот решила тебе отдать, а то живёшь, как в пещере, ни одного сериала не видишь – продолжала говорить Виолетта Павловна: - С тобой и обсудить скоро нечего будет...

И я занёс коробку в квартиру.

Вечером мы лежали и смотрели «Новости». Показывали президента страны, который в каком-то городе зашёл в гости к простым людям и долго с ними беседовал, угощаясь плюшками. Простые люди, кстати, были очень похожи на моего куратора Сергея Леопольдовича и майора ФСО Круглову. Хотя, может, мне это лишь показалось...

- Всё-таки хороший у нас президент и государство хорошее. Всё для народа делают - телевизоры дарят, плюшки едят... - пробормотала в полусне Виолетта Павловна: - Правда ведь?

Я вспомнил про яхты олигархов и про нищих пенсионеров, вспомнил про вымирающие деревни и про пятиэтажные коттеджи чиновников, про тарифы ЖКХ и про зарплату начальника этого ЖКХ... Но ледоруб Троцкого стучал в моей голове, ледоруб Троцкого, и так уютно бубнил со стены новый телевизор...

- Правда. – громко ответил я не только Виолетте Павловне и, посмотрев на портрет президента в красивой рамке, добавил: - Завтра надо стекло вставить. И рамку подороже купить, из красного дерева с золотым напылением.

Я очень надеюсь, что меня услышали и я буду жить долго. Дольше, чем Троцкий. И умру в своём доме, а не как Толстой. Ведь мужья майоров ФСО, пусть и во сне, должны жить долго и счастливо...

А вдруг это вещий сон был? Не дай Бог, конечно...

КРУГЛОВСК

(из цикла «Великие города мира»)

На первый взгляд кажется, что Кругловск это обыкновенный провинциальный российский городок. Расположен он вдалеке от туристических троп и шумных автострад, стоит на берегу небольшой реки Кругловки, которая впадает, правда, в самую матушку-Волгу. Городок тих, чист и уютен, если не обращать внимания на развалины двух церквей, заброшенный стадион с дворцом культуры и вонючий пруд в самом центре. Старожилы рассказывают, что в давние времена на месте этого пруда была главная городская площадь, на которой как-то появился след от лошадиного копыта. След превратился в лужицу, лужица в лужу, лужа с годами - в глубокую яму с водой, а уже яма - в заросший городской пруд, излюбленное место отдыха кругловцев, которые уверены, что их пруд возник на месте метеоритного кратера и его вода обладает целебными свойствами. История для нашей страны обычная, да и Кругловск, как уже говорилось, это обычный городок, каких, к счастью, ещё много осталось на территории Российской Федерации.

И мало кто знает, не считая местных жителей, конечно, что в заурядном Кругловске есть нечто, ставящее его на один уровень с такими городами, как голландский Хорн, город сыроваров, или швейцарский Ла-Шо-де-Фон, город часовщиков, или немецкий Бамберг, город пивоваров, или даже Санкт-Петербург, город президентов. Да, Кругловск, как это ни удивительно, стоит в одном ряду с этими знаменитыми городами, потому что Кругловск...

Потому что Кругловск, и это повод для гордости всех кругловцев, - город мерчендайзеров! Дело в том, что уже несколько веков в Кругловске рождаются, живут и умирают только мерчендайзеры и никто больше. Самый первый мерчендайзер, как утверждают исследователи кругловского мерчендайзинга, появился в городе ещё во времена царствования Павла I, в сентябре или октябре 1798 года. Звали мерчендайзера Сергей, и именно его портрет кисти Иоганна Баптиста Лампи-младшего висит на почётном месте в Кругловской художественной галерее. Главный мерчендайзер галереи, Елизавета Сергеевна Круглова, рассказывала, что, хоть по инструкции она и обязана несколько раз в день перевешивать картины в зависимости от спроса и смотрительности, портрет Сергея она не трогает. «Да, начальство поругивает, - улыбнулась Елизавета Сергеевна: - Но я считаю, что картина Лампи-младшего «Портрет мерчендайзера» должна висеть на лучшем месте. Ведь это не только великолепная живопись, это ещё и история нашего города!».

Но ведь Сергей не сразу стал мерчендайзером! Кем он был раньше? Откуда пришёл в Кругловск? Почему именно он стал первым из известных теперь на весь мир кругловских мерчендайзеров? И почему именно мерчендайзеров, а не, к примеру, кустарей или зеленчиков? Ответы на эти вопросы есть в кругловском краеведческом музее, расположенном на берегу метеоритного кратера-пруда. Старший мерчендайзер музея, Елена Анатольевна Круглова, знает о зарождении и развитии кругловского мерчендайзинга всё, ведь она защитила докторскую диссертацию по теме «Сергей - путь из варягов в мерчендайзеры». По её словам, Сергей пришёл в Кругловск из финского Зеленграда вместе с рыбным обозом, что являлось в то время самым популярным и доступным способом передвижения российского среднего класса. Да, Сергей, несмотря на русское имя, был финном, хотя финского языка не знал, как, впрочем, и русского. В первые месяцы жизни в Кругловске Сергей не помышлял ни о каком мерчендайзинге. Он осматривался, обустроивался, учил язык, обзаводился нужными знакомствами, что вылилось в его женитьбу на старшей дочери купца Круглова красавице Леночке. Сергей взял за неё хорошее приданое и старинную фамилию, тоже став Кругловым, а вскоре у молодой пары родилась первая дочка Машенька. Сергей обожал свою дочку, часами наблюдал за ней и вскоре заметил одну странность в её поведении - Машенька обожала всё переставлять и перевешивать, передвигать сундуки и комоды, словом, менять местами вещи, годами стоявшие в своих углах. Кругловские лекари не нашли у неё никаких психических отклонений, столичные светила, к которым обеспокоенные родители свозили Машеньку, тоже, а знаменитый немецкий профессор, на приём к которому Кругловым чудом удалось попасть, прописал лечение хинином и оздоровительное дыхание по его методике. Кругловы разочаровались в медицине, смирились с Машенькиной странностью и вернулись в Кругловск. Как-то, зайдя вместе с отцом в лавку, принадлежащую её деду-купцу, Машенька так удачно поменяла места холстину с пенькой, что покупатели разобрали и то, и другое. Сергей задумался и, придя домой, заперся в своём кабинете. А уже вечером он вслух читал домочадцам и слугам свой знаменитый «Трактат о введении мерчендайзинга в России». Так началось триумфальное шествие кругловского мерчендайзинга сначала по России и Европе, а позднее и по всей планете.

В наше время мерчендайзеров из Кругловска можно встретить везде, где процветает торговля. Они работают в магазинах Липецка и Костромы, Кейптауна и Парижа, в автосалонах Токио и на базарчиках Бессарабии, словом, повсюду, где есть продавцы и покупатели. Мерчендайзинг давно стал неотъемлемой частью культуры торговли и магазины самых знаменитых марок считают своим долгом иметь в штате русского мерчендайзера. Выпускники КУМа, Кругловского Университета Мерчендайзинга имени Сергея Круглова, служат в лондонских универмагах «Харродс» и «Селфриджес», в московских ГУМе и ЦУМе, именно они выставляют и переставляют товар в шведской «Икее» и во французском «Ашане». Даже в Амстердаме, в районе «красных фонарей», работают кругловские мерчендайзеры, а работа там считается очень непростой, так как товар в «красных фонарях» живой, часто с истёкшим сроком годности, но с амбициями и с большим опытом самостоятельных продаж. Но кругловцы справляются, ведь за их плечами не только пятилетнее обучение в КУМе, но и вся многовековая история кругловского мерчендайзинга. В Кругловске даже дети, когда родители просят их поставить молоко в холодильник, автоматически переставляют прокисшее на уровень глаз, а свежее - на самую нижнюю полку! Видимо, у них это в крови, они появились на свет уже со знанием главного закона русского мерчендайзинга, который гласит: «Продавать надо плохое, хорошее продается само».

Конечно, феномен возникновения мерчендайзинга в старинном русском городе Кругловске и завоевания им всего мира ещё ждёт своего осмысления и своих летописцев. Ну а в самом Кругловске ждут акушеров и воспитателей детских садов, учителей и пожарных, официантов и работников ритуальных служб. Ведь сами кругловцы, кроме как переставлять товар с полки на полку, делать ничего не умеют, поэтому... Россияне! Приезжайте в тихий и славный город Кругловск, на родину мерчендайзеров! Вас ждёт здесь интересная и высокооплачиваемая работа по многим специальностям, размеренная жизнь и великолепный отдых на берегу пруда с целебной водой, который образовался на месте падения метеорита! Или на месте следа от лошадиного копыта...

А в следующих очерках о великих городах мира мы расскажем об узбекском городе Карчи, родине всех московских дворников и цыганском городе-поселении Бузеску, где зафиксировано рождение золотозубого ребёнка с бриллиантовым перстнем на пальчике. Чудеса ещё случаются на нашей планете, хотя в них уже давно никто не верит...

ПИВО-ВИННО-ВОДОЧНАЯ ДЕГУСТАЦИЯ

Здравствуйте! Я рад, что в это прекрасное утро вы решили посетить именно этот гиперсупермаркет, и хочу предложить вам дегустацию напитков, которые выставлены для продажи в отделе винно-водочных напитков, изделий, средств, снадобий, и, чего там греха таить, зелий. Итак, начнём, помолясь.

Судя по вашим лицам, вчерашний вечер вы провели отнюдь не в Большом театре, не в Третьяковской галерее и даже не в Дарвиновском музее, поэтому для начала советую вам продегустировать пиво «Охота крепкое».

Пиво «Охота крепкое» - это не совсем пиво. Если честно, это вообще не пиво. Это неповторимый стиль жизни, совершенно особенный образ мыслей, словом, некий элитарный закрытый клуб, попасть в который вы можете только по рекомендации его членов, которых с каждым днём становится всё меньше...

Сделайте глоток, но не глотайте... Прополощите рот, ведь вкус пива определяется у корня языка, задней полостью рта... Чувствуете? Элегантный вкус, упругая структурированность, приятный дрожжевой аромат давно прокисшего напитка, много посторонних, можно даже сказать – погусторонних тонов... Теперь проглотите этот напиток... О, я вижу, что ваши глаза сразу наполнились смыслом, кожа на лицах разгладилась, движения рук стали более осмысленными, а вкусовые рецепторы, наверное, в ужасе проснулись, поэтому мы смело переходим к следующему пивному напитку и это будет... Это будет пиво «Жигулёвское» в пластиковой бутылке!

О пиве «Жигулёвское» в пластиковой бутылке можно говорить часами и оперировать только такими категориями, как «прекрасное», «великолепное», «уникальное» и «совершенное». Оно идеально утоляет жажду, помогает расслабиться среди городской суеты, оказывает тонизирующее действие на ослабленный организм и позволяет весело провести время с друзьями и близкими... Попробуйте! Чувствуете? Здесь доминируют запахи осеннего леса и прогорклого масла, протухших чебуреков и любого российского автовокзала. Пиво «Жигулёвское», кстати, отличается от других тем, что невозможно угадать, какие запахи будут доминировать в следующей бутылке. Это может быть и тёплая цветочная нотка, и холодная цитрусовая, и запах пригородной липецкой электрички, и лёгкий аромат угонувшей в пивном баке ветоши... «Эксклюзивный подход к каждой бутылке» – лозунг жигулёвских пивоваров. Кстати, обратите внимание на цвет осадка, в нашем случае лилово-фиолетовый. Он олицетворяет жизненную энергию, радость и свет, а сочетание нежных пастельных и весёлых, жизнерадостных цветов на этикетке несёт в себе намёк фривольного характера, то есть пиво «Жигулёвское» в пластиковой бутылке более всего уместно на маленьком банкете для двоих за гаражами или на детской площадке. Я вижу, что вы в полной мере наслаждаетесь этим Моцартом пивоварения, но не забывайте, что пиво «Жигулёвское» в пластиковой бутылке символизирует страсть, сильные эмоции и даже сексуальное желание, а мы находимся в гиперсупермаркете, где нет мест для уединения и продолжения романтических отношений... И я замечая в ваших глазах уже не только смысл, но и какое-то внутреннее свечение, а это значит, что мы с вами готовы перейти к более серьёзным напиткам, к, так сказать, нектарам для взрослых.

Итак, перед вами императоры винного мира – портвейны. Плесните в свой стакан немного волшебства насыщенного рубинового цвета! Теперь пригубите, выпустите этого ангела на свободу! Вы уже слышите, как воеет ветер в горных ущельях? Как поют женщины, срезающие виноградные кисти? Да, это портвейн «Прибрежный», это вкус Осетии в каждом глотке, это потрясающий в своей изысканности фальсификат из виноградных выжимок всех сортов, которые сумели достать производители этого божественного напитка. Только сегодня этот портвейн прибыл в магазин от одного из знаменитых подвалов города Люберцы и, несмотря на свой вид и запах, он находится в блестящей форме, полной элегантности и игры полутонов. Разумеется, его надо подавать к молодым перепёлкам, поэтому позднее, перед выходом, вы сможете купить чупа-чупс со вкусом курицы. Не спешите, не спешите пить портвейн залпом! Его следует не пить, а смаковать, смаковать как часть атмосферы, как нечто очень утончённое, ведь вся многодневная история люберецкого виноделия обязывает нас к этому... Кстати, портвейн «Прибрежный» прекрасно расширяет сосуды и круг друзей, при этом сужая границы сознания и пространства до размеров вашего пластикового стаканчика. Чувствуете, какой виртуозный баланс нежности и лёгкого шарма, какая гармония молочных оттенков с запахом давно нестиранного белья и лёгким аккордом недавно умершей мышки? Нет, туалетной комнаты здесь нет, но можно воспользоваться подземным переходом, расположенным справа от входа в гиперсупермаркет. Там вы легко, с помощью обоняния, найдёте нужные вам места, а мы пока переходим к вермутам из среднего ценового сегмента.

Перед вами стоят бутылки с романтичным, терпким, крепко сбитым и в то же время уравновешенным вермутом «Приморским», в просторечии именуемым «Смерть крестьянина». Вермут на языке алкоголя означает чувствительность и робость, так что порадуите вкусовые бугорки языка этим бархатистым и округлённым Шекспиром виноделия. Да, этикетка слегка нечёткая и размытая, да, акцизная марка с явными признаками подделки, а аромат напитка утрачен после транспортировки из Мытищ, но какова палитра и глубина вкусовых оттенков! Какой гармоничный и тонкий вкус с пикантной горчинкой! Недаром мытищинские вариации на тему вермута давно уже признаны во всём мире, и очень жаль, что мир об этом не знает. А ведь на нашей планете не так уж много мест, по своим климатическим условиям настолько подходящих для виноградников, как мрачные, но солнечные окраины Мытищ! Но не будем отвлекаться. Вермут, который мы дегустируем, напоминаю, называется «Смерть крестьянина», но он идеален для употребления и юной крестьянкой, поскольку олицетворяет целомудрие, невинность и скорое её лишение. А представители вермутотлюбивой общественности, коих среди нас много, знают, что после двух-трёх глотков этого аперитива с непроницаемо синим, почти чёрным цветом, можно лишиться не только невинности, но также зрения, слуха, голоса и способности к деторождению. Чувствуете запах клевера и плесени? Запах клевера символизирует здесь юность и романтизм, плесень же намекает на некое зарождающееся несмелое чувство... К этому вермуту принято подавать мясо молодой косули, поэтому позднее, перед выходом, вы сможете купить чупа-чупс со вкусом курицы, а мы с осторожностью переходим к царице алкогольной линейки гиперсупермаркета, к... Нет, не надо никого тащить силой, пусть вермутотлюбы посидят или даже полежат у стеллажей с их любимым напитком... Может, этот уникальный коктейль изящества и юношеского задора погрузил их в мечты о прекрасном лете, о персиках и абрикосах, о вишнёвых садах на острове Сицилия, хотя, скорее всего, им снится сейчас подземный переход, расположенный, напоминаю, справа от входа в гиперсупермаркет...

Итак, вот она – водка! Вершина алкогольной мысли, Эверест традиций застолья и бражничества, ведь выше неё только небо и давно исчезнувшая с прилавков аптек «Настойка боярышника». Давайте продегустируем вот эту водку, произведённую, согласно обычаю русского винокурения, в Кабардино-Балкарии. Сделайте маленький глоток этой позитивной и бодрящей живой воды, омойте ею всю полость рта... Теперь глотайте... Да, да, вы правы, мы ощущаем совершенно необычное послевкусие, слегка ароматизированное запахом кирзы и гуталина... Теперь вы поняли, почему водка предназначена не для грубого опьянения, а только лишь для придания кулинарно-сопроводительного акцента к блюдам русской кухни? Например, она великолепно пьётся под томлёные щёчки телёнка, поэтому позднее, перед выходом, вы сможете где-нибудь купить что-нибудь со вкусом чего-нибудь... Эту водку также отличает изысканная комбинация водопроводной воды и технического спирта, а выраженный аромат с тонами ацетона и минеральных удобрений делает её мощной и соблазнительной. Помните, что выбор водки играет не меньшую роль, чем выбор собутельников, что водка часто бывает одновременно благородна и коварна, что она создана для радости и для пробуждения сладостных эмоций... Кстати, после употребления именно этой водки вас ждёт

не только необычное послевкусие, но и сказочное трёхдневное похмелье, полное удивительных сновидений и депрессивных мыслей. И знайте, что нет подарка более изящного и, в то же время, более опасного, чем водка. Угодите с презентом – одариваемый будет бесконечно вам признателен, не угодите – вам будет бесконечно признательна вдова одариваемого... И, конечно, водка не предназначена для молодых девушек, это напиток зрелых мужчин и опытных, всё повидавших и давно разведённых женщин... Главное – водка никого не оставляет равнодушным, ведь у кого-то она вызывает неопишемый восторг, даже эйфорию с обязательным исполнением народных песен, а у кого-то отвращение вплоть до рвоты с кратковременным отключением сознания.

А теперь давайте возьмём вот эту водку с ёмким названием...

Господа, я вынужден извиниться и срочно свернуть нашу дегустацию, ибо к нам приближается охрана гиперсупермаркета и, судя по походке, намерения у этой охраны самые серьёзные. Предлагаю тем из вас, кто ещё может самостоятельно передвигаться, слиться с толпой покупателей, которых особенно много в колбасном, молочном и рыбном отделах магазина. Не забывайте при выходе, на кассе, чтобы отвести от себя всяческие подозрения в участии в нашей дегустации, купить и сразу съесть чупа-чупс со вкусом мартини, который оправдает ваш насыщенный перегар и придаст вам невинное очарование молодости. Бутылочки, даже початые, брать с собой не рекомендуется в целях вашей же безопасности, так же как и товарищей, павших в процессе. Выражаем благодарность американцу Кларенсу Сондерсу, придумавшему магазины самообслуживания, и встречаемся на нашей следующей дегустации, которая состоится завтра, в десять часов утра, в очаге винной культуры под названием «Ашан».

Тема дегустации – новая линейка поддельных грузинских креплёных вин низкого ценового сегмента. Приходите, прилетайте, приползайте, и мы с вами, если получится, то интеллигентно, если удастся, то в меру, даст Бог – похмелимся, а теперь разбегаемся!

С вами был и пил дегустатор в третьем поколении Павел из Измайлово! Кто доживёт – до завтра, господа! Кого неожиданно настигнет карачун – мы будем помнить, несмотря на слабеющую память и дрожание рук, хотя, причём здесь руки... Дегустация закончилась, но жизнь-то, как говорится, почти наладилась! Не так ли, господа? Удачи на выходе!

ВЗБЕСИВШИЙСЯ ТЕЛЕФОН, СЛОМАННАЯ ЖИЗНЬ

(мини-пьеса)

Акт первый

На сцене – два стула, стол, на столе лежит телефон, стоит пиво и бокал. В углу телевизор. За столом сидит мужчина. Мужчина наливает себе бокал пива и включает телевизор, где начинается футбольная трансляция. Как только он подносит бокал ко рту, раздаётся звонок телефона. По ходу пьесы телефон звонит постоянно, мужчина отвечает на звонки, пиво остаётся нетронутым. С каждым звонком мужчина всё больше и больше разъяряется.

- Да, аллэ. Нет, это не Оксана. И не Марья Павловна. Нет, никакая Таня не звонила. И не заходила. Я не муж Оксаны, потому что я не женат. Я же сказал, что ни Оксаны, ни Марьи Павловны нет. У меня их нет. И не было никогда. И, надеюсь, не будет. Да, это мой номер. Что странно, что это мой номер? Мне его выдали в офисе продаж, я не виноват. Да, до свидания.

- Да. Чего я утилизирую? Холодильники? Я как-то не думал даже... А зачем вам мой адрес? Холодильники привезёте? Записывайте... Постойте, зачем мне ваши холодильники? Нет, я работаю в совершенно другой области! Я не знаю, кто утилизирует в вашей области! Я даже не знаю, какая у вас область! До свидания!

- Да! Что я смотрю? Какой телевизор? Какой опрос, девушка? Я не смотрю телевизор! У меня нет на это времени! Из-за вас! Я сжёг телевизор! И я занят! Я пообедал и занят! И я не нервничаю!

- Аллэ! Что послать? СМС на короткий номер? И что? Выиграю миллион рублей? Я сейчас вас пошлю! На короткое слово! И вы на него пойдёте! И выиграете миллион ушибов и переломов! Забудьте этот телефон!

- Да, аллэ! Что мне нужно? Неактивированный уголь? Привезёте в течение дня? По цене производителя? Дайте мне свой адрес! Я вам в течение дня производителей этого угля привезу! Неактивированных! Злых! Из Донбасса!! И они активируются у тебя в...

- Да!!! Да, это точно мой номер! Я не знаю, почему! Эту комбинацию цифр не я придумал! А это кто? Муж Татьяны? А-а... Она в душе! Следить за женой надо, ходит немытая! Я Марья Павловна, что, по голосу непонятно? А Таня поместя и придет. Убьёшь? И правильно сделаешь!!! И Оксану убей!!! И себя не забудь, идиот!!!

- Аллэ!!! Таня не приедет... Кто? Стоматологическая клиника у моего дома? Откуда вы знаете, где мой дом? Откуда вы знаете мой телефон? Я зубы вам выблюю там всем! Себе их будете со скидкой вставлять! И пародонтозом заражу всех, не знаю, что это такое!

- Слушаю!!! Что? Кто? Мой сын в ДТП? Где? У меня нет там сына! И в Измайлово тоже нет! Сшиб на машине? Нет у меня сына с машиной, к сожалению... За сколько отпустите? За сто тысяч? Так отпускайте! Так звоните его родителям! Да нет у меня сына, говорю! У меня вообще нет детей!!! Я их зарезал!! И съел!!!

- Слушаю, аллэ!!! Из собеса? Здравствуйте... Скидка на биодобавки? Специально для меня? Ух ты... И на натяжные потолки? А вы точно из собеса? А вы знаете, куда я тебе натяну эти потолки? И куда засуну биодобавки? Вы дадите мне отдохнуть?!!!

- Аллэ, кто? Какая Оксана? Таня оставила этот номер? Лучше бы она мозги тебе оставила, курица!! Я мужу её сказал – в душе она! И не выйдет оттуда никогда, что б вас не слышать никого!!! Поняла, овца неумная?!!

- Алэ, что?!! Откуда? Мне кредит дать хотите? Вышлете кредитную карту? Давайте, высылайте!! И что б на ней был миллион евро! С курьером пришлётёте? Всё, жду. Нет, паспорта нет. И квартиры нет. Не работаю. И не работал никогда. И не собираюсь. Да кто за меня поручится, я только из тюрьмы. Мой возраст? Сто три года. Я сдохнуть хочу миллионером! И проценты вам с того света перечислять!!! И во снах являться!!! И предлагать банковское обслуживание!!! В аду!!! Лично тебе, дура!!!

- Кто? Что? Что у меня заблокировано? Интернет? Код вышлете для разблокировки? За сколько? За тысячу рублей? Я за эти деньги сейчас гранатомёт разблокирую и к тебе подъеду... Дай мне свой адрес, подонок!!!

- Кто ещё? Какая Марья Павловна? Мама Оксаны? Таниной подруги? Танин муж на развод подаёт? Слушай, мама Оксаны... Я здесь холодильники утилизирую, и если я кого-нибудь из вас когда-нибудь встречу, я вас тоже утилизирую. Всех и насмерть! И никакой опрос не поможет! И зубы предварительно выблюю! И машиной перееду! И замурую в натяжные потолки! Отниму паспорт и оформлю кредит! И засыплю неактивированным углём! И заблокирую на фиг! А Таниному мужу выколю СМС на его коротком номере! И там будет одно слово...

- Алэ... Что я хочу? Узнать ещё больше об Иисусе? А что, о нём есть какие-то новости? Слушай, божий человек... Приходи ко мне, расскажешь всё об Иисусе, я на тебя квартиру перепису, машину, деньги все отдам, только приходи, пожалуйста! Я взглянуть на тебя, урод, хочу! И на твой телефон! И на твои пальцы, которыми ты на кнопки тыкаешь! Я их тебе отрубить хочу!!! Я распять тебя хочу!! Я...

- Алэ!!! Кто? Таня? Вам некуда идти? Из-за одной цифры жизнь сломалась? Так приходите ко мне! Конечно жду, записывайте адрес! Только не перепутайте ничего! Первомайская, дом тридцать семь. Не тридцать шесть и не тридцать восемь, а тридцать семь. Квартира один. Не два, не двенадцать, а один. Всё, жду вас, Таня...

Акт второй

На сцене тоже самое, но за столом уже двое - мужчина и женщина. Мужчина наливает себе бокал пива и включает телевизор, где начинается футбольная трансляция. Как только он подносит бокал ко рту, раздаётся звонок телефона. Мужчина с ненавистью смотрит на телефон, женщина берёт у мужчины бокал, выпивает до дна, переключает телевизор на концерт Стаса Михайлова и садится поудобнее. Мужчина хватается за телефон, встанет и уходит. За сценой раздаётся выстрел и звонок телефона.

Занавес

Армавир - это прекрасный русский город, в котором живут армяне. На этом его сходство с другими русскими городами заканчивается и начинаются отличия. Первое отличие состоит в том, что если в других русских городах армяне живут со времён постройки в этих городах торговых центров и кафе, то Армавир изначально был выстроен вокруг армянской семьи земледельцев Хацтухьянов, прибывшей на тогда ещё безлюдный берег реки Кубань с надеждой на спокойную и сытую жизнь под крылом России. Обустроившись, семья Хацтухьянов вдруг передумала пахать землю и решила начать свой бизнес, то есть открыть торговлю лавашом. Пока покупателей не было, многочисленное семейство торговало между собой. Брат покупал лаваш у брата и продавал сестре, та продавала его своим детям, дети – бабушке или дедушке, они, в свою очередь, долго торговались между собой и лаваш в итоге оказывался у племянницы бабушки, которая с утра начинала новый виток торгово-рыночных отношений. Лаваш в те далёкие времена у Хацтухьянов был один, так как печь больше смысла не имело. Новый пекли только тогда, когда черствел старый и продать его становилось сложно, к тому же своим. А через некоторое время до Хацтухьянов дошли слухи, что с гор к ним спускаются ещё тридцать армянских семей. Хацтухьяны обрадовались и испекли на продажу тридцать лавашей, но торговля вначале не пошла. Когда все эти семьи спустились, оказалось, что из тридцати спустившихся двадцать девять неожиданно также захотели торговать лавашом и лишь одна семья решила заниматься частным извозом. Этой семье Хацтухьяны в итоге и продали все свои лаваша, став самой богатой семьёй в пока ещё безмянном ауле.

А армянские семьи начали спускаться с гор уже целыми селениями и вскоре в ауле жило около четырёхсот семейств. Тут возникает первый вопрос – почему армяне, имея прекрасную страну Армению, не хотят в ней жить? Ответ дали американские учёные из калифорнийского университета Лос-Анджелеса, где сосредоточена самая большая армянская диаспора в мире. После многолетних исследований учёные выяснили, что, оказывается, армяне подсознательно считают Армению не страной, а большим роддомом и детским садом, в котором они рождаются, делают первые шаги и откуда их через несколько лет выписывают во взрослую жизнь. А будущий город Армавир из-за своего удачного расположения стал идеальным перевалочным пунктом между детским садом и этой взрослой жизнью. Таким образом, Хацтухьяны, первыми облюбовавшие ничем не примечательный клочок земли на берегу реки Кубани, вошли в историю, прорубив для своих сородичей окно в мир. Или, скорее, ворота, так как трафик армян из Армении на все континенты через всё ещё безмянный аул увеличивался с каждым годом в геометрической прогрессии. Наконец в 1848 году армянские семьи, осевшие в этом ауле, поняли, что пришло время давать месту их проживания хоть какое-то название, чтобы спускающиеся с гор армяне могли внятно объяснить пограничникам, куда они направляются. Петрос, в то время глава семьи Хацтухьянов, уже не только самой богатой, но и самой уважаемой семьи в районе, предложил назвать аул Армавиром, в честь древней столицы Армении. Предложение, разумеется, приняли. Затем, присвоив аулу, благодаря кавказской предприимчивости и любви русских властей к деньгам, статус села, а затем и города, армяне занялись привлечением в Армавир покупателей лаваша неармянской национальности, так как хождение лавашей между местными армянскими семьями никакой выгоды этим семьям не приносило. И вскоре в городе появились первые жители-неармяне. Это были крепостные горцы и русские наёмные ремесленники, потом военные, а спустя некоторое время, когда через село пролегла железная дорога, появились железнодорожники и пассажиры. Крепостные, ремесленники и железнодорожники работали, военные охраняли, поезда привозили голодных пассажиров, армяне в ларьках торговали лавашем и все были довольны друг другом. Старинная армянская мечта о сытой и спокойной жизни под защитой России сбылась.

Справедливости ради надо сказать, что армяне умеют не только торговать. Среди них много прекрасных врачей и строителей, поэтов и учителей, кинорежиссёров и футболистов, но все они тоже торгуют лавашем. Почему так происходит, выяснили учёные из университета французского Марселя, где проживает самая многочисленная армянская диаспора в Европе. Оказывается, всё дело в определённом геноме, который получил название «геном лаваша» и присутствует только у *Homo sapiens*, представляющих армянскую нацию. Причём у армян, оставшихся жить в Армении (их мало, но они существуют), такой геном тоже есть, но в дремлющем состоянии, а как только армянин появляется в Армавире, этот геном пробуждается и начинает активно функционировать, причём вне зависимости от образования и профессии этого носителя. Самый яркий и свежий пример это история тракториста из Гюмри Самвела Погосяна, который, пробыв в Армавире всего час перед отбытием в США, открыл в аэропорту Нью-Йорка ларёк с лавашем уже через десять минут после прилёта, даже не пройдя таможенный контроль. Уже год власти США ничего не могут с ним сделать, так как формально ларёк находится вне юрисдикции Соединённых Штатов. А брат Самвела, Гарик, летящий на несколько дней навсегда навестить брата в Штатах, начал торговлю прямо в самолёте, заперев экипаж авиалайнера в туалете и выпустив пилотов только перед посадкой. Его даже не удалось за это арестовать, так как сразу после приземления он смешался с толпой прилетевших и встречающих армян и скрылся в ларьке у брата. Конечно, есть армяне, которые, переехав через Армавир в другую страну, торгуют не лавашем, а обувью, но это лишь исключение, подтверждающее правило. Также как и армяне-таксисты, потомки той семьи, которая единственная не захотела, оказавшись на месте будущего Армавира, торговать лавашем и занялась частным извозом. Кстати, армянские таксисты считаются лицом многих городов мира, начиная от Сочи и заканчивая Сан-Франциско, а фраза «Куда ехать, брат?», произнесённая с армянским акцентом, является первой фразой, которую слышат гости всех крупных аэропортов.

Именно присутствие в Армавире каких-то таинственных сил, побуждающих «геном лаваша» к активным действиям, является вторым и главным отличием Армавира от остальных русских городов. Армянин, приехавший, к примеру, в Тамбов напрямую из Армении и не открывший на второй день ларёк с лавашом, на средства общины отправляется на несколько дней в Армавир и возвращается оттуда настоящим мужчиной, хозяином ларька и в красных мокасинах. К сожалению, нравится это не всем. Недавно, например, городской совет американского города Бостона, обеспокоенный отсутствием в продаже привычного американцам хлеба и растущими, как на дрожжах, «лавашными», принял решение финансировать исследование этого феномена. Оказалось, что 99 процентов владельцев «лавашных» перед эмиграцией какое-то время жили в Армавире. Учёные уже побывали на гостеприимной кубанской земле, ими были взяты пробы грунта, воздуха и воды, а также произведены выборочные заборы крови у населяющих Армавир армян. Сейчас все эти материалы исследуются в лучших лабораториях мира. Будем надеяться, что скоро секрет армавирского «генома лаваша» будет раскрыт и человечество вплотную приблизится к разгадке знаменитой тайны «третьего голубя Ноя». Ведь, как известно из священных текстов, Ной, когда ковчег опустился на скалы Араратские, трижды выпускал голубя. Первый раз голубь вернулся ни с чем, второй раз со свежим масличным листом, а в третий раз голубь принёс в клюве горячий лаваш и произнёс эту знаменитую фразу: «Куда ехать, брат?»...

КИПИТ ВОЗМУЩЁННАЯ БЛОГОСФЕРА...

Пост в социальной сети:

Диана (статус «Я уже знаю, на кого буду гадить, когда стану Птицей...»): «Вчера сажала на даче дивные георгины. Сегодня спала, варила кофе и два раза поднималась на второй этаж. Вдруг подумала - не купить ли мне плюшевого енота? И интересно - какая погода сейчас в Лондоне? Читаю Бэкона, как жаль, что я не читала его раньше... Хи-хи!»

Некоторые из 11564 комментария (орфография сохранена):

Olga: «какая ты молодец!!! но георгины надо сажать во второй половине мая то есть весной а сейчас лучше замедлись и порефлексируй. Сделай себе запечённый камамбер, очень уютная еда, вкусней бекона»

Гуля: «Не, сама не делай. Я нашла потрясающий итальянский рестораник кидаю ссылку. Там феноменальные камамберы!!! И рататуй! шеф-повар – душка!»

Olga: «Это в сокольниках? А то я постую и ни одного фидбэка, я уже начинаю сублимировать»

Гуля: «Не знаю, меня муж возил но если сокольники в москве то да. а чего это ты постишься?»

Центурион: «Почему в России власть сидит в хорошо защищённой крепости? Потому что народу всё равно! Всем НАПЛЕВАТЬ!!! У всех на уме сублимирующие камамберы, мать их!»

Сергей: «да сейчас кто то сажает георгины не вовремя.. а власть вовремя всех остальных.. Пойду пройду.. и почитаю Лотмана.. пока не дали два года за призывы..»

Николя: «Во всём виноваты комиссары лотманы, кто ж ещё. Они сидят у кормушки и плюют на всех. И посредством налогов разводят всех на бабки»))»

Yuga: «Конечно, сейчас не время сажать георгины, читать Лотмана и разводить кого-то на бабки. Сажать надо картошку, коноплю в крайнем случае, читать Эко, а разводить тушканов. Как Кафка или Вуди Аллен. Или сочинять хокку о гендерной зависимости крымских татар, как я»

Диана: «Когда уже в «Марни» завезут новую коллекцию... очень нужны два летних шарфика, клатч и туфли... Правда, не знаю зачем... хи-хи»

Дмитрий: «Кафка никогда не сажал картошку и, тем более, коноплю. Картошку он покупал в овощной лавке, принадлежащей, кстати, семье Геббельсов, а конопля, точнее, её европейская разновидность, в то время свободно росла по берегам всех рек Европы. Об этом есть в Википедии»

Olga: «Нет камамбер это наслаждение! Сейчас сфоткаю и выложу! А после камамбера на пилатес!»

Гуля: «класс! Феноменально! зачот!»

Сергей: «все на митинг! нельзя допустить!.. и наши руки – крылья! и паровоз на запасном пути!.. Главное не схлопотать два года за попытку..»

Диана: «Так не в чем идти на митинг, хи-хи! «Марни» обманывает с новой коллекцией! Пойду сделаю себе мохито с базиликом...»

Olga: «фи, опять мохито... а где же diversity? Это я не в качестве троллинга»

Глеб: «Не парься! оппозиция сдохла, всё превратилось в болото. и совсем не в сахарное. бугагашеньки!!!!)»

Андрей: «Лидера нет!!! Кто поведёт за собой?! Навальных навалом, а где новый Моисей, деффчонки?»

Диана поменяла статус на «У интеллигентного человека и похмелье интеллигентное»

Гуля: «Olga, лови фотку ресторана. рядом со мной мой муж. я слева с феноменальным камамбером в очках. за мной душка шеф-повар. В очках я а не камамбер»

Миша: «Каммамбер хорош в Balalauka Bar. И там прекрасная линейка лимонадов»

Лёша: «А Моисей здесь причём? Он же еврей! Я за еврейми не пойду! Я лучше за камамберами в Balalauka Bar!»

Сергей: «с определениями еврей-нееврей.. таджик-нетаджик.. гей-негей.. надо поосторожней. можно схлопотать двушечку.. за разжигание»

Бизон: «Только не надо фрондировать! Оппозиция потому умерла, что только фрондировала! Впечатлительные провластные тролли! Вы все глупцы!!!»

Диана: «Уряяя! В «Марни» наконец пришла новая коллекция! Бегу-бегу-бегу! Какая я всё-таки бедняжка, хи-хи... И, кстати, от чего и когда умерла оппозиция?»

Olga: «А Balalauka Bar это бывший бар «Балалайка»? Какое там было гаспачо! Когда у них дедлайн в двенадцать?»

Миша: «Balalauka Bar это бывший бар «Шишка» а бар «Балалайка» сейчас называется бар Shihka и гаспачо у них нет. Стыдно не знать, для чего живём-то. Но какой там тимбаль из рака!»

Инна: «у меня дома книжик нет но меню ис Shihki лижид на видном мести сын наизуст знает. никакой чехоф нинужен зачиташся аш слюни тикут»

Дмитрий: «Моисей, кстати, водил евреев 40 лет не для того, что б они забыли рабство, а для того, что б они забыли, как в Египте хорошо было. Вот и бродил с ними по пустыне. Психотип такой. Да и стыдно ему было с такой толпой евреев в городах появляться... Могли и побить... Об этом есть в Википедии.»

Olga: «Вот есть же люди им лайкнёшь а они сразу челленджить начинают... хотя может это фейк...))))))»

Yuga: «(смущённо) А Вы, Дмитрий, часом не из семитов? Или из либералов? Или из... (ковыряет носком землю) Хотя это обычно одно и то же...»

Дмитрий: «Если здесь процветает антисемитизм, хамство и гомофобия, то я удаляюсь. Я не люблю спекуляции, аберрации и флюктуации. Об этом есть в Википедии»

Центурион: «И здесь семиты!!! Да ещё под знамёнами ЛГБТ! Хотя в реал уходи... там, говорят, их меньше уже»

Глеб: «Здесь не только гомофобия здесь человекофобия!!! из-за таких и сажают невинных людей в казематы. Бугага!!!»

Olga: «Ужосс! Ужосс! Аддддд! Вчера в ресторане подали смузи в мини-роксе!!! Кидаю фотку, канешна... Хорошо, что я интроверт... пичалька!!!!)»

Диана поменяла статус на «Зачем деревья растут вверх, а сосульки вниз?» и закрыла свою страничку в социальной сети. Может, вышла замуж или на работу. Может, поумнела и зажила так, что ей перестало хватать времени на социальные сети. А, может, случайно нажала на «Удалить аккаунт»...

Правда, позднее выяснилось, что она умерла. Её друзья об этом не узнали и хоронили Диану два близких ей модератора. На могиле есть бесплатный Wi-Fi. Статус могилы «Если я соберу 5000 лайков, то вернусь».

Лайки она собрала, но не вернулась. Оттуда не возвращаются. Из социальных сетей тоже.

Если вам понравился рассказик, лайкните, плз!

ВЕЛИКИЕ ЖЕНЩИНЫ ЗНАМЕНИТЫХ МУЖЧИН

Великие эпохи измеряются масштабом деяний их главных героев. А кем были главные герои всех великих эпох? Кто эти люди, честно прошедшие семь морей и двадцать семь царств, гении, переломившие ход истории, мечтатели, воплотившие в жизнь свои грандиозные замыслы? Кем были мореходы, с помощью одной астролябии совершавшие поразительные географические открытия, перевернувшие представление людей о планете? Ответ известен – все они были мужчинами. Именно мужчины с гордостью помещали свои имена на глобус, даря миру новые земли, моря и океаны. Знаменитые путешественники, бесстрашные покорители Северного и Южного полюсов, великие альпинисты и спелеологи, мореплаватели и завоеватели, учёные и картографы – все они представляли мужскую половину населения планеты и именно их усталые глаза впервые увидели вершину Эвереста и океанское дно, мыс Горн и Бискайский залив, кратеры Луны и пустоты Марианской впадины, стаи прыгающих кенгуру и табуны бегающих утконосов. Но...

«Историю творят женщины» - написал кто-то умный, может быть, даже я. «Ну написал и написал, красивая фраза и ничего более» - подумал кто-то неумный, может быть, снова я. Как женщины могут творить историю? Они рожают, воспитывают, стирают, некоторые даже готовят и моют посуду, часами что-то ищут в своих сумочках и шкафчиках... У них нет времени не то что творить историю, просто что-нибудь натворить у них получается редко. Правда, метко, но сейчас не об этом. Фраза про женщин, творящих историю, засела в голове, и я решил найти хоть какие-то свидетельства о жизни этих героических женщин, узнать, как сложились их судьбы и открыть, наконец, их имена человечеству. Ведь если такие женщины действительно были, человечество обязано вознести их на алтарь вечной славы! Я не знал, не догадывался, что ждёт меня каторжный труд в архивах разных стран мира, что женщин этих многие и многие тысячи... За каждым путешествием, за каждым великим открытием, за каждым военным походом стоит женский силуэт, из-за плеча каждого первопроходца, исследователя и философа выглядывает очаровательное женское личико. Светлые образы этих бесстрашных женщин, как и архивная пыль, уже навеки останутся в моих лёгких, в моём сердце и в моей памяти... Перед вами три короткие истории. Три судьбы, три великих миссии...

Донья Фелипа Монис де Палестрелло, дочь мореплавателя времён принца Энрике, жена Христофора Колумба. Они поженились в тысяча четыреста семидесятом году, и именно тогда у Колумба проснулась тяга к дальним и, главное, долгим плаваниям. Он участвует во многих морских торговых экспедициях, дома бывает наездами, а через шесть лет после свадьбы, оставив жену в Генуе, вообще уезжает сначала в Португалию, а потом в Испанию. Там жизнь его налаживается, он находит работу в монастыре, не связанную с путешествиями, знакомится с милой и тихой женщиной, которая рождает ему сына, как вдруг... Двадцать пятого июля тысяча четыреста девяносто второго года Христофор Колумб получает письмо. «Господин мой! - пишет уже забывшая им донья Фелипа: - С трудом нашла твоё нынешнее пристанище. Я соскучилось по тебе, милый друг, и через месяц приеду со всеми домочадцами, чтобы скрасить твоё одиночество и разделить твои беды». Надо сказать, что особых бед до этого письма у Христофора Колумба не было, но он всё понял и ровно через месяц, за час до прибытия экипажа с доньей Фелипой, вывел три своих корабля из гавани города Палос-де-ла-Фронтера, что бы отправиться на поиски неведомой и, естественно, далёкой Индии. Кстати, по некоторым признакам можно сделать вывод, что Индию Колумб всё-таки открыл ещё во время этого своего первого плавания. Вот что, например, он пишет своему покровителю королю Фердинанду: «... умоляю Вас не говорить жене моей Фелипе про открытую мною некую страну, где обитает множество слонов и растёт множество пряностей», а чуть ниже объясняет, почему: «... так как тогда я буду вынужден, завершив свои путешествия, провести остаток дней своих в одном доме с нею, ни будучи никому более одиозным, ведь нрав её суровый вам хорошо известен...» Видимо, королю Фердинанду действительно был хорошо известен суровый нрав Фелипы и он внял мольбам великого мореплавателя, ничего ей не рассказав. Вот так, благодаря непростому характеру простой женщины Фелипы Монис де Палестрелло, Христофор Колумб продолжил свои плавания и европейцы получили не только Индию, но и Америку со множеством открытых по дороге к ней прекрасных островов, на которых так любят в наши дни отдыхать потомки Фелипы и Христофора...

Опустимся сквозь толщу веков в ещё более стародавние времена. Сепфора, дочь священника Иофора, не имела отношения к географическим открытиям. Но она сделала даже больше, ведь с её помощью целый народ обрёл страну и свободу...

Мужчина по имени Моисей, сбежавший из Египта, где он совершил страшное преступление, нашёл приют в доме некоего Иофора, который слыл человеком добрым и мягким. Он не только дал беглецу кров и работу, но и отдал замуж за него свою единственную дочь, красавицу Сепфору. Брак был неравным, так как Иофор был богат, а Моисей нищ и острая на язык Сепфора часто попрекала этим своего мужа. Со временем упрёки становились всё острее, всё больше становились похожи на оскорбления, а однажды утром Сепфора сказала отцу, указывая на Моисея: «Зачем он ест хлеб наш? Зачем он спит с дочерью твоей? Я не единоверна ему, пусть возвратит он меня или придётся мне умертвить его!» Моисей услышал эти речи и под покровом темноты ушёл из дома. Он вернулся на берега Нила, собрал друзей-единоверцев и вместе с ними отправился в долгое сорокалетнее скитание по пустыне. О чём думал Моисей? Куда вёл он народ свой? Только на тридцать девятый год скитаний, когда обессиленные люди начали роптать и малодушествовать, Моисей обратил свой взор на них и сказал устами брата Аарона: «Скоро, очень скоро откроются пред вами врата Земли Обетованной, и за трудности великие станете вы народом Избранным...». В то же время есть свидетельства близких друзей Моисея, что они часто слышали от него загадочную фразу о «... Земле Обетованной, которая там будет, куда никогда не долетят сварливые речи жены моей Сепфоры и куда сама она явиться не сможет из-за пути великого и непроходимого». Так что, израильтяне, помните и не забывайте женщину по имени Сепфора, благодаря которой у вас появилась «земля, подобная сосцам, сочащимся молоком и мёдом»... Хотя, конечно, лучше бы эти сосцы сочилились нефтью...

Теперь заглянем во времена не столь далёкие. Девятнадцатый век, Россия, грязный городишко Боровск, где двадцатого августа тысяча восемьсот восьмидесятого года в церкви Рождества Богородицы венчались раб божий Константин и раба божья Варвара...

Раб божий Константин носил польскую фамилию Циолковский. Никакого приданого за невестой он не взял, свадьбы не было, и сразу после венчания молодые приехали к отцу невесты, где и собирались жить. Наутро после первой брачной ночи Константин Циолковский впервые задумался о создании «дирижабля, на котором можно устремиться далеко вдаль и отрешиться от всего земного...». Вторая брачная ночь только укрепила его в этих помыслах, а после третьей ночи Циолковский понял, что строить надо ракету для межпланетных полётов. Вот что он сам писал в своих дневниках: «В страданиях от неудачной женитьбы и в попытках хоть изредка не видеть нелюбимую мной Варвару с её постоянным желанием плотских утех я построил мансарду, в которой запираюсь и пытаюсь работать. А надо бы строить реактивный звездолёт, чтоб уж наверняка. Чертежи звездолёта я подготовил. Мансарда моя не спасает от нашествий этой психопатки, она взламывает замки любых хитроумных конструкций и требует от меня бесстыдств, к коим я не предрасположен по здоровью своему. Только находясь в межгалактическом пространстве, я смог бы посвятить себя высшим целям...».

Именно благодаря «этой психопатке» человечество сегодня успешно осваивает космическое пространство. Из-за неё придуманы ракетное топливо и шасси, аэродинамическая труба и суда на воздушной подушке, ведь это её постоянное присутствие в доме заставляло учёного работать в мансарде сутками напролёт, спускаясь вниз только для приёма пищи. Конечно, многие чисто по-человечески жалеют Константина Циолковского из-за его нескладной семейной жизни и

небогатырского мужского здоровья, но почему никто не пожалеет Варвару, положившую своё женское счастье и свою судьбу в основу космонавтики? Ведь если б не её неуёмная и, кстати, так и не удовлетворённая сексуальность, не её постоянное желание близости с мужем, Россия получила бы ещё одного хорошего школьного учителя и многодетного отца, а мир не получил бы основоположника ракетостроения, писателя, философа и изобретателя, решавшего небывалые по сложности задачи...

Три короткие истории, три судьбы, три великих миссии... А сколько таких судеб осталось за строками этого рассказа и обречены вечно оставаться в безвестности! Мир желает знать только героев-мужчин и даже слышать не хочет о своих дочерях, сделавших для него несоизмеримо больше! Мы ничего не хотим знать о Еве Браун, а ведь именно после женитьбы на ней Адольф Гитлер впал в депрессию и совершил самоубийство! Двадцать четыре часа понадобилось Еве, чтобы избавиться человечество от одного из самых кровавых преступников в истории! За двадцать четыре часа замужества она совершила то, что за много лет не смогли сделать разведки СССР, США и Великобритании! А Элизабет Баттс, жена Джеймса Кука, которая буквально заставила мужа взять ссуду на строительство просторного дома в лондонском Ист-Энде и уйти в далёкое плавание, во время которого он и был сожран дикарями. Ссуду отдало Британское Адмиралтейство, а выгоду из смерти бесстрашного капитана получили все – Адмиралтейство получило почёт и деньги из казны, людоеды – сытный ужин, сам капитан – великую посмертную славу... Все, кроме несчастной Элизабет Баттс, которая осталась одна с детьми и любовником в огромном доме... Человечество очень быстро забыло, что это благодаря ей оно узнало о существовании Новой Зеландии и Австралии, Гавайских островов и Большого Барьерного рифа... А жена Фёдора Конюхова, пригласившая погостить в их семейное гнёздышко свою маму и этим вынудившая мужа впервые в истории переплыть Индийский океан на двух верблюдах! И таких историй множество! Безымянные жёны полярников, которые сделали всё для того, что б их мужья не мешались под ногами, а сидели на далёкой льдине в компании пингвинов и научных приборов, оставив дома зарплатные карточки. А безымянные жёны космонавтов! С какой гордостью они смотрят на звёздное небо, ведь где-то там пронзают пространство их мужья, побившие уже все рекорды по продолжительности нахождения на орбите... «Возвращение домой, на Землю, в семью это стресс, по сравнению с которым перегрузки кажутся детскими забавами...» - сказал в интервью один из таких космических рекордсменов, которого только силой и в наручниках удалось засунуть в спускаемый аппарат... А героические жёны тех мужчин, которые с удовольствием готовятся к полёту на Марс, зная, что домой они уже никогда не вернуться...

Но я верю в справедливость, я верю в разум, я верю в то, что правда восторжествует! Имена этих героических женщин обязаны выйти из мрака нашего беспомыслия и золотом засиять на облоблённых картах мира! И Америка справедливо будет зваться Хуанитией, в честь мудрейшей Хуаниты, первой гражданской жены Америго Веспуччи. А река Гудзон, которую открыл и исследовал Генри Гудзон, будет переименована в Язу, в память о величайшей женщине Язе Гудзон, от выплаты алиментов которой и пытался спрятаться Генри в основанном им городе Новый Амстердам (будущий Нью-Йорк-на-Язе)...

Только жаль, что не вернуть уже сгоревшего на костре инквизиции Джордано Бруно... Ведь гореть на том костре должна была Мария, его скаредная любовница! Джордано никогда не хотел писать свои еретические книги, он хотел сочинять милые и безобидные детские сказки, но Мария требовала и требовала денег на новые наряды. «За сказки так мало платят, любимый» - говорила она Джордано: «Сочини-ка что-нибудь о бесконечности вселенной и о естественном происхождении всех организмов, ведь я так хочу новые туфельки...». И Джордано сочинял, и Мария, как хищница, налетала на обувные лавки...

(написано при помощи великой Елены Кругловой и её желании купить новое пальто)

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

(психологическое эссе)

Начиналось-то всё, в общем, довольно обыденно. Шёл домой интеллигентный пожилой мужчина, Дмитрий Викторович Голован. Поздно вечером шёл и навеселе, в костюме и с чеховской бородкой. Навеселе потому, что с дружеских посиделок возвращался. С пьянки, если честно. А навстречу ему другой мужчина шёл, Коля. Просто Коля, без фамилии, отчества и бородки. Так, с лёгкой щетиной шёл, но тоже от друзей, тоже навеселе и с хорошим настроением. Коля на метро спешил, ему успеть до закрытия надо было, что б домой уехать, завтра ж на работу. Но где здесь метро, на этой Профсоюзной улице, Коля не знал, они с другом на машине приехали. Друг выпил и уснул, ему хорошо, он в отпуске, а Коле в Медведково пилить и к восьми утра в магазин мебельный на Проспекте Мира, где он сборщиком мебели работает. А Дмитрий Викторович Голован служил врачом-психотерапевтом и пьянка, с которой он извращался, была посвящена публикации его научной работы про универсальную восьмеричную модель личности. Очень интересная работа, в которой Дмитрий Викторович впервые в психиатрии решил противопоставить психастенические и паранойяльные личностные особенности. То есть пьянкой такое назвать всё-таки нельзя, это было отмечание научных достижений доктора Голована им самим и двумя его друзьями не из мира науки. Вообще не из этого мира друзья были. Да и как друзья – так, сущности какие-то, тени, сомнения... Да и были ли они... Но отмечали всё равно на троих, как и положено по русской традиции. Дмитрий Викторович, по крайней мере, так думал. А Коля ничего об этом не знал, он просто человека на пустой улице увидел и чуть ли не бегом к нему направился. Ему всё равно, Коле-то – хоть психиатр, хоть дворник, лишь бы дорогу к метро показал. К тому же он ни разу в жизни с психотерапевтами не сталкивался, даже по поводу метро. Подбежал наивный Коля к Дмитрию Викторовичу, отдышался и спрашивает:

- Извини, мужик, а как мне к метро пройти?

У Дмитрия Викторовича в голове что-то щёлкнуло, всё-таки ноль-семь водки в его возрасте это серьёзно и ответил он довольно странно для Коли:

- А вы хотите уехать?

- Ну да, - недоумённо ответил Коля: - Время-то уже... Сейчас закроется.

- Ну что же, давайте поговорим об этом. Сначала скажите, будьте добры, как вас зовут.

- Коля меня зовут. Николай.

- А вот это уже хорошо. – Дмитрий Викторович потёр руки, но не объяснил, что именно хорошо – то ли то, что Колю зовут Николай, то ли ему, Дмитрию Викторовичу, просто резко похорошело. Последняя рюмка, может быть, до головного мозга дошла наконец.

- Скажите, Коля... Могу я вас так называть? – Коля согласно кивнул и Дмитрий Викторович продолжил: - Какая связь между вашим желанием уехать и закрытием метро?

- А как ещё уехать? На такси денег нет... - Коля пошарил по карманам: - Мелочь какая-то осталась...

- А кому из вашей семьи особенно важно, что бы вы искали метро? - Дмитрий Викторович уже сидел в своём уютном кабинете, а перед ним стоял не прохожий, а больной и страдающий человек, который остро нуждался в психологической помощи.

- Да особенно никому... - Коля ещё не понял, что он на приёме у доктора-психотерапевта: - Супруге если только...

- Скажите, голубчик, а вот эти компульсивные состояния, назовём их ритуалами поиска входа в метро, сколько времени они у вас занимают? Больше часа в день? Вспомните, к примеру, свой вчерашний день. Вы же искали вчера вход в метро?

Коля стал вспоминать. И вспомнил.

- Ну да, я ж вчера на работу на метро ездил... Но я особо не искал, я и так знал, где оно...

- Скажите, голубчик, а почему вы так хотите попасть именно в метро? У вас нет пристрастия к алкоголю? – Дмитрий Викторович был мягок, но настойчив.

- Да нет... - Коля уже начинал нервничать: - У меня и алкоголя-то нет... И на метро удобней...

- Да, вся симптоматика полезависима... Значит, метро вы ищите каждый день? И находите?

Коля снова кивнул и Дмитрий Викторович продолжил:

- Коля, а вы не задаёте себе вопросы экзистенциального плана, к примеру – «Моя самореализация не удалась, как мне это исправить?». Или, может, вы негативно оцениваете своё прошлое и, соответственно, будущее? Вам нужен стимул, и вы находите его в поисках метро? У вас мама была тревожная?

- Ты чего, мужик? – Коля начал судорожно озираться по сторонам, но, на его беду, других прохожих на улице не было: - Нормальная у меня мама...

- А что бы ответила ваша мама, если б такой же вопрос про метро ей задал её отец? Или, если желаете, пойдёмте другим путём - попробуйте вернуться во времена своего детства. Николай, что именно из детства вынуждает вас быть зависимым от этого длинного тёмного туннеля, по которому туда-сюда снуют электропоезда?

На глазах Коли выступили слёзы. Он бы ушёл от этого человека, но в какую сторону? Да и побаивался Коля спиной к таким людям поворачиваться, кто знает, что у них на уме. Он в юности один раз спиной уже повернулся, кончилось всё не очень хорошо. Поэтому Коля остался стоять, а Дмитрий Викторович продолжил сеанс психотерапии.

- Понимаете, Николай, если я дам вам готовый ответ на ваш вопрос, то это совершенно не решит вашу основную проблему. А ваша основная проблема это невроз навязчивых состояний. Эти повторяющиеся ежедневно действия, поиски метро... Вы просто с помощью этих так называемых ритуалов снимаете свою тревогу. Я прав?

Коля молчал.

- Вы пауков боитесь?

- Я сейчас другого боюсь... - заговорил Коля, но Дмитрий Викторович его перебил.

- Это нормально, генерализованная тревога или даже паническая атака, так называемые подвиды тревожного расстройства. Скорее всего, голубчик, у вас обсессивно-компульсивное расстройство и нейролингвистическое программирование здесь, увы, не поможет. Надо попить селективные ингибиторы обратного захвата серотонина. – Дмитрий Викторович помолчал, внимательно глядя на Колю: - А давайте представим, что вы уже в метро. Какие шаги вы предприняли для этого?

- Да я ещё ни одного шага никуда не сделал! – почти закричал Коля.

- Успокойтесь, Николай. Закройте глаза и разрешите себе хотеть попасть в метро. Ваше бессознательное знает дорогу...

Что было дальше, история умалчивает. Скорее всего, Коля совершил отнюдь не паническую атаку на Дмитрия Викторовича, потому что уже через полчаса пациент Голован поступил в ближайшую больницу с небольшим сотрясением мозга. Вместе с Колей, который, надо отдать ему должное, Дмитрия Викторовича не бросил.

А через две недели в мебельный магазин на Проспекте Мира был принят на работу ученик сборщика мебели по имени Митя, пожилой интеллигентный мужчина в спецовке и с чеховской бородкой. Посылая его вечером за пивом, наставник Мити, опытный сборщик мебели Коля, солидно говорил своим коллегам:

- Хороший мужик, рукастый, умница, всё на лету схватывает, но столько фобий! Дрелефобия, лобзикофобия, шуруповёртофобия, боюсь, мужики, может начаться фобифобия, это боязнь фобий... Последствия сотрясения сказываются, наверное... Но ничего, ещё несколько недель когнитивно-поведенческой терапии и это будет отличный мастер! Пока у него депрессивное состояние, но главное, что он хочет излечиться и, значит, найдёт путь к полному выздоровлению. С моей помощью, конечно... У нас ведь, в психиатрии, как – кто первым халат надел, тот и доктор. А я уже и сплю в халате, что б не украл...

После этих слов Коля смеялся, а его коллеги понимающе кивали, но переглядывались, видимо, не очень доверяя умным Колиным словам. И правильно не доверяли – работник Митя был никакой. Ладно бы дрелефобия и всё остальное, но он же ещё постоянно замечал шизоидные черты у нового спального гарнитура или психопатию у только собранного письменного стола, что не очень нравилось покупателям. А раскладной диван, раскладываясь, просто приводил Митю в состояние социальной отчуждённости и вывести его из этого состояния можно было только с помощью бутылочки портвейна. Но время, как известно, лечит, труд и дружный коллектив тоже помогают в лечении и постепенно, очень постепенно, Митя стал нормальным человеком, хорошим сборщиком мебели и избавился почти от всех своих фобий. Только раскладной диван его по-прежнему пугает, но это, как сказал Коля, у Мити семейное. Или национальное...

А сам Коля вскоре уволился из мебельного магазина и открыл частный кабинет психологической помощи. После той ночной встречи с тогда ещё действующим психиатром Дмитрием Викторовичем он понял, что нет психически здоровых людей, есть нехватка диагнозов. Но Коля знал, что уж у него-то проблем с диагнозами не будет, всё-таки столько лет на мебели отработал, а она ломается, её тоже диагностировать надо. Коля напечатал себе визитки со званиями и регалиями, где он фигурировал как «доктор наук» и «автор более ста научных работ по психологии», по числу собранных им кухонных гарнитуров, развесил на стенах кабинета разные дипломы и грамоты, кто их там читает, а на письменный стол поставил перфоратор. Он сначала хотел пилу торцовочную поставить, но перфоратор ему всё же ближе был как инструмент. Пациенты, конечно, пугались, но Коля их успокаивал, говоря, что нет никакого смысла в том, что бы перфоратор здесь не стоял. И, пока несчастные люди в ступоре обдумывали Колины слова, он диагностировал у них или «визуальные дефекты, вызванные перегрузкой и неправильной эксплуатацией», или «долгое воздействие агрессивной среды», или вообще «абразивный износ». Потому что Коля большой разницы между человеком и, к примеру, кухонным пеналом не видел. Да и есть ли она, эта разница? А если и есть, то какой в ней смысл? Так что Коля, может, и прав, к тому же людей он вылечивал. Перфоратор просто со стола убирал, пациенты сразу из ступора выходили, Колю благодарили и кабинет его покидали счастливые и умиротворённые, наполненные позитивной энергией. Да и деньги за приём Коля брал адекватные, равные сбору двуспальной кровати в комплекте с двумя прикроватными тумбочками.

Вот так случайная вечерняя встреча, по словам Мити, изменила структуры двух личностей и их типологии. Он ведь эту историю мне сам рассказал, когда у меня дома тумбу под телевизор собирал. Так и не собрал, кстати, потому что мы с ним водку пить сели. А потом моя жена пришла и Митя сразу ей диагноз поставил – «психопатия, то есть антисоциальное поведение, плюс преходящее нарушение психической адаптации». Больше он ничего сказать не успел, потому что жена его из квартиры вышвырнула.

Теперь у меня есть мечта – стать доктором-психотерапевтом. Во-первых, работа интересная, с людьми, в чистоте, это ж не асфальт класть, где я год назад работал. А во-вторых - устал я жить среди особой с психическими отклонениями. Им квалифицированная психологическая помощь требуется, а они то денег просят, то меня на работу выталкивают, то пиво с друзьями пить не разрешают. Это я про жену, про кого ж ещё. А у меня нет денег, я их на халат коплю, отказывая себе в самом необходимом, плюс покупаю и читаю специальную психотерапевтическую литературу, психотренинги разные посещаю, а в свободное время прыгаю, что бы помочь телу высвободить некую идею. Некогда мне на работу ходить. Я в своей комнате Круг Силы нарисовал, куда никого не пускаю, и сижу в центре этого Круга, много думаю. И я уверен, что буду хорошим и востребованным психотерапевтом, с хорошей зарплатой, репутацией и в халате. Главное, что бы мать-психиатрия приняла своего заблудшего сына. Не знаю, правда, в каком качестве, но обязательно приняла...

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ...

Как известно, женщины и только женщины могут сделать мужчин счастливыми. И они же могут так разукрасить мужскую жизнь, что главным жизненным достижением мужчины станет падение на рельсы перед скорым поездом «Москва-Воронеж». Следовательно, что бы прожить долгую и счастливую жизнь, нужно одно – умение вести себя с женщинами. Если точнее – надо уметь их к себе расположить. Ещё точнее – надо каждый день заставлять себя их любить. Даже жену свою попробуйте полюбить, если она, конечно, женщина. Даже если вы живёте с ней как кошка с собакой. И даже если в вашей жизни время от времени другие кошки появляются, помоложе и посимпатичнее. И, наконец, даже если вы знаете, о чём жена думает, глядя на вас. Она задумалась, а вы ей так мягко: «Нет, Ирочка, нет. Только лет через пятьдесят и только после тебя, любимая». Она сразу об этом думать перестанет и уйдёт в другую комнату жаловаться кому-нибудь по телефону. Не на вас, она про вас уже забыла. На какую-то Лильку, стерву такую.

Аккуратнее надо с ними. При обучении главное – не обидеть. Теорию относительности вообще объяснять не надо, даже если они попросят. Тем более не надо объяснять своими словами. И уж совсем не следует словами из их лексикона. Фраза «...что бы типа связать не модное всё, всё кривое вообще такое, не гламурное, короче, некрасивое, как твоя Лилька, пространство-время с материей, которая там как бы тоже есть, но это не парео, поняла, дорогая?» может вызвать совершенно неадекватную реакцию. От слёз «ты что, думаешь, я дура, да?» до гневного «ты что, думаешь, я дура, да?!». А до гнева их доводить нельзя, в гневе женщины страшны. Многие, кстати, страшны и без гнева, но это так, к слову. Просто запомните – их лучше не обучать. Если очень хочется кого-то учить, заведите себе черепаху. Или хомячка. Детей, в конце концов.

Сопереживать женщинам надо. Показывать, что вы понимаете, как сложна их жизнь. Что вы вникаете во все их проблемы и готовы вместе их решать. Например, вечером, когда жена смотрит священный и непереключаемый сериал, зайдите в комнату и тоже посмотрите. Недолго, секунды три. Потом скажите: «Вот сволочь. Она же знала, что эта беременна от Бориса и рассказала этому. А тот теперь её выгонит, а куда ей идти? Обрати, к этому?» Вас мягко поправят, что Настя беременна не от Бориса, а от Леонида и после сериала накормят вкусным, по её мнению, ужином.

Терпимее надо с ними. Знайте одно – ваша жена всегда права. Не прав гаишник, потому что «никакого знака вообще здесь никогда не висело». Не прав продавец, официант, Лилька, ваша мама, сериальный Леонид, Путин и «этот Обама Барак-Марак или как его там и, кстати, где он снимался, а то про него все говорят даже в парикмахерской, а я как идиотка». И не вздумайте даже улыбнуться, если она перепутает «Восемь с половиной» Феллини и «ноль семь» мартини. Просто купите ей пива и фильм «Любовь-морковь-2». Она не почувствует подвоха.

Ласковее надо с ними. Ну не читала ваша жена «Фауста». Можно подумать, вы его наизусть знаете. Не надо этим её попрекать постоянно. Почитайте вместе после обеда её любимых Донцову и Маринину, можно вслух и вперемешку. Ласково объясните смысл слова «писатель» и сразу, пока она не обиделась, восхититесь её плоским животом. После комплимента можно переходить на более серьёзное чтение – на глянецовый журнал, например. От которого останется один шаг до «Незнайки на Луне», а это уже почти победа. И – театры, театры, театры... Театр зверей имени Дурова, Театр кукол имени Образцова, Театр кошек имени Куклачёва – выбор богатейший. Главное – дома, перед сном, обсуждайте увиденное, интересуйтесь мнением жены о пьесе, о режиссёрском решении, об игре актёров. Не надо говорить, что это были кошечки, собачки и куколки. Пусть она думает, что видела живого Хабенского.

И подарки. Если с деньгами не очень, дарите цветы. Если с деньгами всё хорошо, дарите деньги. Это каждый день, а изредка – машины, шубы и туры за границу. И ещё – доверие. Если у жены после отдыха в Турции появился телефонный брат с турецким акцентом, это действительно брат. А двоюродный брат вообще из Египта, это их семейная тайна. Жизнь и не такое выкидывает, посмотрите ещё раз её сериал. А однокурсницы... Ну, может, она в мужской школе училась.

И последнее – самопожертвование. Это смысл любви, основа вашего спокойствия и долголетия. «Милый, у тебя нет ни одного костюма, давай купим тебе вот этот? Всего 150 рублей, почти неношенный...». «Не надо, дорогая. На работу я всё равно хожу в своей армейской форме. Ей уже двадцать лет, а она как новая. И давай уйдём из этого «сэконд-хэнда». Пойдём по бутикам, может, найдём тебе сапоги к оранжевой сумочке». После благодарного взгляда, которым вас обязательно одарят, прибавьте к своей жизни ещё год. Ну или полгода. Женатые мужчины, кстати, вообще живут дольше, чем холостые. И хуже...

Видите, как мало требуется, что бы вам не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Хотя больно-то, конечно, будет всё равно, но не так мучительно. А когда станет мучительно, будет уже не больно. А если вы боитесь боли и хотите гарантированно прожить лёгкую и немучительную жизнь, то... Но это идёт вразрез с курсом правительства на улучшение демографической ситуации в стране. Так что жениться придётся. Причём официально – государство должно знать, что вы спите вместе. Главное – несите свой крест достойно. Это нам за грехи наши. Зато потом, в аду, вас уже ничего не удивит, если, конечно, там не появится ваша жена и не придумает что-нибудь новенькое. А пока просто будьте смиренны и терпеливы. Вы обязательно станете счастливым! Может, уже завтра удача улыбнётся вам и ваша жена уйдёт к другому! Такое редко, но случается. Правда, только в их дурацких сериалах...

ПРАВИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Алексей Чижов был очень правильным мужчиной. Уходя, он гасил свет, водоёмы не засорял, мусор всегда сортировал, а отработанные энергосберегающие лампы сдавал в специализированные организации для переработки и обезвреживания. Он, кстати, единственный россиянин, который знал адреса этих специализированных организаций. Алексей не купался в водоёмах, в которых купание запрещено и не ходил по газонам, никогда не заезжал в магазины на роликовых коньках и уж тем более не выходил в двери, на которых написано «Выхода нет». В страшном сне он не мог себе представить, что поставит сумку на витрину или перейдёт дорогу в неполюженном месте, попросит справку там, где справки не дают, а размена там, где размена нет. Однажды Алексей увидел человека, заходящего в зал после третьего звонка и ему стало так нехорошо, что ни в какие залы он больше не ходил. И, разумеется, он не трогал руками экспонаты, не заходил ни за какие ограждения, ежемесячно оплачивал по ЕПД сумму платежа, указанную в графе «Итого с учётом страхования» и хранил все квитанции в течение 3-х лет с момента оплаты, для чего даже выделил отдельную комнату в своей двухкомнатной квартире.

И в это утро всё было так, как всегда. Алексей собрался на работу, проверил, не оставил ли он включёнными электро и нагревательные приборы, вытащил все шнуры из всех розеток, перекрыл газ с водопроводом и только после этого покинул своё жилое помещение. Подойдя к лифту, он нажал кнопку вызывного аппарата и посмотрел, загорелся ли индикатор. После автоматического открывания дверей, убедившись, что кабина находится перед ним и что это действительно кабина, а не её имитация, Алексей зашёл внутрь и нажал кнопку нужного ему этажа.

На улице, в ожидании подвижного состава трамвайного парка и имея при себе предмет со световозвращающим элементом, Алексей минут двадцать обеспечивал видимость этого предмета водителями транспортных средств, за что много раз был этими водителями матерно обруган. К ругани в свой адрес Алексей давно привык и не обращал внимания, к тому же ему было не до ругани - невдалеке он заметил агрессивно настроенную группу граждан и стал искать сотрудника полиции, что бы немедленно сообщить ему об этом. Сотрудника полиции поблизости не оказалось, но, к счастью, члены агрессивно настроенной группы граждан оказались пешеходами, которые хотели стать пассажирами какого-либо маршрутного транспортного средства и выражали своё негодование по поводу невозможности этого сделать.

Вскоре долгожданное средство городского наземного транспорта, оборудованное системой АСКП, подошло, наконец, к посадочной площадке и Алексей, дождавшись полной остановки средства, вышел на проезжую часть с целью посадки. После валидации проездного билета Алексей не стал задерживаться возле турникета, а прошёл в середину салона, где начал заблаговременно готовиться к выходу, искать оставленные другими пассажирами вещи и во избежание травм держаться за поручни, одновременно проверяя, не загрязняет ли его одежда одежду других пассажиров. За этими делами время пролетело незаметно и транспортное средство общего пользования, двигаясь по специально проложенному маршруту, прибыло на конечную станцию. Заранее подав сигнал водителю нажатием кнопки звонка и услышав в ответ опять что-то нелицеприятное, Алексей покинул подвижной состав и направился к наземному вестибюлю станции метрополитена.

Люда сидела на газоне напротив входа в метро и пила пиво. Глаза, распахнутые серые глаза насмешливо взирали на торопливых суетящихся людей, но людям, опаздывающим на службу, было не до чужих глаз. Насмешливый этот взгляд заметил только Алексей и у него вдруг так заняла душа, так застучало сердце, что он забыл и правила пользования метрополитеном и даже с какой целью он хотел им воспользоваться. Никогда, никогда раньше Алексей не видел таких глаз. Он не мог больше находиться в условиях увеличенных пассажиропотоков и, впервые в жизни пройдя по газону, он подошёл к Люде и молча присел рядом. «Хочешь пива» – то ли спросила, то ли приказала она. «Пива хочу» - то ли согласился, то ли попросил Алексей. Потом они курили, потом, нарушая все правила дорожного движения, перебежали улицу и покупали ещё пива, потом он рассказывал ей свою жизнь, а она хохотала. А потом пошёл дождь, и солнце играло на каплях, и были мокрые волосы, и через весь город перекинулась радуга...

На окраине Москвы, под мостом через реку, живут два счастливых человека. Им никогда и никуда не нужно являться в течение 3-х рабочих дней. За их вещи, не сданные в гардероб, не несёт ответственности никакая администрация. Они никого и ни о чём не обязаны в 10-дневный срок письменно уведомлять. Их исключили из списков для голосования, к ним не приходят агитаторы, а полицейские не требуют показать паспорта. Они не знают, кто мэр их города и даже пугаются в президентах страны. Им не нужно в течение недели оплачивать всякие задолженности. По утрам они смеются, а по вечерам смотрят на воду и лес напротив. Лишь иногда, в полнолуние, один из этих счастливых людей просыпается от собственного крика. Он смотрит в испуганные серые глаза и виновато шепчет: «Опять этот кошмар...» Уже давно, в каждое полнолуние ему снится один и тот же сон, жуткий сон про размагничивание проездного билета от того, что он хранился рядом с ключами и другими металлическими предметами. Он долго сидит и курит, отгоняя страшные мысли о последствиях размагничивания, а потом засыпает, запутавшись в волосах своей любимой. До следующего полнолуния ему ничего не будет напоминать о прошлой жизни...

«Может быть, жить нужно именно так, по своим правилам?» - подумал я и, ощущая себя бунтовщиком, не поднял полы длинной одежды при входе на эскалатор. Мой бунт, бессмысленный и беспощадный, был задушен зародыше. У меня больше нет длинной одежды с полами, а эскалатор, даже не заметив этого, всё также бежит вниз, увозя куда-то людей, стоящих справа, лицом по направлению его движения... И никогда никто из них не бросит на лестничное полотно и балюстраду никакого постороннего предмета...

Интересно, а брошенная жизнь это посторонний предмет?..

СКАЗКА ПРО КОЗЛА И ПРО ЛИХО

Однажды Леночка Круглова пустила к себе в огород Козла. Ну как пустила – калитку закрыть забыла, Козёл и воспользовался. Был он худой, плохо одетый и с запахом после вчерашнего, а звали его Ильёй. Он очень быстро освоился в огороде у Леночки, закурил её дорогие сигареты и стал ждать еды. Леночка всегда отличалась добротой и еду вынесла – мороженое «Лакомка», специи и пирожное «картошка» с кофе, всего на 324 калории и столько же рублей. Козёл наотрез отказался есть на улице и, благо дверь была приоткрыта, резво вбежал в дом, где ему сразу понравилось. Там было пианино, много всяких картинок в рамках, книги и телевизор, а любимого мужчины не было. Может, в природе он и был, но, по крайней мере, им не пахло, а пахло освежителем воздуха «Гвоздика» и лаком для волос с таким же названием. Когда Леночка вошла в комнату, Козёл уже лежал на кровати и смотрел по телевизору свой дурацкий футбол. Она робко поставила тарелку с калориями на стол и, собрав всё своё женское мужество, якобы грозно сказала: «Вот еда. Покушайте, пожалуйста, и до свидания». В её планы никак не входило провести остаток своей яркой жизни с Козлом, пусть даже и Ильёй. Козёл никак не отреагировал на Леночку, только посмотрел устало, будто она и не Леночка вовсе, а футболист вражеской команды или даже судья. Леночка поняла, с кем её сравнили и решила больше Козла не беспокоить. Она бесшумно вздохнула, робко присела на краешек стула и посмотрела вдаль, где замаячило простое женское счастье.

Прошло четыре года. Козёл по-прежнему лежит на кровати и смотрит свой дурацкий футбол, покуривая дорогие Леночкины сигареты и попивая пиво, названное в его честь. Сама же Леночка, когда не на работе и не на хозяйстве, всё так же робко сидит на краешке стула и смотрит вдаль, где уже ничего не маячит. А иногда, обычно в день своей зарплаты, она тихо спрашивает: «Илюша! Козёл!!! Может, в парк сходим?..». У Козла сразу проливается пиво, его команда пропускает гол и избитая, а стало быть, любимая Леночка идёт ночевать к подругам. Подруги, избитые мужьями за тоже самое чуть раньше, спрашивают её: «Ну что? Опять твой Козёл постарался?», на что Леночка еле слышно, что б не разбудить Лихо, пока оно тихо, отвечает: «Эх, вы! Вы же не понимаете, какое это счастье – жить с Козлом!». Но однажды Леночка прошептала это чуть громче и Лихо проснулось. Звали Лихо Борисом, оно было умыто, подстрижено, упитано, красиво и сразу запросилось к Леночке в гости. С Козлом Лихо не ужилось, поэтому Козёл ушёл искать себе другой огород, а Леночка по привычке присела на краешек стула, но вдаль уже смотреть не стала.

Просто Леночка за годы жизни с Козлом поумнела и поняла – счастье женское не вдали маячит, а вот оно, долгожданное, рядом, на кровати, похрапывает или дурацкий свой футбол смотрит. Ну иногда ещё есть просит, голод же не тётка, а одним пивом сыт не будешь. И ничего в своей доле бабьей Леночка уже не изменит, хоть вдаль смотри, хоть на футбол в телевизоре. На футбол даже лучше, там хоть мужчины иногда красивые бегают, Криштиану Роналдо опять же, а здесь... То Козёл, то Лихо. Но, как говорить, назвалась груздем – не говори, что не дюжа, а иди молча в горящую избу. Судьба такая женская, а от судьбы, как известно, и под лежачий камень не спрячешься. Как и от козлов этих...

КОНИ И ИЗБЫ

Алёша сидел в туалете и размышлял. «Кто я?» - думал Алёша: «Какова моя миссия в этом мире? Почему надо мной потолок туалета, а не небо Аустерлица? И знает ли про моё существование великий отшельник Рамана Махарши?».

Эти мысли заняли у него минут десять, а потом он протянул руку и взял с полочки сборник эссе Имре Кертеса. В текстах этого автора, которого Алёша считал гением наряду с собой и с Махарши, есть ответы на все вопросы бытия и Алёша часто прибегал к его помощи, находясь в туалете. Он открыл книгу наугад и уже почти погрузился в увлекательнейшее чтение, как в туалете погас свет.

- Ты чего там затих? – раздался голос жены: - Вылезь давай, я сейчас описуюсь!

«Я вечный странник, я чужой в любом обществе...» - вздохнул Алёша: «Странно, что границы пролегают не только между этносами, но и между самыми близкими людьми...»

- Ну свет-то хоть зажги! – ответил он жене.

- А чего ты там в темноте потерять боишься? – хохотнула жена: - У тебя и при свете ничего не найдёшь.

Но свет включила. Алёша аккуратно поставил любимого Кертеса обратно на полочку, между Бродским и рулоном туалетной бумаги, вышел из туалета и грустно посмотрел на холодильник.

- У нас кураги нет? В это время суток я люблю есть курагу... - спросил он у туалетной двери, и та приглушённым голосом жены ответила:

- Иди и купи. А если ты нищий, жри что дают.

Что дают жрать нищим в этом доме, Алёша знал и без заглядывания в холодильник, но вчерашних постных щей ему не хотелось. Ему хотелось размышлять под курагу, а не под щи, ведь под курагу в голову Алёши обычно и приходили самые смелые, самые острые, а порой и самые парадоксальные мысли, которыми он гордился. А какие мысли могут прийти после вчерашних, да ещё постных, щей? Только вчерашние постные мысли... Алёша вздохнул, прошёл на балкон, сел в любимое старое кресло, посмотрел на облака и страшным усилием воли заставил себя забыть о кураге. Это ему удалось и он начал свои размышления. «Как странно... Вот это облако похоже на плывущего кенгуру, а это – на птицу, поющую на оливах Древней Греции... Почему так? Почему облака не одинаковые? Только сама природа знает ответ...» Тут Алёша отвлекся на жену, которая прошла на кухню, открыла холодильник и достала что-то наверняка вкусное. Проглотив слюну, Алёша совершил ещё одно усилие над собой и никуда не пошёл, а продолжил размышлять. «Ведь как в природе всё мудро устроено! Вот, например, дырочки на коже зайчика расположены там, где у зайчика ротик, глазки и попка. А ведь ошибись природа даже на сантиметр и зайчик бы умер или от голода, или от слепоты, или от...» Тут на балкон вышла жена и протянула Алёше какую-то бумажку.

- Завтра понедельник. Вот телефон, звонишь и идёшь устраиваться. Будешь торговать инструментом. Дрели, молотки, отвёртки, ты же якобы мужчина. Понял?

Алёша, сбитый с интересной мысли о дырочках на зайчиках, молчал.

- Так понял или не понял? Семь лет альфонсом живёшь, всё, надоело. Завтра звонишь, при мне. Курагу с зарплаты себе купишь, в кафе меня отведёшь...

Алёша встал.

- Я? Я буду торговать отвёртками? Я, в чьих деяниях – Достоевский, а в помыслах – Куприн? И торговать молотками?

- В твоих помыслах – пожрать на халяву, а деяний и нет никаких. Лень – твоё главное деяние. Не позвонишь – собирай манатки и выкатывайся к маме, пусть она тебя кормит. Её воспитание, в сорок лет мужик ничего не может...

- Причём тут воспитание? – Алёша был на грани истерики: - Да, я увлёкся расшифровкой эпитафий на древних надгробиях... Но как ты не понимаешь – древние эпитафии помогают людям познать величие прошлого! Пусть это пока не приносит больших денег, но торговать молотками на рынке... Ведь я принадлежу истории! Если бы жена Моцарта сказала ему идти работать, он бы не написал свои...

- Во-первых, эти твои эпитафии не больших, а никаких денег не приносят. Во-вторых, не молотками на рынке, а инструментами в магазине у моей знакомой. И, в-третьих, ты не Моцарт, а Алёша Сыпкин. То есть никто и не принадлежишь ты никому, потому что никому на хрен не нужен.

- А где же милость к павшим? Где эта величайшая благодетель? Все, все великие писатели призывали к милосердию... - тихо, со слезой сказал Алёша: - Ты как особь с гуманитарным образованием должна это знать... Ведь смысл жизни в служении людям, а не в торговле инструментами... Мне грустно оттого, что я тебя любил и люблю... И буду любить всегда...

И он медленно и печально ушёл с балкона.

«Она разбила мне сердце» - думал Алёша, лёжа на диване и почёсывая разбитое сердце: «Плюс ко всему она расширяется, расширяется как Вселенная... А что есть Вселенная? Вселенная это непознанная бесконечность... Значит, моя жена это непознанная расширяющаяся бесконечность... Как, как познать её?» Не найдя ответа на этот сложный вопрос, Алёша повернулся к стене, отгородившись от всего мира и даже от телевизора. «А что есть наша жизнь? Наша жизнь есть череда бессмысленных усилий, приводящих лишь к новым страданиям и новым мукам...» - слёзы уже были готовы сорваться с Алёшиных ресниц и капнуть на плед, но голос жены заставил их высохнуть.

- Ужинать иди, Сыпкин! – и сердце Алёши перестало чесаться, печаль ушла, а глаза заблестели в предвкушении еды.

За ужином Алёша рассказывал жене о том, насколько он продвинулся в расшифровке одной древнегреческой эпитафии, потом сходил в туалет за Бродским и читал стихи, потом просил добавки и объяснял величие природы на примере зайчика и его дырочек. Жена Алёши, несмотря на суровую внешность, была женщиной впечатлительной, она представила бедного зайчика со смещёнными дырочками и глаза её повлажнили.

- А ведь действительно страшно... Ошибка на один сантиметр и... Бедный, бедный зайчик... Ну ладно, даю тебе месяц на твои надгробия. Но ровно через тридцать дней – на работу! Я не могу больше одна всё тянуть, только на еду тысяч двадцать уходит, а ещё ипотека, сын, между прочим, растёт, ему тоже деньги нужны... А цены? Знаешь, сколько сейчас стоит картошка? А джинсы с кроссовками?

Но Алёша не стал отвечать и побежал на диван, к тому же он действительно не знал, сколько стоит картошка. Имре Кертес про это не писал...

А через месяц Алёша Сыпкин вместе с вещами, книгами и фотографиями древних надгробий переехал к маме.

- Понимаешь, мам, - говорил Алёша, доедая борщ: - Я-то не изменился, а вот у неё куда-то пропала эта мягкость, эта способность понять и простить близкого человека. Эта уже совершенно не та милая и наивная барышня, на которой я женился, в которую был влюблён, как мальчишка... Где её доброта, где её готовность пожертвовать собой ради любимого человека? Где, где это чудное некрасовское «Коня на скаку остановит, в горящую избу зайдёт...»? Куда всё это подевалось? Как она может спокойно жить, есть, спать, зная, что её мужчина плачет?

И в пустую тарелку из-под борща упала одинокая слезинка.

- Не плачь, сынок, - ласково отвечала мама: - Не надо... Может, за двадцать-то лет кони ускакали, а избы сгорели наконец? Может, устала она, а сынок? Но ты не расстраивайся, иди, подреми. Пенсия у меня хорошая, нам хватит...

Но Алёша уже не слышал. Он уже дремал, подложив под голову томик Имре Кертеса и там, в этой дремоте, никто не требовал от него работать и зарабатывать. В этой дремоте Алёша ходил меж рядов великолепных древних надгробий, спрятанных в прекрасных розовых кустах под оливами и расшифровывал, расшифровывал эпитафии, пока не засыпал окончательно...

КРАСИВАЯ СКАЗКА

Жил-был хороший человек Серёжа. Однажды угораздило его влюбиться в девушку Соню и сделал он ей официальное предложение. Отказала ему Соня. Погоревал Серёжа три дня и три ночи и влюбился в другую девушку, Ирой её звали. А она ему тоже отказала. И стал Серёжа жить весело и счастливо, на охоту и рыбалку ездить без разрешения, пиво пить и лук с чесноком есть, посуду за собой не мыть и носки разбрасывать по всей квартире, крышку унитаза не опускать и девушек домой приводить. А ещё он сериалы по телевизору вообще не смотрел и Стаса Михайлова не слушал, в магазин ходил, когда захочется, а, когда не хотелось, на диване лежал и чесался везде, как животное. И пылесосил, когда грязно, а не по субботам, и мусор выносил не по утрам, а когда его, мусора, много становилось. А старые газеты на шкаф складывал. И по магазинам седьмого марта не бегал. И даже зарплату никому не отдавал, а сам тратил, на себя, на друзей да на женщин разных. А как он в ванной блатные песни пел! И никто ни разу ему не сказал, что б он заткнулся и что у него слуха нет. И нервы у него крепкие были, и кудри чёрные, и зрение хорошее, и даже сердце никогда не болело. И когда исполнилось ему сто лет, он умер от старости, а не от какой-нибудь язвы. И в гробу лежал счастливый-счастливый и улыбался, хотя вокруг все плакали.

Вот какую красивую сказку я сочинил. Я б ещё написал, но скоро жена вернётся, а у меня пол не вымыт, курица не сварена и ковёр не вытрясен. И полочку я какую-то на кухне не повесил, и комнату не проветрил, и Руслану не сказал, что он алкаш и что б он больше мне не звонил со своим дурацким футболом под пиво. А сказка хорошая получилась... Эх...

ЗАВОЕВАНИЕ ЕЛЕНЫ

Впервые я увидел её на даче у своих друзей. Первое впечатление, как известно, самое верное, так вот – она была хороша. Потом я выпил ещё и она стала обворожительной, а после третьего коньяка – грациозной. Как я блистал для неё в тот вечер! Жениться я, конечно, не обещал, но намерения у меня были самые серьёзные. Я читал ей стихи позднего Танича и раннего Розенбаума, пел что-то из Лепса, сыпал цитатами из Донцовой и даже сыграл в лицах весь последний выпуск КВН, который она пропустила. Когда гостеприимные хозяева, устав от нас, ушли, наконец, спать, я предложил ей прогуляться к озеру. Ночь, звёзды, дорога петляла меж полей, вдалеке чернела загадочная гладь воды... Какая звенящая тишина стояла в ту ночь! Слышен был только её раскатистый голосок, когда она пела свою любимую «Таганку», да где-то в ближайшей деревне орали матерные частушки, казавшиеся нам осанной, которую для нас восклицает само небо... Потом мы плавали в тёплой чёрной воде и нам чудилось, будто мы купаемся в бесконечной ночи... А на берегу... Нет, на берегу нас грела не любовь. Любовь только зарождалась в наших сердцах, её серебряные нити только начали опутывать наши души... Нас грела бутылка виски, которую она спёрла у хозяев, и сосиски, которые взял я на закуску. И мы шли уже назад, отчего-то спотыкаясь и падая, и мелкие камушки больно впивались в босые ноги... Жаль, жаль было кроссовки за сто евро, утопленные по пьяни в озере, но ещё оставался вискарь, мы по очереди прикладывались к нему и печаль уходила. Да и кроссовки стоили не сто евро, как я сказал ей, а сто рублей. И мы уже не пели, мы боялись, что песня спугнёт что-то неуловимое, витающее в предрассветном воздухе. Только на следующий день, когда зачесались укусы, я понял, что неуловимое там витало с таким противным писком. Но пока мы шли, обнявшись, и я обещал бросить к её ногам весь мир, все звёзды и всю Вселенную... Я никогда не экономлю на обещаниях, так воспитан.

Вскоре мы дошли до дачи. Мы даже выпили по бокалу шампанского... Мы смотрели сквозь хрусталь на ещё робкое и нежаркое солнце... Она не знала, что шампанское на виски нельзя, это понижение градуса, это тазик с утра, это головная боль и невозможность подняться. А я знал, но почему-то промолчал... Она пошла спать на второй этаж, а я... Но пусть это останется между нами.

Я проснулся раньше её. Где-то совсем рядом пел свою любовную песню соловей, вызывая рвотный рефлекс. Хозяева уже встали и я пошёл к ним с надеждой, которая оправдалась – мне молча протянули бутылку холодного пива. Как по-другому зазвучала песня соловья! Как по-другому засветило солнце!

А часов через семь к нам вышла она. В её ресницах заблудились солнечные зайчики, в её глазах расцветали васильки, хотя вся в целом она выглядела помятой. Умывшись, она подошла ко мне и улыбнулась. Мой перегар был уже приятен, сам я был уже элегантен и с удовольствием расцеловал её свекольные щеки. Затем я обтёр губы и мы наконец познакомились. Её звали Еленой.

Вскоре она засобиравшись домой. На станцию её повезла Света, жена моего друга, и я, разумеется, напросился с ними. На платформе, когда Света ушла смотреть расписание, я обнял её. А ты помнишь, вдруг спросила она, что ты обещал вчера? Конечно, помню, ответил я, ведь я обещал подарить тебе весь мир. И я подарил ей билет на электричку.

Потом у нас были ещё два свидания, на которых я бросал к её ногам все свои деньги. Триста рублей это тоже деньги, что бы там не говорили её подруги.

Уже три года мы живём вместе. Оказывается, она не знает, кто такой Круг, не любит Лепса, не читает Донцову, ни разу не слышала песню про Таганку и вообще не смотрит КВН. Плюс ко всему она ненавидит виски с шампанским и не любит купаться по ночам в озёрах. Чем же я завоевал её? Почему именно мне достался этот голубоглазый и сорокалетний кусок счастья?

Я часто думаю над этим, когда мою посуду или стираю, глажу бельё или бреду с сумками из магазина. Я думаю над этим, когда готовлю обед и мою полы, чищу её обувь и варю для неё утренний кофе, драю туалет и поливаю цветы. И иногда мне кажется, что это не я завоевал её, а немного наоборот. Чуть-чуть, но наоборот. Ведь недаром тётка в ЗАГСе, оглашавшая приговор, так мило улыбалась, показывая свой звериный оскал...

«Какое прекрасное лицо! Такие женские лица я видел только на старинных гравюрах и вдруг здесь...» - подумал Головкин. Лицо действительно было прекрасно – высокий чистый лоб, на который якобы случайно спала белокурая прядка, яркие синие глаза, румянец, и не нарисованный, а природный, это Головкин определять умел. Восхитила его белая, как будто никогда не видевшая солнечного света кожа, очаровательная шляпка с небольшой вуалью, шея, прикрытая якобы небрежно повязанным шарфиком... Он успел рассмотреть даже пальцы, украшенные дорогими перстнями... Женщина улыбалась каким-то своим мыслям, взгляд её, не задерживаясь, пробежал по Головкину и устремился вверх, строго очерченный профиль проплыл мимо и Головкин с трудом подавил в себе желание обернуться. «Явно не престолоудинка... Вот из-за таких женщин и происходит всё на этой планете – страшные войны и великие открытия, гнусные предательства и безумные подвиги, трагедии неразделённой любви и комедии разделённой...» - Головкин всё же не удержался и обернулся: «Завоюй целый мир, кинь к её ногам, она всё равно останется надменной и недоступной, как царица... Царица Эвелина...» Женщину, которую Головкин нарёк Эвелиной, уже таяла вдалеке, где-то её ждал самый счастливый мужчина в мире, пажы готовили благоуханную ванну, а повара – изысканный ужин... Головкин прикрыл глаза. «За одну ночь с такой женщиной можно отдать все богатства всех восточных королей...» - и в голове Головкина зазвучала небесная музыка, которая неожиданно закончилась залившимся детским смехом.

«Папа, посмотри – дядя стоя спит, как лошадка!» - Головкин открыл глаза и увидел смеющуюся рыжую девушку, теребящую за рукав своего сонного папу. Папа равнодушно посмотрел на Головкина, наклонился к дочке и стал что-то ей втолковывать, видимо, правила поведения в свете. «А у моей царицы, интересно, есть дети? Если б я был её героем, она родила б мне пять таких вот рыжих девчушек...» - на этот раз Головкин глаза не закрывал и музыка в его голове не звучала. Да и если б звучала, её спугнули бы три горца, громко обсуждавшие что-то на своём языке. Со стороны казалось, что они ругаются и сейчас перережут друг друга, но Головкин знал – они просто разговаривают. Они друзья. Им тяжело здесь, их здесь не любят, их семья осталась на далёкой родине, там, где ветра поют свои нескончаемые песни в горных ущельях... Головкин улыбнулся горцам, но они в ответ метнули в него три таких злых взгляда, что он вздрогнул. «Наверное, в их загадочной стране не принято улыбаться незнакомцам... Может, они подумали, что я смеюсь над ними или над их речью...» - горцы были ещё недалеко и Головкин хотел вновь обернуться, что бы извиниться, но раздумал. К тому же ему навстречу приближалась парочка, на которую хотелось смотреть с восторгом и умилением. Он и она, оба в годах, седина уже прокралась в её причёску и давно поселилась в его, но как нежно она обнимала его! Как он смотрела на неё! Зачем она что-то шептала ему, ведь никакими словами не выразить ту любовь, которая сквозила в каждом её движении?.. «Достойный закат достойной жизни» - подумал Головкин и снова вспомнил свою царицу Эвелину. Ах, если б они могли быть вместе! Если бы они только могли... Они бы тоже встретили свою старость с благодарностью, в окружении любящих детей, внуков и правнуков, только не здесь, а в небольшом шале в предгорье Альп... Головкин опять прикрыл глаза и очутился возле своего шале... Двухэтажная хижина пастуха с красной черепичной крышей... Зелёный склон, на котором пасутся белые барашки, внизу прозрачный ручей с небольшой мельницей... Постаревшая, но по-прежнему величественная Эвелина в кресле-качалке вяжет чепчик для очередного внука, он поливает благоухающие цветы, отгоняя ласковых ручных коз... Вершины Альп вдалеке... Облака, с неохотой плывущие куда-то в Австрию и цепляющиеся за склоны... Сейчас, сейчас уже запахнет свежим хлебом, который печётся в старинной дровяной печке на заднем дворе... Но пахнуло неожиданно чем-то другим, неведомым и невкусным, и запах этот мгновенно вернул Головкина в реальность, в которой всё было отнюдь не так благостно. Пожилая парочка приблизилась уже на расстояние вытянутой руки и оказалась совсем не пожилой, а тот, кого так нежно обнимали, был просто пьян. Пьян мертвецки и с утра, и именно его ужасный перегар не дал Головкину насладиться ароматом свежеспеченного хлеба. Рано постаревшая боевая подруга из последних сил удерживала своего рыцаря от позорного прилюдного падения, а слова, которые она ему говорила... Это были слова не любви, это были жестокие упрёки и суровые обвинения, обрамлённые площадной руганью. Наверное, рыцарь совершил вчера отнюдь не рыцарский поступок... И не только вчера... Да и не был он никогда её рыцарем, как, впрочем, и она никогда не была его Дамой. Не бывает Дам с такими лицами...

В то утро у Головкина случилось ещё много замечательных встреч, которые принесли массу впечатлений, позволивших ему забыть нехорошую парочку. Он видел старушку, на руках которой дремала собачка, один в один похожая на хозяйку. Видел девушку с голубыми волосами, чем-то напоминающую Мальвину из старого детского фильма, если б не кольца в носу и в губах, татуировка на предплечье в виде дракона и очень странное одеяние. Видел непонятного юношу с накрашенными глазами, который мило улыбнулся Головкину и наманикюринным пальчиком нарисовал в воздухе сердечко. Видел ярко одетого мавра, на которого с изумлением и в упор взирало многочисленное семейство из провинции... Видел даже свою одноклассницу, в которую был безнадежно влюблён лет сто тому назад... Он еле успел отвести взгляд, застыдившись своей неказистой одежды, но она уже заметила его, заулыбалась и подняла руку, что бы поприветствовать и наверняка попроситься на свидание... Она же не знала, что у Головкина есть царица, есть его Эвелина... Но тут, к счастью, эскалатор, на котором ехал Головкин, закончился, одноклассница с поднятой рукой и улыбкой уехала вверх, к выходу в город, а ноги Головкина ступили на грязную платформу станции метро «Киевская» радиальной линии.

Каждое утро, спускаясь на эскалаторе в метро, Головкин проживал целую жизнь, полную любовных драм и забавных приключений. Жизнь, похожую на бесконечный увлекательный фильм, от которого невозможно оторваться...

Ведь там, наверху, у него вообще никакой жизни не было.

Первый жених у Машки был красавец. Слегка грек, немного русский, глаза-маслины, умница, эрудит, окончил актёрский факультет лесотехнического института и работал ведущим тренингов повышения личностного роста, личностной эффективности и самооценки. Ещё он занимался психологией имиджа и коммуникативным разогревом, создавал кому-то позитивную мотивацию, эмоционально сплачивал коллективы и поднимал корпоративный дух. Зарабатывал, кстати, неплохо, у нас же в стране беда с позитивной мотивацией. А идиотов, которые за свои деньги хотят быть позитивно мотивированными и эффективно коммуницированными, навалом и многие из них к Машкиному жениху на тренинги и семинары ходили. Машка тоже несколько раз сходила, уговорил её жених сделать новый скачок в развитии. Ей там даже понравилось, все улыбаются, друг друга знают, здороваются радостно, сразу и не скажешь, что они слегка странноватые, смыслы с гармониями потеряли и про своё предназначение ничего не знают. И дороговато, конечно, пять тысяч рублей за то, что Машкин жених книгу два часа пересказывал, «Прелести тренинга и достижения выпускников» называется, автор, разумеется, американец. Машка сама её покупала. Двести страниц о том, как заставить начальника увеличить зарплату на тридцать восемь долларов и достичь при этом небывалого состояния души. Да, ещё Машку на первом занятии назвали солнцем, которое светит, даже если на пляж никто не пришёл. Но Машка, во-первых, то, что она солнце, и так знала, бесплатно, а, во-вторых, солнце ведь не только пляжи освещает, а ещё выгребные ямы, мусороперерабатывающие заводы, скотные дворы и кладбища, но жених ей про это запретил говорить – непозитивно. Конструктор успеха может разрушиться. А как-то они домой с очередного тренинга возвращались и к ним два хулигана пристали, то ли телефон хотели у Машки отобрать, то ли просто так куражились, неважно, но Машкиного жениха как ветром сдуло. Вместе с его позитивной улыбкой и таким же настроем. Хулиганы удивились, куражиться перестали и телефон отбирать раздумали. Головой просто покачали и ушли тихо. А жених позвонил через день, извинялся, сказал, что он не мог находиться в пространстве конфликта, что надо записаться на коучинг «Дерево конфронтации целей», курс – пятнадцать занятий, проводится в Турции, дорого, конечно, но он стоит этих денег, плюс экскурсии и питание, и тогда они достигнут наконец гармонии, объективно оценят происходящее и, если Машка готова оплатить этот модуль за себя и за него... Машка телефон выключила, потом номер поменяла и об этом женихе забыла. Даже не плакала почему-то...

Второй Машкин жених тоже был симпатичный, умный и образованный, а работал адвокатом в какой-то адвокатской конторе. Происходил он, по его словам, из рода Аракчеевых, но фамилию носил простую – Кузькин. Он так клиентам и представлялся: «Адвокат из старинного дворянского рода Аракчеевых Сергей Кузькин. Какая у нас проблема?» Адвокат он был настоящий, работал много, в выходные пил виски и ругал клиентов за жадность, иногда ходил в гости к другим адвокатам, где они пили виски и ругали клиентов за жадность, ещё он копил деньги на «БМВ» и на кожаный портфель, ненавидел начальство и имел две супермечты – стать главным адвокатом и уехать в Америку. Потому что «в этой стране нам, Аракчеевым, делать нечего». Единственный минус – скуповат был. Говорил, что «мы, Аракчеевы, денег черни никогда не ссужали». Так что Машка с ним на свои деньги жила и ещё ему подкидывала. Любила его сильно. Даже забеременела от этого Аракчеева-Кузькина, очень ребёночка от него хотела, но он, когда узнал, скандал грандиозный закатил. Кричал, что «сейчас не время детей заводить, надо сначала карьеру сделать, стать главным адвокатом, денег накопить и уехать отсюда, и там уже рожать, и вообще он, Аракчеев, детей хочет как минимум от Волконской, а не от какой-то там Машки, и деньги на детей он тратит на данном этапе жизни не собираются...». Машка до конца его истерику не дослушала, ушла. Даже за вещами потом подругу посылала, видеть его не могла. А ребёночек изумительный родился, копия Машки, от Аракчеевых, слава Богу, ничего не взял. Характер, правда, в Кузькина, адвокатский, без конфет пальцем не пошевелит, но Машка с этим успешно борется...

С третьим женихом Машка на Гоа познакомилась. А что – сын взрослый уже, три года исполнилось, бабушка его обожает, оставить есть на кого, можно и отдохнуть – и от работы, и от суматошной московской жизни. Купила путёвку и полетела. А там, на Гоа, только она в гостиницу заселилась, в бар на берегу океана пришла – сразу этого парня заметила. Его трудно было не заметить – высокий статный блондин, красивое тату на руке и глаза с поволокой. Дымчатые такие глаза. Он на берегу сидел, медитировал, а в баре ромом угощался. Машка к нему сама подошла, познакомилась и они так две недели и просидели, глядя на океан. С перерывами, конечно, на ром, ананш и всё остальное. Жених ей и про лоскутное одеяло индийских снов рассказывал, и про мандалу, и про випассану, и дышать её верхней губой научил, и «Бхавату, Сабба, Мангалам» говорить заставлял, это вместо тоста у него было, и про мудрость недвойственности шри объяснял, пока не засыпал пьяный и обкуренный. Машка уже начала догадываться, откуда у него такие дымчатые глаза, а потом ей его знакомые всё рассказали. Жених этот, оказывается, что б на океан смотреть и травку спокойно курить, квартиру в Москве сдаёт родительскую, а самих родителей в дом престарелых сдал – мешались они ему. Родители и умерли там, в доме престарелых, он даже на похороны не летал. Торчал здесь, как пальма, созерцал чего-то. Ему ж главное, что б было кому про сущность Ваджрасаттвы втюхать и рома на халюву выпить, а всё остальное это ненужные вибрации. Улетела Машка на следующее утро, хоть он и предлагал оставаться, визу продлевать, семью создавать и бизнес совместный начинать, наших туристов на всякие «медитации прозрения» разводить. Говорил, что о детях мечтает... А Машка весь полёт до Москвы проплакала. Не из-за жениха этого растительного, нет – родителей его жалко было, хоть она их и не видела ни разу. Она даже могилки их потом разыскала и хоть немного в порядок привела, цветочки посадила...

Потом женихов долго не появлялось, не до них Машке было – сын, работа, закрутилось всё как-то. Ну а через год возник в её жизни очередной возлюбленный – моложе Машки, из Питера, то ли поэт, то ли музыкант, то ли художник, сразу не разберёшь. С тонкой и ранимой душой был мальчик, дождь слушал, Монтеня читал, по радуге бегал, любил Машке вещи в Париже выбирать, но... Изменил он Машке, причём со своим другом. Машка домой пораньше пришла и застучала, как они там рязятся. На её постели, между прочим. Хорошо хоть, что сын в школе был. Машку сначала чуть не стошнило, а потом она смеяться начала, и всё время, пока они вещи собирали, смеялась. А вещи они часа два собирали, даже некоторые Машкины прихватили, деньги Машка и пересчитывать не стала, и так понятно. С сыном потом долго серьёзно разговаривала, но там всё нормально оказалось, к счастью – за девочками ухаживает, в футбол играет, о мужской дружбе не говорит. Потому что Машка человек хоть и толерантный, но, что касается сына, вся толерантность куда-то улечучивается.

Ещё у Машки были алкоголик-писатель и совершенно непьющий тренер по фитнесу, один водку мог сутками пить, второй мышцы качать, а в постели оба – ни петь, ни рисовать, что Машку обижало. Был олигарх, но тот всё покупать привык, а Машка и сама прилично зарабатывала. Хотя подарки ей нравилось получать... А кому не понравится? Но ушла от него – гордая, к тому же он тоже выпить любил, как алкоголик-писатель и мышцами хвастался, как тренер по фитнесу, а зачем Машке все трое, но в одном флаконе? И в постели там тоже проблемы были... Ещё француз мелькнул какой-то, журналист с армянскими корнями, но там вообще смешно, эти европейцы... Да ещё с армянскими корнями.

И было Машке уже за тридцать. И смирилась она с тем, что женского счастья в её жизни уже не будет. Не судьба, что поделаешь... Хотя почему не будет – есть оно, счастье, сын растёт, золотце Машкино, родители живы-здоровы, работа хорошая, отдыхать вот все вместе на море ездили, в Геленджик... У других-то, у Машкиных подруг, вообще всё наперекосяк, хотя и мужья любимые, и любовники богатые... Но так думать Машка себе запрещала, хотя раз в неделю слёзы-истерики подружкины терпела, успокаивала, коньяком отпаивала... Всё знала, словом.

А однажды она за сигаретами пошла в магазинчик рядом с домом, а там грузчик-узбек. Так на Машку посмотрел, что у неё сердце остановилось и только через минуту снова застучало. И где он шикарный букет за две минуты купить успел? Увидел, что Машке понравилось, и её теперь каждый день у подъезда букет ждёт. Продавщицы потом сказали, что он всю зарплату на цветы тратит. Смеялись над Машкой, хотя видно было, что завидуют. А узбек этот ещё и дворником устроился, двор Машкин подметать, по ночам «бомбить» на машине начал, потом в крановщики перешёл на стройку и, что Машку удивило, в институт строительный поступил на заочное. И учился по-настоящему, днём на стройке вкалывал, а ночами книги-учебники читал, у него свет в комнате только под утро гас. Машка видела, он комнату в доме напротив снимал. И она почему-то тоже спать не ложилась, ждала, когда он свет погасит и к окну подойдёт. А потом он ей в любви признался, в парке, на колесе обозрения, на самой верхотуре. И когда их кабинка вниз приехала, там всё в цветах было, и стол в кафешке рядом накрытый, и колечко золотое, и живая музыка с Машкиной любимой песней. И Машке почему-то казалось, что если б у него денег побольше было, он бы ей и Эйфелеву башню подарил, и остров в Тихом океане, и Луну со всеми её кратерами.

Две девочки у Машки родились, двойняшки, а это только от большой любви случается. И очень Машка с мужем любят с балкона смотреть, как с ними старший сын гуляет, как он их даже от ветра защищает, хулиганы-то и близко не подходят. Настоящий мужик растёт, по радуге в тридцать лет бегать не будет, делом будет заниматься. А подружки Машкины ругаются на неё, говорят, что с такой красотой и с такими мозгами могла бы и получше кого найти, а не узбека-грузчика. И сидят у Машки в гостях, ничем их не выгонишь. Потом признаются, что за счастьем приходят, у них дома-то нет такого, что б счастье всю квартиру переполняло, хоть они и на тренинги специальные ходят, и мужья у них прилично зарабатывают, и на Гоа они каждый год летают. Без мужей, правда, не летают мужья с ними. А любовников жёны не отпускают...

А Машка об одном жалеет – поздно она в магазинчик этот за сигаретами зашла. Так могла бы и ещё двоих родить. Детей должно быть много, как её муж говорит...

СОПЕРНИЦЫ

В таком огромном «Детском мире» Олечка Бунеева ещё не бывала. Да и мама, которая её сюда привела, тоже, поэтому отдел детских платьев они искали долго. Первым его издалека увидела Олечка и такой восторг заплескал в её глазёнках, что мама даже перестала жалеть будущие потраченные деньги. «Никакими деньгами не измерить детскую радость...» - так думала мама и не заметила, что восторг вдруг сменился слезами, а радостный смех – жалобным подвыванием. Объяснилось всё просто - навстречу им шла Ирочка Канделябрис, подруга Олечки по детскому садiku, тоже с мамой, а в руках... А в руках счастливая Ирочка Канделябрис держала вешалку с прекрасным розовым платьем, тем самым, ради которого Олечка с мамой сюда и приехали. И, что самое ужасное, это платье было последним, о чём Ирочка, конечно, Олечке сразу и сказала. Надо отдать Олечке должное - истерика у неё началась не сразу. Сначала кассирша упаковала платье в блестящий, тоже розовый, пакет, потом с улыбкой отдала его Ирочке, та обернулась и посмотрела на Олечку... Вот этого взгляда Олечка уже не выдержала. Пять испуганных продавщиц в течении часа пели и танцевали для неё, старший менеджер магазина подарил три мягкие игрушки, платье обещали привезти прямо домой и – это уже для мамы – с огромной скидкой, но всё было бесполезно. Успокоило Олечку только вкусное бесплатное мороженое и данное самой себе обещание никогда – НИКОГДА! – не дружить с Ирочкой Канделябрис.

В этом огромном автосалоне в центре города Токио Ольга Бунеева, ныне Пересыпкина, ещё не бывала. Да и муж, который её сюда привёз, тоже, поэтому обещанный им Ольге розовый «Бугатти» они искали долго. Первым его издалека увидела Ольга и такой восторг заплескал в её цветных контактных линзах, что муж перестал жалеть будущие потраченные деньги. «Никакими деньгами не измерить...» - начал думать муж, как вдруг Ольга резко остановилась. Объяснилось всё просто - в розовом «Бугатти», в уже почти её, Ольги, розовом «Бугатти» сидела Ира Канделябрис, а рядом, в окружении услужливых менеджеров автосалона, стоял Ирин муж и подписывал какие-то бумаги, роняя кредитные карточки. Ольга поняла - розовый «Бугатти» уплывал к другим берегам. Надо отдать ей должное – в автосалоне истерики не было. Она случилась позже, в гостинице, и только самое дорогое мороженое города Токио в самом дорогом ресторане этого же города смело слегка её успокоить. Там же, в ресторане, Ольга дала себе слово никогда не жить с Ирой Канделябрис в одном городе и даже заставила мужа оставить какую-то мелочь симпатичному официанту.

В нью-йоркском торговом зале аукционного дома «Сотбис» Ольга Пересыпкина ещё не бывала, да и шофёр, который её вёз, тоже, поэтому зал этот они искали долго. Первым его издалека увидела Ольга и подвески из розового золота, принадлежавшие пятьсот лет назад какой-то французской королеве, уже начали плавно перемещаться из каталога «Сотбис» в Ольгину коллекцию драгоценностей, как вдруг она заметила ненавистный розовый «Бугатти», стоящий у самого входа в зал. Сама Ира Канделябрис, видимо, была внутри и уже держала в своих мерзких неухоженных руках королевские подвески из розового золота. Ольга даже не стала туда заходить. Позже, в ресторане, поедая эксклюзивное мороженое, Ольга Пересыпкина поклялась никогда больше не жить с Ирой Канделябрис в одной стране.

В ритуальном агентстве, расположенном на окраине Подольска, пенсионерка Ольга Борисовна Пересыпкина ещё не бывала, а какой-то нерусский подольчанин так хорошо объяснил дорогу от остановки, что бедная Ольга Борисовна ещё два часа искала этот неприметный подвал. Найдя его и попав, наконец, внутрь, Ольга Борисовна сразу увидела то, зачем она ехала сюда из своего Гольянова. «Гроб розовый уценённый» - было написано на ценнике. Соседка по очереди в бесебе не обманула – гроб был очень дешёвый и Ольга Борисовна подозвала продавца. «А этот товар продан» - скорбно сказал продавец: «Соболезную». «Я даже знаю, кто его купил» - ответила Ольга Борисовна и вышла на улицу. Ожидая обратный автобус, она смотрела на ларёк с мороженым и молилась об одном – умереть на день позже Иры Канделябрис.

На похоронах Ольга Борисовна не плакала. Во-первых, больше проститься с Ирой Канделябрис никто не пришёл, так что плакать Ольге Борисовне было незачем, а во-вторых... Во-вторых, не хотелось ей плакать. Ей хотелось вернуться в тот огромный «Детский мир», в котором Ирочка Канделябрис купила розовое платье, то самое, ради которого туда приехала маленькая Олечка Бунеева. И что б Ирочка была счастливая и держала в руках розовый пакет с платьем, а Олечку продавщицы бесплатно угощали мороженым – самым вкусным мороженым в её жизни... А рядом бы стояла Олечкина мама... И что бы всё ещё было впереди и это всё было хоть немножко другим... Но всё равно розовым.

АНТИКРИЗИСНОЕ ЭССЕ

Наступили тяжёлые времена. Народ лишается работы. Причём на улице оказываются не дворники – они и так сутками на улице, не депутаты и не водители депутатов. Увольнения коснулись прежде всего самого многочисленного отряда наёмных работников – менеджеров среднего звена. Эти образованные, умные, красивые и гордые люди находятся сейчас в ужасном положении. Из краеугольного камня мирового бизнеса они превратились в пыль. Их жизнь потеряла смысл. Их не ждут ровно в десять в офисе. Им не надо до шести вечера сидеть за компьютером с пятью перерывами на чай-кофе, обсуждая ужасные пробки. Не надо по пятницам пить виски, а по субботам пиво. У них больше не будет весёлых и хмельных корпоративов перед праздниками. Остался в прошлом отдых в Турции. Исчез халаявный Интернет вместе с «Одноклассниками.ру». Закончились офисные дни рождения с тортами, цветами и шампанским. Нет больше ежедневного обзвона клиентов, на чём, кстати, и держалась вся российская экономика. По ночам на бывших менеджеров среднего звена накатывает ностальгия по деловым, но сытным встречам за счёт фирмы в недорогих итальянских рестораниках. Их домашний холодильник пуст, а автомобиль стоит без бензина. Жена, видя вместо денег мужа, сходит с ума и скандалит. Организм ровно в четырнадцать ноль-ноль по будням требует обеда и не получает. Ребёнок хнычет без подарков и детских праздников. Статус упал на землю и разбился. Тёща гадает не на кофейной гуще, а на жиге цикория. Соседи-маргиналы не просят в долг. Вместо «Парламента» приходится покупать «Яву золотую», а вместо бочкового «Гиннеса» пить пластмассовое «Очаковское». «Как жить дальше и стоит ли вообще жить?» – спрашивают себя бывшие менеджеры среднего звена. И сами себе отвечают: «Нет! Дальнейшая жизнь будет неэффективна. Да и есть ли она, жизнь вне офиса? Как она проходит у остальных людей, у всех этих «менеджеров»? Жизнь без охраны на первом этаже... Жизнь без костюма и галстука... Без кожаного портфеля и без секретарши начальника Любочки, без корпоративных сувениров и оплаченного мобильного, без офисного романа и быстрого секса в пустом кабинете директора... Сколько стоит поездка в метро, наконец?!»

«Одна поездка на метро стоит сорок рублей, но есть тарифы и подешевле» - отвечают работники биржи труда: «А жизнь вне офиса существует! Выдавальщицы медицинских карт в районных поликлиниках и гардеробщицы там же, продавцы магазинов шаговой доступности и комплектовщицы наборов детских игрушек, дежурные по эскалатору и кассиры пригородных касс – все они живут увлекательной и насыщенной жизнью!» И, кстати, не только они! «Кризис не страшен. Его надо просто преодолеть» - сказал автору этих строк отдиральщик незаконно наклеенных объявлений. «И преодолеть прежде всего в себе» - добавила его жена, расклейщица этих объявлений. Им, молодым, уверенным в себе и в своём будущем людям не грозят никакие экономические потрясения, а слово «дефолт» заставляет краснеть, хихикать и уединяться. Им некогда читать экономические сводки, они работают, делают карьеру, а по вечерам пьют за гаражами пиво, с улыбкой глядя на слабеющий рубль.

Вот с них надо брать пример, ныне безработный, а в недавнем прошлом менеджер среднего звена! А не с Абрамовича, который ежедневно теряет по миллиону долларов! Рабочий по обслуживанию линейных сооружений не теряет ничего, только если по пьянке забудет, где находятся эти его линейные сооружения и как они выглядят. И запомни - бывших менеджеров не бывает! Бывшими бывают только жёны, мужья и президенты. К тому же недавно, по настоянию психологов и с целью уменьшения случаев суицида из-за социального неравенства, в названиях всех профессий, зарегистрированных в Российской Федерации, появилось это волшебное слово! Так что гони прочь депрессивные мысли! Никаких намыленных верёвок, уходов в монастырь и в алкогольное забытьё! Подними голову, открой глаза - новый, совершенно незнакомый мир лежит у твоих ног! И этому миру нужны твои мозги и твои руки! Ты работал менеджером по продажам в крупной торговой сети? Такая же должность менеджера, но по розничной продаже проездных документов для проезда на наземном транспорте ждёт тебя! Или ты был заместителем начальника отдела продаж автомобильного салона? Тебе тоже будет интересна эта профессия! Потерю в зарплате компенсирует уютный, отдельно стоящий и хорошо отапливаемый офис на одного человека, расположенный у троллейбусной остановки. А если ты работал начальником отдела ипотечного кредитования в банке, то ты быстро освоишь все премудрости этой работы и уже через полгода сможешь стать СТАРШИМ менеджером-экспедитором по ОПТОВЫМ продажам льготных проездных документов! Мобильный, кстати, тоже оплачивается. Сложнее придётся бывшим заместителям руководителей проектов управления развития систем процессинговых центров. В трамвайном депо № 5, например, долго смеялись, узнав о такой должности, но, отсмеявшись, предложили вакансию менеджера-кондуктора с перспективой через год стать менеджером всего вагона. Раньше это называлось «вагоновожатый». Истеблишмент, кстати, всего трамвайного бизнеса.

А через год-полтора кризис закончится и всё вернётся на круги своя. Опустевшие офисы вновь наполнятся звонкими голосами менеджеров среднего звена, которые привычно начнут обзванивать клиентов. А их клиенты начнут обзванивать своих, те свои – других своих, а другие свои обзвонят первых. Круг замкнётся, экономика России поднимется с колен и семимильными шагами двинется вперёд, к новым свершениям. И, кстати, к новому кризису. Больше пяти лет только на обзвоне клиентов никакая, даже супергазонефтеалюминеникелевая экономика не выдерживает. Так что не стоит зарекаться от суммы, уже достигнув вершин бизнеса и работая старшим менеджером по оптовым закупкам детского питания в сети супермаркетов. «И это пройдёт», как сказал один из первых в мире топ-менеджеров. Поэтому остановись как-нибудь, проезжая мимо будки по продаже троллейбусных билетиков. Выйди из своей иномарки и поклонись в пояс этой будочке. Помашу рукой менеджеру трамвая. И дай пятьдесят рублей стоящему рядом менеджеру по сбору средств на восстановление храма. Пусть похмелится. И воздастся потом тебе сторицей...

Отдав монстру по имени ЖКХ половину пенсии, расстроенный Широков вышел из сберкассы и сел в свои «Жигули». В боковое стекло сразу постучали. Давно запрещённый парковщик протянул Широкову давно запрещённую квитанцию и замер в ожидании денег. Их мэр ещё не запретил.

- Вас же нет, я по телевизору видел. – сказал Широков, протягивая сто рублей.

- Всё относительно. Сегодня меня нет, завтра тебя, послезавтра телевизора. – ответил парковщик и канул вместе с деньгами.

Широков ещё больше расстроился и, едва отъехав от сберкассы, совершил манёвр под названием «разворот». Через минуту сытый и перегарный гаишник из ГИБДД перечислял Широкову его преступления, которые потянули, после ожесточённого торга, на пятьсот сорок пять рублей.

- Я бы и пятьсот тридцать взял, - сказал гаишник, убирая деньги: - Но у меня начальник – зверь. Если мало занесу, завтра буду на просёлочной дороге трактора считать.

- Так с коррупцией же сейчас борьба какая, Путин говорил... - просто так сказал Широков.

- Надо не с коррупцией бороться, а с начальниками. – просто так ответил гаишник и ушёл.

Доехав наконец до дома и поставив машину, Широков купил себе бутылку пива и сел на лавочку возле подъезда. Он сделал только один глоток, когда к нему подошли два полицейских милиционера.

- Здесь распивать нельзя. – сказал первый полицейский.

- Штраф сто пятьдесят рублей. – добавил второй.

- Я что, не могу в своей стране, в своём городе, возле своего дома выпить пива? – изумился Широков.

- Можете. – сказал первый полицейский.

- Но за сто пятьдесят рублей. Дальше будет дороже. – добавил второй.

Когда разбогатевшие полицейские ушли, Широков задумался. А что он, простой гражданин и честный налогоплательщик, может сделать в своей стране бесплатно? Получается, что только умереть. И что ему, простому гражданину и честному налогоплательщику, в этой жизни от родного государства досталось просто так? Кроме сердечных приступов после встречи с чиновниками, конечно. Рождение? Нет, отец говорил, что врачу тридцатку сунул, по тем временам очень хорошо. Про рождение своих детей, так же как и про бесплатную медицину с таким же образованием Широков даже вспоминать не стал. Он один раз бесплатно гайморит лечил, даже машину новую продал, всё равно не хватило, пришлось потом в платную клинику идти. Квартиру он купил, про бесплатные путёвки только читал, бесплатную «Скорую помощь» видел в старых, ещё советских фильмах... Недавно, правда, он ходил в кинотеатр на бесплатный сеанс для пенсионеров, но, купив в буфете бутерброд за триста рублей и кофе за двести, Широков понял, что и здесь его обманули. Позволяют ещё бесплатно дышать российским воздухом, но это или у правительства пока руки не дошли, или такой воздух даже наше правительство продавать стыдится. Бензин Широков покупает по самой дорогой в мире цене, хотя он из родной широковской земли добывается, с газом то же самое, но тут хоть понятно, куда деньги идут, судя по футбольной команде «Зенит» и по газпромовским небоскрёбам. Вот куда уходят деньги за свет, Широков никак понять не мог, несмотря на то, что один раз видел по телевизору лицо главного энергетика России. А цены на еду на родине как кусаются! Даже в Париже-Лондоне, по слухам, они не так кусаются, как на родине. Их даже ценами назвать трудно – бультерьеры какие-то. Например мясо, которое Широкову необходимо для поддержания некоторых функций стареющего организма. Если смотреть на ценник, то получается, что оно, это мясо, раньше было очень богатым и уважаемым новозеландским аборигеном и летело сюда бизнес-классом. Это же не какая-то там курица, которую убил, в машину кинул и в магазин привёз. Но выращивать своих кур государству, наверное, неинтересно, интересней мясо из Новой Зеландии везти. А качество... Ну, может, они все там, в Зеландии, жилистые и с запахом. Потом Широков вспомнил про тамбовскую картошку, которую на рынке продают явно не тамбовские товарищи и не по тамбовским ценам, вспомнил зачем-то про загадочное «одно окно» в не менее загадочном ЕИРЦе, про то, как он получал разрешение на строительство баньки на своей даче... Дорого обошлось разрешение, очень дорого, столько местных чиновников набежало блюсти законность, и у всех семьи, дети... Да за те деньги, которые Широков сунул только местному главному пожарному, Сандунов в своё время отгрохал шикарные бани в центре Москвы! Широков допил пиво и грустно посмотрел на небо. Там сияло солнышко, плыли какие-то белые образования из ближайшей трубы, в вышине красиво парила ворона, примериваясь спикировать на мусорные баки... И вдруг Широков улыбнулся. Нет, не всё так беспросветно на его милой родине! Пусть вместо облаков по небу плавают образования, вместо чаек летают вороны, государство мешает жить своим гражданам, а полиция пересажала всех бандитов и прочно заняла их место. Пусть! Зато он, простой гражданин Широков, совершенно бесплатно, каждый год совершает круиз на планете Земля вокруг Солнца, а в ночное время, в качестве бонуса, ещё и любитесь далёкими звёздами! И никто его с планеты не саживает, не требует оплатить проезд, в смысле пролёт, и даже не просит доплату за какую-нибудь силу притяжения! Широкова так обрадовало это явное упущение властей, что он забыл про все свои сегодняшние неприятности. «Надо срочно купить специальный солнечный телескоп» - подумал Широков: «Пока Госдума не просекла, что электорат на халяву летает вокруг Солнца и не придумала на это налог, надо любоваться светилом». И радостный Широков снова пошёл в сберкассу – снимать деньги на покупку телескопа. Не знал бедный Широков - да и откуда он мог знать? - что на столе у президента уже лежит Указ «О физических лицах, совершающих облёт Солнца на планете Земля и находящихся при этом на территории Российской Федерации». Очень хороший Указ, выгодный для государства. И доплата за силу притяжения там предусмотрена, в зависимости от веса физического лица, и налог за пользование солнечными телескопами, и поблажки многодетным семьям... Слава Богу, в России к власти наконец-то пришли умные, образованные и умеющие считать люди. К сожалению для простого гражданина и честного налогоплательщика Широкова...

СТРАННЫЕ СОВПАДЕНИЯ

Что-то в последнее время я стал много всего подозрительного в окружающей жизни подмечать. Возраст, наверное, сказывается. Или вспышки на Солнце. Причём всё мелочи какие-то замечаю, раньше бы и внимания не обратил, а сейчас...

Например – я в универсаме у дома всегда «Боржоми» беру, для здоровья. А тут авария на водопроводе случилась и воду на 4 дня отключили. И «Боржоми» сразу пропал. Воду включили – «Боржоми» появился. Совпадение? Может быть. Но, как говорится, осадок остался. Меньше, чем в «Боржоми», конечно, но всё же...

Напротив универсама магазин хороший был – «Настоящие джинсы из США». Я там всей семье джинсы покупал. Закрылся Черкизовский рынок навсегда и магазин этот закрылся. Через неделю, правда, но тоже навсегда. И вьетнамцы, которые там в подвале жили, исчезли вместе со своими швейными машинками. Уж не знаю, чего они там шили на них. И участковый милиционер, в смысле околоточный полицейский, стоит у закрытых дверей – грустный-грустный. Я ещё спросил, чего он грустит. Да деньги, говорит, нужны, а эти съехали. Я так и не понял, какая связь между его деньгами и исчезновением вьетнамцев. Может, они ему займы обещали...

Через пару дней, правда, в этот подвал декхане какие-то захали, целый аул. И околоточный, смотрю, повеселел. Декхане на рынке торгуют, он их навещает раз в месяц и вскоре машину новую купил. Мы с женой решили, что их как переименовали в полицейских, так сразу зарплату увеличили, чтоб они взятки не брали. Они и не берут. Наверное.

Я как-то, кстати, к ним на рынок ходил, суповой набор дешёвый покупал, для собаки. Смешно получилось – передо мной мужик наборов сорок взял, я ещё подумал, что это директор собачьего приюта отоваривается. А вечером мы с женой в японский ресторан пошли, заказали дорогущее мраморное мясо. Нам это мясо сам шеф-повар вынес. Смотрю – лицо знакомое. И от мяса запах знакомый, не очень японский... Тот самый мужик с рынка оказался, я потом вспомнил. Случайность, конечно, но аппетит пропал почему-то.

Домой вернулись, сели перед телевизором, там говорят: «В Череповце обанкротился крупнейший завод». И рабочих показывают, которые год без зарплаты. Ужас, конечно, жёны воют, дети плачут, прокурор проверкой грозит. А на следующее утро показывают хозяина этого обанкротившегося завода. Он в Ницце на яхте катается, говорит, что всю жизнь на эту яхту копил. Прокурор молодец, уже тоже в Ницце, видно, на хвосте у этого мошенника сидел, но в России прищучить не мог. А уж в Ницце он всю бухгалтерию завода изъясил, все бумаги поднял и счета заморозил. Нарушений, правда, не выявил и от стыда там же, в Ницце, и остался. Вот совпадение – один людей без денег оставил, второй всю жизнь на страже закона, а вынуждены вдали от Родины в одном городе жить и даже яхты у них рядом стоят. Рабочих только жалко, с детьми и с жёнами...

Президент тут выступал, сказал, что не допустит появления криминальных структур на строительстве олимпийских объектов в Сочи. А сразу после Президента – тоже совпадение! – криминальные новости. Диктор говорит: «В Сочи прошла сходка воров в законе, которые делили олимпийские объекты, подряды и будущую прибыль». И лица, что в окружении Президента, что на этой криминальной сходке подозрительно одинаковые... Случайность, конечно, но верить-то кому – Президенту или диктору?

Вот вся жизнь у нас в России на таких совпадениях построена. Зима совпадает с началом снегопадов, а весна – с паводком. Новый год совпадает с повышением тарифов на всё, а любой выход из дома – с разгулом уличной преступности. Жаль только, что разгул уличной преступности никак не совпадёт с выходом полицейских на работу. Да и начало снегопадов не совпадает с началом уборки снега...

Но верить надо только в лучшее. Я, например, верю, что, скоро, очень скоро звёзды над Россией совпадут и благосостояние народа увеличится в несколько раз. Даже, может быть, достигнет уровня благосостояния Чубайса. Почему именно Чубайса? Потому что слова «Чубайс» и «благосостояние народа» совпадали уже много раз. Главное, чтобы резкое увеличение благосостояния народа не совпало со смертью этого народа от голода. Так тоже уже совпадало...

Собрание в магазине элитной итальянской сантехники и техники для ванных комнат с громким названием «Элитная итальянская сантехника и техника для ванных комнат» началось с опозданием. Минут сорок представительница центрального офиса ждала Ваню Лепёшкина, который служил в этом магазине директором, продавцом, бухгалтером, грузчиком, уборщицей и всё это, кстати, за одну зарплату. Когда Ваня, наконец, подъехал к магазину и припарковал свой велосипед, представительница заученно улыбнулась, подошла к Ване и подала руку.

- Здравствуйте! Я Ольга, заместитель управляющего по директ-маркетингу креативного отдела нашей фирмы «Элитная итальянская сантехника и техника для ванных комнат». Вы опоздали на тридцать семь минут!

- Здравсэте! Колесо вот пробил – Ваня кивнул на велосипед: – Пока менял, потом жена пирожки для вас испекла, не успела маленько, зато горячие, сейчас угощаться будем, так что извините. А вы заместитель чего, я не понял?

- Управляющего по директ-маркетингу.

- Такая молодая, а уже управляющего заменяете... - Ваня вздохнул: - А мне написали, приедет просто менеджер, какое-то собрание или чего там...

- Я, в принципе, и есть менеджер. Креативный тренинг-менеджер – Ольга продолжала улыбаться.

Ваня помолчал. «Какой-то кретинный тренер-менеджер, не поймёшь их... Ну тоже, наверное, нужная должность. Вон жабы – квакают и квакают, никому не нужны, вроде, а они оп! - комаров жрут. Без них, без жаб, тут одни комары бы и жили...» - так подумал Ваня, снял болтающийся на руле пакет с пирожками, сунул его Ольге и завозился с входным замком, продолжив разговор.

- Как доехали?

- Ужасно! В вагоне-ресторане нет пасты. Вместо «греческого» подсунили «оливье». Совершенно не коммуникативная и не социализированная проводница. Я была вынуждена написать четырнадцать жалоб! Четырнадцать! Кстати, о вашем опоздании я тоже буду вынуждена доложить руководству.

- Я уже доложил, смс-ку послал, что б вам передали. – Ваня открыл дверь магазина, широко её распахнул и жестом пригласил Ольгу внутрь: - Не передали, видать. А проводница чего, чай не приносила?

Ольга зашла внутрь и огляделась.

- Причём здесь чай, к тому же у неё не было ни одного улунского! В любом европейском захолустье есть улунский чай! А у неё нет! Ну я ей всё высказала и меня поразило полное отсутствие коммуникативной толерантности с её стороны! Полное, понимаете!

- Понимаю... - сказал Ваня, который понял одно – собрание будет тяжёлым, непонятным и, скорее всего, ненужным: - Кстати, а об чём собрание?

- Да а каком собрании вы говорите? Вы что, живёте в прошлом веке? Я проведу бизнес-тренинг, точнее, бизнес-коучинг. Называется он «Новая мотивация покупателей в свете последних достижений маркетинга в сегменте сантехники и техники для ванных комнат». Займёт это у нас где-то час, а через полтора у меня обратный поезд. Ужас, как у вас товар расположен. Мерчендайзер давно был?

- В прошлом году. Да удобно всё стоит, всё равно редко кто чего покупает. Он как расставил, этот ваш... мерч-расстановщик, так всё и есть. Кто у нас купит раковину за семнадцать тысяч?

- В Москве по пятьдесят-шестьдесят таких раковин в день продаётся! Например... - Ольга достала из сумочки планшет, включила, поводила пальчиком и подтвердила: - Да, вот наш ритейл на Кутузовском продал вчера пятьдесят две подобные раковины. После, кстати, моего бизнес-коучинга. И они у нас теперь называются не «раковины», а... Но об этом позже. Их хорошо берут отели, бизнес-центры, спа-комплексы... Квартыры в кондоминиумах сейчас имеют по две-три ванных комнаты и их владельцы также являются нашими потенциальными клиентами...

- Так это в Москве, там у вас водопровод везде, а у нас-то... - перебил её Ваня.

Ольга улыбнулась, показав, что оценила шутку, хотя это была вовсе не шутка, а Ваня продолжил:

- Вот через два года нового мэра изберут, через полгода он...

- Проведёт водопровод? – продолжала улыбаться Ольга.

- Нет – Ваня был серьёзен: - Сначала построит себе дом новый, потом туда проведёт водопровод и купит у меня дорогой унитаз, джакузи и душ с раковиной. А старый мэр в тюрьму пойдёт, с конфискацией, его джакузи начальник полиции заберёт, остальную сантехнику – прокурор, а стиральная машина в гостевой домик мэрии поедет. Губернатор может осенью на охоту приехать и испачкаться. Такой вот у нас круговорот сантехники в природе. А водопровод у нас там, где нужно, есть. В домах у начальства есть, в мэрии есть, в гостинице, в магазине моём... В больницу обещают провести... Вы пирожками-то угощайтесь, пока не остыли. А что такое этот ваш коучинг?

Ваня постелил на прилавок газету и высыпал на неё пирожки из пакета. Ольга взяла один, повертела и с опаской откусила.

- Коучинг. В конце буква «г». Это такой метод тренинга. Если коротко, это инструмент личностного и профессионального развития, который помогает человеку добиваться исключительных результатов в жизни, в карьере, в бизнесе... А с чем пирожки?

- С капустой и с яблоками... Вам какой попался? – Ваня взял у Ольги пирожок, разломал и вернул обратно: - С капустой, они у жены самые вкусные получаются. Кушайте на здоровье, в Москве таких не попробуете. У нас же капуста своя, с огорода. А тренинг этот ваш, это что такое?

- Это немного другое – Ольга незаметно положила разломанный пирожок обратно на газету: - Если коротко, это инструмент личностного и профессионального развития, который помогает человеку добиваться исключительных результатов в жизни, в карьере и в бизнесе.

- А-а, - сказал Ваня: - Тогда понятно. Пойду стулья принесу.

Добиваться исключительных результатов в бизнесе Ване помогла его кума, а никак не тренинг с коучингом. Кума работала в местной гостинице администратором и перед приездом какого-нибудь важного гостя ломала в единственном гостиничном номере «люкс» что-то сантехническое. Последний раз она сломала душевую кабину перед двухдневными гастролями какой-то знаменитой певицы и организаторы гастролей, дабы избежать скандала, примчались к Ване в магазин, адрес которого им дала та же кума. Причём они не просто купили душевую кабину, а ещё, не торгуясь, заплатили Ване за её срочную установку. Конечно, с кумой Ваня потом делился – бизнес есть бизнес, несмотря на родственные отношения. А что касается жизни и карьеры, то там Ваня всего уже добился. Дом есть, работа есть - директор магазина, между прочим, жена есть, дети, велосипед, на машину копят, дом сайдингом обделан, огород. Что ещё нужно?

Ваня принёс два стула, один поставил перед Ольгой, на второй сел сам и приготовился слушать. Ольга стул проигнорировала, снова взяла планшет, включила и улыбнулась уже другой улыбкой. Так, наверное, улыбается питон, увидевший кролика. Коучинг начался.

- Здравствуйте! – сказала Ольга: - Я рада вас всех здесь видеть. Сначала познакомимся. Меня зовут Ольга, а вас?

- Иван – вздохнул Иван.

Предчувствие его не обмануло - сейчас эта милая девушка со своим коучингом украдёт у него час жизни.

- Давайте выключим мобильные телефоны – продолжила Ольга: - И постараемся в течении часа никуда не отходить, ведь тема нашего сегодняшнего коучинга очень важна для всей группы...

Ольга, конечно, была профессионалом. Первый тренинг, на который она попала семь лет назад, назывался «Как стать счастливой в жизни, успешной в бизнесе и найти своего мужчину» и, хоть счастливой она не стала, успешной тоже, а мужчину так и не нашла, ей всё очень понравилось. Потом она посетила тренинг «Готовим позитивно», семинары «Как узнать свой потенциал», «Говорите голосом» и «Живём в мире с позвоночником», втянулась и уже без тренингов свою жизнь не представляла. А когда у неё кончились деньги для их оплаты, ей предложили самой стать ведущей тренингов, для чего посетить коучинг «Как самому проводить тренинги». Этот коучинг проходил в Индии, стоил дорого и сначала ей пришлось посетить тренинг «Как взять кредит и не попасть в кабалу к банку», который проводил банк, в котором она решила взять кредит для оплаты коучинга. Попав в кабалу к банку, Ольга устроилась на работу тренинг-менеджером в креативный отдел фирмы «Элитная итальянская сантехника и техника для ванных комнат», где и начала учить одних людей делать счастливыми других с помощью раковин, стиральных машин и унитазов. Сама она тоже, наконец, стала счастливой, сразу после тренинга «Анатомия женского счастья и способы его создать». Правда, мужа как не было, так и нет, с любовниками беда, подруги разбежались от её лекций, зато Ольга купила котёнка, вывешивала его смешные фото во всех социальных сетях, а в свободные от тренингов и коучингов вечера читала и писала комментарии. И карьера у неё в гору пошла, как-никак уже заместитель управляющего креативного отдела, а если и дальше успешно креативить будет, то её и управляющим сделают, там и зарплата побольше, и кабинет. Поэтому креативила Ольга изо всех сил.

Ваня, к своему несчастью, про её судьбу не знал и ничего плохого, кроме потери времени, от Ольги не ожидал, поэтому по старой, ещё советской привычке сразу после начала собрания-коучинга задумался о своём. Он думал о сайдинге, который отходит возле крыльца, заняться им до зимы надо, о новом телефоне, обещанном дочке на день рождения, а зарплата в этом месяце маленькая, продаж-то нет почти, о картошке, которую надо самим уже выкапывать, а он сегодня тётке помочь обещал, чёрт его за язык дёрнул, о вчерашнем сериале, который закончился непонятно чем...

- ...Понимаете, почему при этом мы с вами полностью убираем возможность возврата клиенту денег? – донёсся до него голос Ольги.

- Конечно – ответил Ваня.

- Ведь покупка, совершённая с повышенным «wow-эффектом», подразумевает выход отношений клиент-продавец на уровень активных продаж...

- С каким эффектом? – спросил Ваня.

- Хорошо, что вы спрашиваете, – мягко улыбнулась Ольга: - Но это понятно из самого названия эффекта. Это когда клиент совершает покупку с восклицанием «вау!» и расплачивается с мыслью, что ему повезло. Этот термин придуман в нашем креативном отделе и уже получил широкое распространение...

«Господи, чем они там занимаются...» - с тоскливой завистью подумал Ваня: «И зарплата, наверное, хорошая...

Повышенный «wow-эффект»... У нас этот эффект по-другому называется, матерно...»

- И теперь о главном – сказала Ольга: - Наш креативный отдел выработал совершенно новую концепцию маркетинга. Вы больше не торгуете раковинами, стиральными машинами, ванными и так далее. Вы торгуете волшебством и удовольствием!

Вот этого Ваня не ожидал. Он, в принципе, догадывался, что в Москве живут не вполне нормальные люди, но что б до такой степени...

- Я привезла вам новые ценники – Ольга достала пачку ярких разноцветных бумажек: - Здесь указан бренд, артикул и...

Она сделала театральную паузу.

- Новые названия! Полгода наши креативщики под моим руководством работали над этим! И с этого понедельника в магазинах нашей фирмы под запретом слова «душ», «раковина», «бачок» и тому подобное. Вы не продаёте клиенту стиральную машину, вы продаёте ему «Волшебный сундучок для очистки белья!» Вы продаёте не раковину, а «Искрящуюся чашу голубых брызг!» Душевая кабина это «Чудо-пещера для омовения души и тела!» Ручной душ – «Водопад прозрачных нежных струй!» И вы, соответственно, никакой не продавец, а добрый волшебник! Вот, кстати, ваш новый бейджик.

Ольга протянула онемевшему Ване розовый прямоугольник. «Добрый волшебник Иван Лепёшкин» - так теперь называлась его новая должность, напечатанная голубым по розовому.

- Конечно, будут проверки и штрафы, так что убедительно вас прошу перейти на новые названия прямо с этой минуты.

Сейчас я поменяю ценники и вы увидите, как уже завтра возрастут продажи! А это, как вы понимаете, благотворно скажется и на вашей зарплате...

И Ольга начала снимать старые ценники и прикреплять новые. Ваня молчал. Проверки, конечно, его не пугали, людей к нему заходит мало, все свои, так что засланных казачков сразу видно, но как он объяснит своим друзьям-соседям все эти новые надписи? «Эй, волшебник! Почём у тебя чаша голубых брызг и нежных струй, вау?» - раздался в его голове голос соседа Серёги и Ваня вздрогнул от ужаса. «Нежноструй... Меня будут звать «Добрый волшебник Нежноструй»... Дочку в школе засмеют... Когда уже у неё поезд? Уедет, все эти бумажки повыкидываю, пусть штрафуют.» - и он, взяв у Ольги кипу разноцветных ценников, кинулся тоже их менять.

- А унитаз, извините за слово «унитаз», теперь у нас как называется? – Ваня стоял у этого аппарата и перебирал новые ценники в поисках нужного.

- «Фарфоровый родничок удовольствия, уносящий всё плохое» – ответила Ольга.

Что такое «Рулончик мягких бумажных листьев, стирающих все следы» Ваня решил не спрашивать. И так понятно. Жена, кстати, один рулон купить просила.

Ольга тем временем закончила со своими ценниками, с удовольствием посмотрела на сделанную работу, заметила брошенный Ваней новый бейджик и самолично прикрепил его к нему на рубашку.

- Не стесняйтесь. Через два дня вы привыкнете к новой должности, а через неделю будете ей гордиться. Наверняка у вас в городе никто больше не работает волшебником и вы будете первым – Ольга посмотрела на часы: - Такси придет через двадцать минут, так что мы с вами успеем сыграть в небольшую ролевую игру. Представьте, что вы покупатель, а я продавец...

Но ролевая игра не сложилась. Открылась входная дверь и в магазин зашла тётя Женья, та самая тётка, которой Ваня обещал сегодня помочь с картошкой.

- Здравствуйте! – поздоровалась тётя Женья с Ольгой.

Ольга сделала шаг вперёд, явно намериваясь показательно втоптать тётке Жене какое-нибудь райское фаянсовое волшебство за двадцать пять тысяч, но Ваня, зная характер своей тётки и опасаясь за Ольгино здоровье, остановил её.

- Давайте я сам попробую – сказал Ваня и пошёл навстречу тётке Жене.

- Привет, Вань – заулыбалась та.

- Тётъ Жень, – зашептал Ваня, роясь в кармане: - Купи у меня...

Ваня незаметно пересчитал деньги – хватало на маленький пластмассовый тазик.

- Купи у меня пластмассовый тазик, вон тот, красненький... Проверяющая у меня... Я тебе вечером всю картошку выкопаю и навоз перекидаю – Ваня сунул тётке Жене деньги и громко сказал: - Здравствуйте! Я вижу, вам нужно «Яркое пластмассовое чудо для хранения прозрачной родниковой воды»? И это правильно! Выбирайте!

- Ты, Вань, не перегрелся здесь? Какое яркое чудо? Зачем мне пластмассовый таз? Был бы железный, варенье варить... Вот рукомойника нет у тебя? Мой потёк, сил нету... - тоже шепотом ответила тётка Жень.

- Рукомойника... А у нас нет «Капель весеннего дождика, со звоном падающих вниз»? – Ваня обратился к Ольге и пока та судорожно искала эти «Капли...» в своём прайс-листе, снова зашептал тётке: - Купи таз. Картошку выкопаю, в мешки сложу, навоз перекидаю.

- Нет, «Капель...» у нас нет – Ольга просмотрела весь прайс-лист: - А что это такое?

- Да уже не важно. Уважаемый клиент покупает у нас «Яркое пластмассовое чудо...» - Ваня торжественно взял у тётки Жени свои деньги, пробил чек и отдал ей тазик: - «Вау» скажи.

- Чего? – забеспокоилась тётка Жень: - Ты давай ко мне приходи, выпьешь, посидим, я Ленку твою уже позвала...

- «В-а-у». Надо так. Не бойся, приду, посидим, картошку выкопаю, в мешки сложу, в яму сыплю, навоз перекидаю. И забор починю. «Вау». – снова зашептал Ваня.

- Вау! – сказала тётка Жень и пошла к выходу, но на середине остановилась и посмотрела на Ольгу: - До свидания, дочка. Вау!

- До свидания, спасибо за покупку – ответила Ольга и обратилась к Ване: - Вот видите, как сразу пошли продажи!

- Да... - ответил Ваня: - Жаль, конечно, что из всех представленных шедевров сантехники она выбрала «Яркое пластмассовое чудо...», но...

- Вау! – раздалось от дверей.

- Иди уже, тётъ Жень! Приду скоро! – крикнул Ваня, а в магазин, пропустив тётку Женю, зашёл Армен, местный таксист.

- О, машина пришла – сказала Ольга и Ваня облегчённо вздохнул: - Я считаю, что мы поработали очень продуктивно и, надеюсь, продажи с каждым днём у вас будут только расти. Главное, над чем вам следует ещё поработать, это над максимизацией лояльности к бренду. Что бы люди стремились в ваш магазин и не хотели отсюда уходить. У вас, я верю, всё получится...

- Поехали, красавица – вмешался Армен: - Опоздаем.

- Да, едем – Ольга взяла свою сумку и повернулась к Ване: - До свидания, Иван, было очень приятно...

- Я провожу вас – засуетился Ваня, свернул газету с пирожками и засунул свёрток в Ольгину сумку: - Пирожки с собой берите, а то опять с проводницей повздорите, а у вас всё с собой, и в ресторан ходить не надо... Привет там, в офисе, всем передавайте, особенно бухгалтерше... Скажите, как только воду проведут, сразу продадим все фаянсовые чудеса, а уж «Родничок удовольствия», этот позолоченный фарфоровый Геракл, смывающий всё плохое, первый уйдёт. У нас его за тридцать тысяч с руками оторвут... Семь наших средних зарплат и он у кого-то дома...

- Фарфоровый Геракл... - повторила Ольга, садясь в машину: - Как красиво звучит... А вы креативно мыслите, Иван...

И она что-то записала в свой модный телефон.

«Сызрань есть Сызрань, Москва есть Москва, и вместе им никогда не сойтись» - примерно так думал Ваня, глядя на отъезжающее такси. Ему срочно захотелось выпить, то ли из-за страха перед надвигающимся креативным будущим, то ли из-за тоски по уходящему обыкновенному прошлому и он уже решил по обыкновению просто закрыть магазин и идти к тётке Жене, где его ждала достойная награда за достойный труд, но... «Новая мотивация и лояльность к бренду» - вспомнил Иван и набрал по мобильному телефону центрального офиса.

- Здравствуйте, это добрый волшебник Иван Лепёшкин, сызранский магазин – сказал он в трубку: - Я только что прослушал бизнес-тренинг и мне надо срочно закрыться. Мы с эльфами идём на сказочную лужайку выкапывать магические чудо-клубни и складывать их в подземный дворец Тьмы. Потом мне надо покрыть лужайку тёплым одеялом от коровок и выпить волшебный эликсир бессмертия.

В офисе решили, что у Вани в магазине засорилась канализация и чудо-клубни от эльфов и от самого Вани не проходят по трубам в подземный дворец, а плавают с запахом по лужайке-магазину и, разумеется, разрешили ему закрыться. Правда, никто так и не понял, причём там коровки, кто такие эльфы и что это за волшебный эликсир, но, посоветавшись, решили, что это издержки новой концепции маркетинга.

И Ваня пошёл копать картошку, складывать её в погреб и разбрасывать навоз. Ольга же по приезде получила хорошую премию за отлично проведённые бизнес-коучинги и за придуманное ею новое название унитаза, что-то там про фарфорового Геракла, смывающего авгиевы конюшни. Она, кстати, часто вспоминала Ивана и даже сделала попытку перетащить его на работу в свой креативный отдел, а там, может быть, и... Но даже тренинг «Как завоевать мужчину» ей не помог, не хотел Ваня никуда от своей жены уезжать и завоёвываться.

А в кризис фирма «Элитная итальянская сантехника и техника для ванных комнат» разорилась, но прекрасно зарекомендовавший себя креативный отдел под руководством Ольги в полном составе перешёл на работу в правительство. Так что ждём. Жизнь продолжается, несмотря на приближающийся креативизм...

О МАСЛЕ И ЗВЁЗДАХ

Президент России подписал указ «О недопущении повышения розничных цен на маргарин и сливочное масло».

У Рамиза, хозяина магазина «Русское масло», арестовали брата. Зарезал кого-то брат случайно, выкупать надо. Рамиз получил в отделении полиции прайс-лист, удивился ценам и стал продавать маргарин по цене сливочного масла, а само масло ещё дороже. Через месяц брата выпустили, праздник был, гостей много, даже дядя Махмуд из Америки прилетал.

Президент России подписал указ «О правовых последствиях за неисполнение указа «О недопущении повышения розничных цен на маргарин и сливочное масло»».

Сын Рамиза машину разбил, только купили. Девочек катал, выпили-покурили, в маршрутное такси врезались, бывает, парень молодой, ездить не умеет. Там, в такси, даже умер кто-то. В ГИБДД такой прайс-лист дали, что пришлось цены в два раза повышать и с директором соседнего магазина серьёзно разговаривать, чтоб он маслом не торговал. Отпустили сына, маршрутное такси виновато оказалось, совсем ездить не умеет.

Президент России подписал распоряжение «О безусловном исполнении указа «О недопущении повышения розничных цен на маргарин и сливочное масло»».

Рамиз решил сына в институт устроить, чтоб без дела не шатался. Аттестат купили, экзамены купили, к ректору ходили, прайс-лист брали. Там такой прайс оказался, дешевле каждый месяц по машине разбивать, но институт хороший, «университет» называется. Юристом сын будет, всё помощь за прилавком. Рамиз цены на маргарин и масло ещё немного повысил, сын поступил. Праздника не было, народ масло плохо брать стал, надо рынок соседний закрывать, только цены сбивают.

Президент России дал поручение местным органам власти и своим полпредам в федеральных округах отслеживать, каким образом происходит исполнение его указа «О недопущении повышения розничных цен на маргарин и сливочное масло».

Рамиз дочь замуж выдавал, стол богатый был, на пятьсот человек, но без масла – дорого. Дядя Махмуд позже из Америки масло привёз, вологодское.

Президент России публично выразил своё возмущение тем, как исполняется его указ «О недопущении повышения розничных цен на маргарин и сливочное масло».

Рамиз дом за городом построил, для дочери. Издалека дом пачку масла напоминает.

Президент России приказал познакомить его с Рамизом, попросил у него 300 грамм масла и подарил свой указ «О недопущении повышения розничных цен на маргарин и сливочное масло».

Рамиз удивился, что в России есть президент, который к тому же пишет какие-то указы, но подарок взял, завернул в него килограмм масла и обратно президенту подарил. На прощание Рамиз пообещал президенту научиться читать по-русски, чтобы прочитать в подлиннике все его указы и распоряжения по поводу масла.

Президент России Рамизу ничего обещать не стал – он боялся, что масло растает и его жена ругать будет, поэтому сразу уехал. Но масло не растаяло, потому что Рамиз, конечно, вместо масла президенту маргарин подсунул.

Да и президент России, если честно, Рамизу не свой указ о масле подарил, а атлас звёздного неба. Потому что президент России знает – чтобы он ни делал, какие бы указы и распоряжения он бы не подписывал, всё равно человек к звёздам стремится. Подальше от цен, указов, распоряжений и президентов. Ведь там, среди звёзд, ему ничего не нужно. Там, среди звёзд, можно даже без масла жить. На Земле же жили...

ЖИЗНЬ ПОД ВИДОМ

Майор полиции Иванов вышел из дома и под видом водителя сел в свою иномарку. Затем, под видом участника дорожного движения, он доехал до здания с вывеской «Сауна» и зашёл внутрь. В сауне майор полиции Иванов под видом клиента купил проститутку, попарился с ней, расплатился и под видом хорошо отдохнувшего человека вышел на улицу. Приняв вид посетителя, он зашёл в японский ресторанчик, где вкусно пообедал и, под видом оборотня в погонах, не рассчитался. День начинался явно удачно. Под видом майора полиции он доехал до родного отделения, где под видом посредника принял три взятки от родственников задержанных преступников и, под видом поездки на следственный эксперимент, развёз этих преступников по домам. Собрав после этого своих подчинённых, майор полиции Иванов под видом начальника отделения потребовал больше задерживать лиц с достатком выше среднего, а не нищих убийц, грабителей и насильников, с которых и взять нечего, а коттедж так и стоит недостроенный. После собрания майор полиции Иванов под видом татаро-монгольского ига объехал несколько кафе, где собрал дань под видом штрафов за незаконных узбеков, а самих узбеков под видом благодетеля поселил жить в детский садик. Этот садик майор полиции Иванов ещё на прошлой неделе под видом обеспокоенного полицейского закрыл из-за несоблюдения мер по обеспечению детской безопасности, для чего пришлось ночью сломать качели, да и директриса дань платить отказалась. Закончив с этими делами, майор полиции Иванов под видом старого друга заехал в соседнее отделение, где за ящик коньяка купил у своего однокурсника почти раскрытое дело об ограблении прохожего. Под видом доброго следователя он уговорил этого прохожего поменять адрес ограбления поближе к своему отделению и под видом честного и усталого полицейского поехал в управление отчитываться. Под видом небогатого человека майор полиции Иванов доехал до управления на трамвае, но всё равно после отчёта денег осталось мало. Выйдя из управления, он под видом мужа и отца позвонил домой и сказал, что скоро приедет под этим же видом. Недалеко от своего дома майор полиции Иванов увидел агрессивно настроенную группу молодёжи и под видом добродушного старичка-пенсионера быстро прошмыгнул в охраняемый подъезд, откуда и хотел вызвать полицию, но пожалел своих сотрудников. У лифта к нему подошёл снимающий в этом же доме квартиру и находящийся в розыске за терроризм добропорядочный южный бизнесмен. Бизнесмен протянул майору полиции Иванову пухлый конверт, который тот случайно под видом слепо-глухо-немого человека взял, сунул в карман и стал шарить по стенке лифта в поисках нужной кнопки. Уже через пять минут майор полиции Иванов на своей кухне под видом главы семейства ел стерляжью уху и пил виски.

Кстати – родился майор полиции Иванов под видом грудничка.

Именно благодаря таким людям, как майор полиции Иванов, жители России спят спокойно под видом покойников на всех кладбищах нашей необъятной Родины.

ВАЛЕРИНЫ ДУМЫ

В десять часов утра, как обычно по будням, Валера начинал думать мысль. В этот раз она, эта мысль, была о травинке. «Вот травинка,» - думал Валера: «Она ведь на вид такая тонкая, беззащитная, даже милая... Но асфальт пробивает! А я могу пробить асфальт? Нет. Но я могу сорвать травинку! Значит ли это, что я, Валера, сильнее асфальта? Или я всего лишь сильней травинки? Или я просто человек, который может сорвать травинку, растущую сквозь асфальт? А если я не буду её рвать, значит ли это...» Мысль попалась сложная, постоянно растекалась во все стороны и Валера не успел додумать её до обеда, а после обеда забыл. Вернее, не забыл, а его сбили с этой мысли какие-то люди, обсуждавшие будущий полёт человека на Марс.

Отобедав, Валера удобно устроился в своём кресле и начал новые размышления. «На Марс лететь несколько лет, а обратно дольше, потому что против солнечного ветра. По-моему, есть такой. Еда, вода, нет, воду они там как-то из мочи добывают, несколько людей плюс доктор...» Тут Валера остановился и прямо в середине мысли, как умел только он, задумался о другом. Решив через несколько минут, что доктора можно причислить к людям, Валера продолжил мысль о полёте. «Оборудование, топливо туда-обратно и ещё год надо там, на Марсе, провести, разведать всё, застолбить, флажков навтыкать, нефть и газ обнаружить, образцы погрузить... Денег огромное количество нужно, одна Россия такое не потянет, если только «Газпром» поможет... А надо, чтоб потянула, чтоб мы первые там оказались... А, может, для экономии, только туда?..» Мысль была хорошая и особенно Валере нравилось, что она государственная. Но и её до конца додумать Валере не дали. Наступило шесть часов вечера, рабочий день Валеры закончился и его отпустили домой.

А работает Валера депутатом в Государственной Думе. Он хороший депутат и большого вреда Родине, в отличие от других депутатов, не наносит – взяток и откатов не берёт (ему, правда, никто и не предлагает), своего бизнеса не имеет и, соответственно, ничего никуда не проталкивает, по регионам и за границам за государственный счёт не летает, ему интересней на даче покопаться, а голосует он так, как старший товарищ по партии скажет. Его даже обещали и на следующий срок в депутаты взять, если он опаздывать на работу не будет. Иногда он, правда, кого-то с кем-то знакомит, просят же люди, и Валеру за это в ресторан или сауну везут. И конверт хороший суют, толстый. Жена, конечно, ругается, когда мужа пьяного домой приносят, но, увидев конверт, быстро оттаивает.

Обходится Валера народу России примерно в триста тысяч рублей в месяц плюс бесплатные мобильник, машина, лечение, отдых, да и пенсия хорошая будет. И по мелочи там ещё набегают, и конверты опять же... Жена Валеры очень всему этому радуется. Народ России, наверное, тоже, если молчит и терпит. А остальные народы про российского Валеру, к счастью, не знают, у них свои валеры есть. Но они, остальные, с этими своими валерами потихоньку разбираться начинают. Может, и нам начать?..

РАЗНЫЕ ЛЮДИ

У меня товарищ есть, Русланом зовут. Хороший человек, но пессимист. А другой товарищ, Болдин фамилия, тот оптимист. Что удивительно – между собой дружат, хотя совершенно разные по характеру. Болдин, например, идёт за пивом – берёт с собой презервативы. «Зачем?» - мрачно спрашивает Руслан. «Вдруг повезёт!» - хохочет в ответ Болдин. А Руслан, когда его очередь идти, вазелин берёт. «Зачем?» - веселится Болдин. «Вдруг не повезёт...» - бормочет Руслан. Правда, нижнее бельё оба носят дорогое и красивое. Болдин - что б перед девушкой, если всё-таки повезёт, не опозориться, Руслан - что б в морге стыдно не было, если уж совсем не повезёт.

Руслан утром просыпается, сразу садится завещание писать. Триста шестьдесят пять завещаний в год пишет, а если год высокосный, то и побольше. Начинаются все одинаково: «В связи с боязнью проснуться в заколоченном гробу, прошу меня кремировать...». «А в крематории, в печке, не боишься проснуться?» - смеётся Болдин и за пивом уходит. Возвращается радостный, рассказывает: «У нас весь подъезд в цветах, все лестницы, даже на улице на асфальте розы лежат – свадьба, наверное. Счастливые...» «Какая свадьба» - хмурится Руслан: «Похороны...» И от пива отказывается, сок себе депрессивный наливает, из подавленных ягод. стакан выпьет и снова бормочет: «Да и свадьба тоже похороны. Любовь хоронят...». Он-то знает, он пять лет женат был. Пять лет его жена оргазмы имитировала, а он удовольствие от её супа. Болдин тоже как-то женился и на своей свадьбе, в ресторане, речь толкнул – мол, моя следующая жена будет ещё красивее. Свадьба на этом и закончилась. Оптимист, что поделаешь...

Так и сидят сутками, когда Болдин не на работе. Руслан-то на работу не ходит, смысла нет, всё равно обманут и не заплатят, а Болдин где-то менеджером, как все. С работы приходит, костюм менеджерский снимает и насчёт девчонок намекает начинает. Руслан, конечно, отнекивается, боится вирусов нахватать. «Какие вирусы, старик!» - громыхает Болдин: «Излечимся! А сексом надо заниматься, ты, между прочим, сексу жизнью обязан!» Руслан ещё больше мрачнеет: «Я представляю, какой там был секс, если такая жизнь... И вообще – я дезертировал с сексуального фронта, ещё в прошлом веке». Болдин улыбается и в публичный дом уходит. Он если туда поздно придёт, на него публичные женщины ругаются сильно. Где ты шлялся, кричат, мы уже все больницы обзвонили, ужин остыл, почему от тебя вином несёт, у тебя что, кто-то появился...

Руслан тоже на улицу выходит и вокруг дома бродит. Дом же старый, ещё пленные немцы строили, в любой момент обрушиться может, особенно вечером. Жильцы с работы вернутся, а это какая нагрузка на фундамент. Или газ рванёт, алкоголиков-то полно, кто-нибудь точно утечку допустит. Так и бродит, пока свет в окнах гаснуть не начнёт. Руслан на это всегда с тревогой смотрит, думает, что опять электричество отключают, значит, наводнение началось или ураган, надо идти квартиру от мародёров охранять. И к подъезду потихонечку подходит. Тишина, чёрные кошки дорогу ему уступают, неприятностей боятся. Примета у них, у кошек, такая – если Руслан дорогу перешёл, жди беды. А у подъезда уже Болдин стоит, вырвался от публичных женщин наконец. «Жизнь надо прожить так» - говорит: «Что бы как пример для воспитания она не годилась». И смеётся, пока Руслан в поисках бандитов и воров озирается.

Так и живут в одной коммунальной квартире два разных человека. А ведь ещё недавно всё наоборот было. Руслан слыл оптимистом, в НИИ работал, самолётами Аэрофлота в Сочи летал, деньги в сберегательной кассе хранил, макулатуру на книги обменивал и ждал, когда ему отдельную квартиру выделят, как обещали, что б из этой коммуналки съехать. А Болдин был пессимистом, «Голос Америки» слушал, анекдоты политические рассказывал, работать не очень любил, Солженицына читал и про отдельную квартиру даже не думал. Знал, что так и помрёт в своей комнатухе, несмотря на обещания.

Это и есть главное завоевание российской демократии, что такие люди, как Болдин, стали оптимистами, что у них глаза загорелись, что им жить стало лучше, пусть и в коммунальной квартире. Государство, кстати, и не обязано своим гражданам отдельные квартиры предоставлять, оно не для этого было создано, а для чего-то другого, нам неизвестного. Зато в телевизоре сорок программ, а не три, как при коммунистах. И в магазинах изобилие. И на работу Болдин при новой власти с удовольствием устроился, и большую пользу родине приносит, торгуя там чем-то. И заработанных денег ему до конца жизни хватит, если, конечно, он умрёт в течении часа. И таких людей половина населения, если не больше. А таких, как Руслан, не верящих в модернизацию и во всё остальное, тоже половина, ну, может, чуть меньше. Но почему-то, к удивлению и радости правительства, обе эти половины стремительно сокращаются. То ли от оптимизма, то ли от пессимизма, но, скорее всего, от изобилия модернизаций...

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

В России много добрых людей, это всему миру известно. Недобрых редко встретишь, а добрые буквально на каждом шагу попадают. Правда, не утром в понедельник и не в Москве. Утром в понедельник в Москве люди злые, лица у них угрюмы, кулаки сжаты, глаза кровью налиты, так и сверлят тебя, подлости ждут. И своей, и от тебя. Спустишься в понедельник в метро – как к голодным пираньям в аквариум попал. Или к тиграм в клетку. Даже бразильцы – я сам видел! – уж насколько жизнерадостная нация, вечно поют, улыбаются, танцуют, с детишками возятся, а приехали зачем-то в Москву и... На «Мурской», ещё улыбаясь и фотографируя, в метро сели, одну остановку до «Комсомольской» проехали, всё – из вагона вышли мрачные, матерятся, перегаром воняют, дети у них орут, бабы друг друга толкают, сумками на колёсиках цепляются... Зараза, видно, какая-то в метрополитеновском воздухе витает. Не может же такого быть, что бы человек ещё в воскресенье вечером жену целовал, собаку гладил, с детьми уроки делал, даже телеканал «Культура» посмотрел во время рекламы по нормальным каналам, а утром в метро спустился и растерзать всех готов, особенно женщин и людей пожилого возраста. И какие диалоги в понедельник в метро услышать можно! «Мужчина, вы зачем девушку ногами бьёте?» «А она меня локтём задела!» «Вот мразь! Дайте я тоже ей в морду дам, твари этой!»

А часам к восьми утра заразный воздух из метро на поверхность выходит и дышат им, надышаться не могут, автомобилисты с пешеходами. Которые, кстати, когда до работы доберутся, наденут белые халаты врачей. Или сядут в свой кабинет в собесе. Или зайдут в аудиторию к студентам. Но пока врач-хирург с искажённым ненавистью лицом орёт из своей машины на женщину-пешехода: «Куда ж ты, сука старая, прёшь! Я ща выйду, ноги тебе оторву и в задницу засуну! Сдохнешь у меня, зараза!» И отвечает ему женщина-пешеход, воспитательница детского садика для одарённых детей: «Пасть заткни, козёл! И харю свою ублюдушную убери, а то кадык вырву!» И бежит она дальше на свою маршрутку, отталкивая конкурентов и не сортируя, кому из них три годика, а кому восемьдесят. Они все для неё сейчас, утром в понедельник, даже не конкуренты – враги. И всё меньше и меньше в Москве одарённых детей. И плавает, плавает в отравленном злобой воздухе тополиный пух. И несётся из каждой машины мат попеременно с шансоном. И плачет девочка в беленьком платьице, которую выкинули из автобуса на асфальт, потому что внутрь залезла медленно, только мешалась всем. И говорит она фразу, от которой ещё в прошлом веке барышни падали в обморок, и соглашается с ней её молодая мама, которая в понедельник утром выглядит лет на шестьдесят – глаза злые, руки трясутся, лицо красное, волосы растрёпаны...

Но, к счастью, во вторник утром злоба из Москвы уходит. Люди смирились с тем, что выходные прошли, что работать ещё четыре дня, что пиво пить нельзя, что начальник идиот, а стрелять из травматического пистолета в глаз незаконно, даже если вам на ногу наступили. Можно обойтись и ударом в пах. Добрыми людьми жители Москвы, понятно, не стали, но это так быстро и не случается. Просто на место злобы пришло равнодушие. Не дай вам Бог умереть во вторник утром в метро! На вас обратят внимание только ночью, когда начнут убираться. А весь день через вас будут перешагивать, вас будут брезгливо обходить, о вас будут спотыкаться спешащие куда-то люди. И никто – никто! – не сообщит о вас дежурной по станции, а если кто и сообщит, то дежурная всё равно до вас не дойдёт. И как красиво смотрится спящий в автобусе мужчина, над которым навис живот глубоко беременной девушки! Когда автобус дёргается, мужчина просыпается, равнодушно смотрит на живот и снова уходит в дремоту. Потому что мужчина знает – он заплатил за проезд столько же, сколько и эта беременная, но едет один, а она в животе безбилетника провозит. Или безбилетницу, и хорошо, если одну. Справедливости ради надо сказать, что во вторник в Москве можно встретить и приличных людей, в понедельник их вовсе не было. Приличный человек отличается тем, что где-нибудь в трамвае очень неуклюже отгесняет старушку от освободившегося места, присаживается и, вместо того, что бы сразу притвориться спящим, начинает ёрзать. Стыдно ему, и опыта ещё нет, и четыре поколения интеллигентов возмущаются у него в сердце, но уж больно стоять не хочется. Потом приличный человек отгораживается от старушки томиком Бродского и спокойно доезжает до своей школы, где служит учителем. И также спокойно-равнодушно взирает на курящих второклассников...

А в среду утром Москву покидает и равнодушие. Но на смену ему приходит не доброта, нет. Приходит недовольство. В среду утром жители Москвы недовольны всем – президентом, правительством, мэром, дворниками-узбеками, погодой и вообще жизнью. Именно в среду вся Москва пишет жалобы, кляузы и заявления, и именно на среду приходится пик семейных ссор и преступлений на бытовой почве. А что вы хотите, середина трудовой недели, люди устали, нервы на пределе, всё дорожает, машина в сервисе, у соседей ремонт, в магазине обсчитали, пока жалобу писал ещё и оскорбили, водосчётчики протекают, любовница достала, жена надоела... Кто-то своё недовольство матом проорёт и успокоится, кто-то синяк жене поставит и спать пойдёт с недовольным видом, кто-то до полиции дозвонится или до суда дойдёт, но остальным-то что делать? Только за нож хвататься, он всегда под рукой лежит. А когда разрешат иметь боевое оружие, о чём уже давно говорят, вот тогда недовольство можно будет высказывать более результативно, со стопроцентной гарантией смерти объекта недовольства. Пока таким правом обладают только полицейские и представители Кавказа, но скоро, скоро, скоро... На президента с мэром, разумеется, не замахнёшься, на погоду с правительством тоже, но остальное-то всё рядом. Конечно, армию охранников придётся увеличить в два-три раза, каждому гражданину РФ охранник понадобится. Ведь как будет: «Почему у вас колбаса просроченная?» – семь трупов, «Девушка, мы уже полчаса сидим и к нам никто не подходит» – три трупа, «Извините, персики почём?» – семнадцать трупов, «Марат Владимирович, готовы ли вы взять в жёны Круглову Елену Анатольевну?» – один труп. Причём Марата Владимировича, за неправильный ответ.

Но в четверг от московского недовольства не остаётся и следа. В четверг Москва выхолощена, жители погружены в себя и на внешние раздражители не реагируют. Два дня! Осталось простоять-продержаться два дня и... Дачи, шашлыки, боулинги, караоке, клубы, рестораны, сауны, «Ашаны», реже кино и обязательно пиво. Поэтому в четверг московские люди молчаливы, задумчивы и заторможены. Они уже в предвкушении. На любой, даже на самый простой вопрос можно получить совершенно неадекватный ответ. «Скажите, пожалуйста, который час?» – спрашиваете вы. «Ох и нажрусь же я завтра...» – отвечает сосед по эскалатору. И ведь нажрётся же...

И – пятница! Кульминация рабочей недели, её жирная точка или даже восклицательный знак. В пятницу уже никто не работает. Люди закупают мясо, заказывают сауны и караоке, собирают по телефону компанию, обсуждают количество водки на человека и куда заглянуть пиво на утро. В пятницу утром на лицах московских жителей можно заметить даже некое подобие улыбок, но, к сожалению, улыбки эти обманчивы. На самом деле в пятницу в Москве процветает хамство. При входе в метро вас с улыбкой ударят многогтонной дверью. В троллейбусе улыбнутся и посоветуют сидеть дома, «с таким-то лицом». На почте со смехом ткнут носом в табличку «Окно № 3 не работает никогда». Потом вас укусит собака без намордника и обматерит её улыбочивый хозяин, потому что «смотреть надо, куда идёшь, а то понаехали и ходят везде, как бараны». А если в пятницу у вас что-нибудь сломается и вы позвоните в службу технической поддержки, вам сначала скажут, что «Ваш звонок очень важен для нас», потом заставят в течении часа слушать весёленькую мелодию, а уже потом отключатся навсегда. Такое вежливое улыбочивое хамство...

И наконец – суббота! Свобода, равенство, пьянство! Крутятся в стиральных машинах белые рубашки и тёмные брюки, сушатся форменные юбки и блузки, валяются где-то бейджики с именами «Светлана», «Игорь», «Азиза» и «Охрана». В субботу

Москва вымирает и замирает. Куда-то исчезли истеричные тётки из трамваев, наглые нищие из метро и хамоватые владельцы дорогих машин. Полупустые улицы, полупустой транспорт, не видно недовольных лиц, нет злых и равнодушных. Есть только агрессивные. Да, в субботу Москва малолюдная, но агрессивна, и в этой агрессии и обида за бесцельно прожитые пять рабочих дней, и накопившаяся за эти дни ненависть к другим людям, и нехватка денег на что-нибудь, и зависть к тем, кому на что-нибудь хватает... Поэтому в субботу жители Москвы на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений бьют и режут всех, кто им почему-то не нравится. Особо отличаются в этом плане москвичи из южных республик, которые внезапно возникшую личную неприязнь всосали с молоком матери. И гремят по субботам в Москве выстрелы, и достаются металлические пруты с бейсбольными битами, и бьют русские нерусских, а пьяные – непьяных, бьют таксистов нетаксистов, а полицейские – неполицейских. А ведь есть ещё болельщики и неболевельщики, самбисты и несамбисты, строители и ломатели, торговцы и покупатели, просто сумашедшие и около миллиона тех, кто не поделил место на парковке. И плещется по всей субботней Москве агрессия, и выплёскивается иногда даже за МКАД, и тогда студент колледжа в Химках вдруг бьёт в лицо идущего ему навстречу мужчину. «Зачем?» - спрашивают студента уже потом. «А что б не гавкал, урод...» - отвечает тихий по будням студент. А урод и не гавкал, он просто улыбнулся. В субботу вечером. В Химках. Студенту колледжа. Который уже выпил своё субботнее пиво «Охота»...

И вот оно – воскресенье... Даже название этого дня звучит светло, празднично и умиротворённо... Сколько хороших воспоминаний из детства и юности связаны с воскресеньем! Первый поход с папой в зоопарк... Первое возвращение домой под утро... Первое свидание с будущей женой... Но, видимо, к московским жителям по воскресным дням приходят совсем другие воспоминания. Первая пьяная драка... Первое похмелье... Первое свидание с будущей женой опять же... Ведь можно было просто не ходить и жизнь пошла бы совсем по-другому! Но – увы, поздно, поздно... А тут ещё это воскресенье, вобравшее в себя всё, что было на неделе... И поэтому жители Москвы в этот день озлоблены, равнодушны, недовольны, погружены в себя, хамоваты, агрессивны и плюс ко всему депрессивны. И их можно понять – что было вчера, мало кто помнит, а завтра понедельник, опять идти к девяти утра продавать мобильные телефоны или страховые полисы, впаривать туры в Египет или автомобили, улыбаться клиентам или покупателям, вести переговоры с партнёрами из Воронежа или Пекина, сидеть весь день перед монитором или за кассовым аппаратом, из всего великого русского языка пользуясь одной фразой – «Пакет нужен?». Стоило ли для этого пять лет учиться в институте, шесть лет в музыкальной школе, одиннадцать в средней, при этом ещё занимаясь рисованием, танцами и английским, спрашивает сам себя житель Москвы и из петли его вынимает только две тысячи евро, отложенные на отдых в Черногории. И хмурится небо над Москвой, и так же хмурятся московские лица по воскресеньям. Не вздумайте в этот день звонить старым друзьям, подругам и приятелям с какими-либо просьбами. Поберегите и их, и себя. Взаимы вам никто не даст, никто вам ничем не поможет, а друзей потеряете навсегда. А если вы в гости приедете без предупреждения, вы не только друзей потеряете, вы ещё и врагов наживёте. Хотя дверь вам всё равно никто не откроет. По воскресеньям столичные жители прячутся в своих норках и заставить их открыть дверь может только что-то необычное, красивое и увлекательное. Авария с многочисленными жертвами на соседней улице, например. Или пожар в соседнем доме, тоже с жертвами. Или просто убийство на лестничной площадке. А тут вы с радостным лицом: «Привет, давно не виделись!» Да ещё сто лет бы не виделись, если б ты не припёрся, придурок! И сидят москвичи по воскресеньям в своих квартирах, кто-то жену целует, кто-то собаку гладит, кто-то уроки с детьми делает, но большинство телевизор смотрит. И совсем не телеканал «Культура». А там, в телевизоре, и аварии с многочисленными жертвами, и пожары, тоже с жертвами, и убийства на лестничных площадках, и... В общем, всё, что нужно для отдыха и гармоничного развития личности, и, главное, дверь открывать не надо.

А так, конечно, в России очень много добрых людей. Несмотря на телевидение. Злых редко когда встретишь, а добрые повсеместно. Доброта, она ведь в генах у русского народа сидит, она нам по наследству передалась, от пращуров. Она просто так исчезнуть не может. У москвичей просто доброта эта поглубже забралась, жизнь-то посложней, чем где-нибудь в Костроме-Коломне. Но если вечерком с ножом выйти, поймать москвича и этим ножом поскребсти, доброта сразу вылезет. Он тебе и кошелек отдаст, и мобильный, и сумку свою сунет – на, носи, пользуйся, не жалко! Потому что человек добрый. И людей любит, и животных всяких, и рыбок, особенно осетровых пород. И взгляд добрый, и лицо в целом. Но не в понедельник с утра. И не во вторник. И не в среду... Вообще не на этой неделе.

Я И ХЕМИНГУЭЙ

Хемингуэю повезло, он жил в молодости в Париже. Дружил с писателями и художниками, работал в газете, пил бурбон, гулял, любил свою молодую жену... Потом написал, что «Париж это праздник, который всегда с тобой...»

Мне повезло больше. Я жил в молодости в Мытищах. Дружил с Гундосым и с Кротом, пил пиво, чем-то торговал, любил Верку... Я ради Верки даже как-то витрину разбил, любовь свою показывал... А они потом написали, что «...находясь в состоянии алкогольного опьянения, разбил витрину продуктового магазина и похитил муляж колбасы «Краковской»...»

Хемингуэй в тюрьме не сидел. А мне дали пятнадцать суток и я две недели красил забор вокруг отделения. Дышал краской, от этого много думал. Верка ко мне не приходила, она, оказывается, уже с Гундосым жила, так что мне опять повезло. Это я потом понял, когда пиво пил на лавочке и Гундосого увидел с коляской, а рядом Верка с животом. И тоже с пивом.

Хемингуэя всегда любили красивые женщины. Меня любили пьяные, а красивых я не видел. Нет у нас в Мытищах красивых женщин, не рождаются. Не от кого.

Хемингуэй работал журналистом и мотался по всей Европе. Я тоже из Мытищ мотался в Москву, где работал охранником. В Швейцарии, в горах, Хемингуэй влюбился в подругу своей жены и ушёл из семьи. В Люберцах, на равнине, я встретил Людку, пожилого повара местной шашлычной, тоже влюбился и переехал к ней. Мы с ней пиво каждый день пили, ну и водку иногда.

Хемингуэю повезло, у него было трое сыновей от разных жён. Мне опять повезло больше, у моей Людки было четверо и от разных мужей. Может, один был и от Хемингуэя, я не спрашивал.

Хемингуэй очень переживал, что оставил первую жену с ребёнком и до конца жизни помогал им. Бывшие мужья Людки нам не помогали, а только мешались, так как половина из них жила вместе с нами. Потом, когда сыновья Людкины подросли, они маминых мужей, меня в том числе, с лестницы спустили. Пока было тепло, я ещё в Люберцах пожил, пиво попил, а вечером уехал.

Хемингуэй всегда возвращался на родину, в США, где его ждала семья, ждали друзья и поклонники. Я тоже решил вернуться в Мытищи, где меня всегда ждут Гундосый и Крот. Оказалось, правда, что Гундосый умер, Крот пропал, а Верке пятьдесят три года. Вот так время пролетело, под пиво.

Хемингуэю повезло, он выжил в страшной автокатастрофе. Долго лечился, но врачи поставили его на ноги и он снова вернулся домой. Мне тоже повезло, меня машина сшибла, но не насмерть. «Скорая», правда, без денег в больницу не везла. А откуда деньги, я Верке последнее на пиво отдал. Сам дошёл, ногами... Вот только возвращаться не к кому и некуда.

Хемингуэй застрелился из охотничьего ружья. Он сходил с ума и не хотел, чтобы сыновья и бывшие жёны видели его безумным и немощным. А мне не повезло – с ума я сошёл, но у меня нет ни ружья, ни бывших жён, никого. Так что немощным меня только санитарки видят, но они особенно не присматриваются. Живой и ладно.

И пиво уже не помогает. Да и не дают его здесь. А когда просветление наступает, я думаю, что вообще зря свою жизнь пиву посвятил. Как-то по-другому надо было, но как? И спросить не у кого – Крота нет, Гундосого нет, санитарки внимания не обращают, Верка не приходит, как и тогда, в молодости. Пиво пьёт, наверное. Интересно, что Хемингуэй про это писал, надо обязательно прочитать, но... Теперь только в следующей жизни прочитаю, если она будет. Эта-то пролетела, как бутылка пива в электричке – только открыл, она уже закончилась, а от Мытищ ещё не отъехали. Не повезло мне, наверное. Надо было...

...надо было сразу две брать. Не бутылки - жизни...

